Elza Mars

Охотник

Ночной Мир

Вампирш#7

16+

Elza Mars
Охотник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67609068
SelfPub; 2022

Аннотация

Вампирская банда держит в страхе целый город… Главарь банды, умный и безжалостный Джер Редферн, безраздельно принадлежит Ночному Миру. Однако внезапно он узнаёт ошеломляющий секрет собственного рождения и сам оказывается перед страшным выбором: или остаться смертоносным порождением дьявола, или защищать ни в чём не повинных смертных от своих бывших друзей… Сумеет ли Джер преодолеть зов крови?..

Elza Mars
Охотник

Ночной Мир Вампирш…ни разу любовь так ещё не пугала. Ночного Мира Вампирш нет на карте мира, но он есть в нашем мире. Он повсюду. Он представляет собой тайное общество вампирш, ведьм и оборотней женского пола, живущих среди людей.

Порождения тьмы красивы и опасны, их влечёт к смертным и те не в силах устоять перед ними. Ими могут быть кто угодно: хоть любой учитель, хоть подруга давних лет или кто-либо другой. Законы Ночного Мира Вампирш позволяют охотиться на смертных.

Можно играть их сердцами, убивать их. Для существ Ночного Мира Вампирш есть лишь два строгих запрета: нельзя смертным знать о Ночном Мире Вампирш и нельзя влюбляться в смертных. Этот ориджинал рассказывает про то, что бывает, если нарушить эти законы.

1

– До чего же всё просто! – произнёс Джер в ночь заключительной охоты в его жизни. – Вы удираете, а мы преследуем. Если же мы вас поймаем, то вы умрёте. Даём вам три минуты форы.

Главная хулиганок не шелохнулась. Её лицо выглядело бледным и одутловатым, а глаза были как у акулы. Она пол-

ностью напряглась, стараясь быть крутой, однако Джер видел, как дрожат мышцы её ног. Его зубы засверкали в улыбке.

– Выбирай оружие. – Он ткнул носком ботинка кучу, лежавшую около его ног. Там было много чего: пистолеты, ножи, биты и даже пара дротиков. – Бери побольше… Можешь взять сколько угодно. Угощаю…

За его спиной раздался сдержанный смех.

Джер резко взмахнул рукой и смех прекратился. Стало тихо. Две банды стояли напротив друг друга – шестеро девиц-хулиганок против людей Джера. Отличие состояло только в том, что члены команды Джера не являлись людьми. Главная хулиганок перевела взор на кучу оружия, потом быстро наклонилась и тот час же выпрямилась, держа в руке что-то. Это был пистолет! Они постоянно выбирают их.

Сейчас подобное оружие легально не купить: калибр крупный, полуавтоматическая армейская модель. Хулиганка направила пистолет прямо на Джера. Тот запрокинул голову и рассмеялся. Взоры всех обратились к нему – превосходно! Он знал, что выглядит прекрасно. Он стоял, высоко вскинув голову и сложив руки перед собой. Утончённые черты лица, короткие чёрные волосы, слегка мускулистый, с бронзовой кожей… Он выглядел потрясающе! Высокий, гордый, неистовый…и очень красивый. Джер Редферн, охотник. Он в упор смотрел на главную банды, и его глаза меняли оттенок с серебристого на голубой. Она ни разу до этого не встречала

подобных глаз – у людей таких просто нет.

Однако она ничего не поняла. Она не выглядела очень смекалистой.

– Угостись сам!

Джер отскочил в сторону в последнюю секунду. Конечно, свинцовые пули не могли серьёзно его ранить, просто удар в грудь сбил бы его с ног, а он этого вообще не хотел. Он буквально сейчас стал лидером в банде вместо Морены и не должен был демонстрировать слабость. Пуля пробила ему правую руку и раздробила кость. Показалось много крови. Джер ощутил короткую острую боль и прищурил глаза, продолжая улыбаться.

Однако когда он посмотрел на собственную руку, улыбочка сошла с его лица. Рукав испортился: на нём была дыра, испачканная кровью. С этим смириться он не мог.

– Ты в курсе, сколько стоит кожаная вещь? Ты знаешь, сколько стоит вещь с Норт-Бича? – зашикал он, надвигаясь на главную хулиганку.

Та лишь моргала да часто дышала. Как же ему удалось мигом среагировать и почему он не кричит от боли? Прицелившись, она выстрелила опять. Затем вновь и вновь, сильнее закипая от ярости. Джер уклонялся от пуль. Ему больше не нужны были дыры.

Рана на руке практически затянулась да сгладилась. Жаль, что с вещью так не получится. Бить хулиганку он не стал, просто протянул руку, схватил её за бело-чёрную летнюю

курточку, приподнял и держал, пока носки её кожаной обуви не взрыли землю.

Потом отбросил:

– Лучше тебе бежать, девка.

Она описала в воздухе большую дугу, врезалась в дерево, однако тут же вскочила.

Её груди тяжело вздымались. Она глазами, побелевшими от ужаса, посмотрела на Джера, затем на собственную банду, повернулась и помчалась через кусты деревьев. Хулиганки лишь миг смотрели ей вслед, потом ринулись к куче с оружием. Джер нахмурил брови, наблюдая за ними. Они только что видели, насколько "эффективны" пули против таких, как он, однако всё-таки брали пистолеты, пренебрегая отличными бамбуковыми ножами, стрелами из тиса и великолепными древесными палками – оружием, которое таило в себе особую опасность. Потом поднялся шум: разобрав пистолеты, хулиганки стали палить.

Люди Джера с лёгкостью уворачивались от пуль, однако в голове его прозвучал раздражительный голос:

" Мы можем ринуться за бандой сейчас? Либо ты желаешь повыдрёпываться ещё? "

Он тот час же обернулся. Морене Блэкторн было восемнадцать лет – на год больше, нежели ему. И она была его злейшим врагом.

Самонадеянная, вспыльчивая, упрямая, властолюбивая… И при этом она постоянно утверждала, что все эти качества

присущи именно ему.

– Я дал тёлкам три минуты. Хочешь, чтобы я нарушил собственное слово? – огрызнулся Джер, на миг упустив из виду, что надо следить за летающими пулями.

Следующее, что он ощутил, – удар Морены, который опрокинул его на землю, и саму Морену, навалившуюся на него сверху. Над ними что-то просвистело и врезалось в ствол дерева. Куски коры полетели во все стороны.

Серо-голубые глаза Морены уставились прямо в глаза Джера.

– Девицы…не…улепётывают, – подчёркнуто терпеливо сказала она. – Я говорю на тот случай, если ты не заметил.

Сейчас она находилась чересчур близко… Её ладони поддерживали его голову. Джер ощущал её тело на себе. Он скинул Морену, испугавшись самого себя и разозлившись на неё.

– Игра то моя! Я сам разберусь. Играем по моему! – выкрикнул он.

К этой секунде хулиганки уже ринулись врассыпную. До девок наконец дошло, что стрелять бесмысленно. Банда удирала со всех ног, с треском обламывая ветки деревьев.

– За ними! – скомандовал Джер. – Главная – моя!

Его банда будто взорвалась воплями и хором охотничьих криков. Варна, самая старшая по возрасту, однако самая нетерпеливая, ринулась первой с диким криком. За нею – Тинкл и Райан; эти два парня, один – брюнет, маленький и

хрупкий, другой – высокий и светловолосый, как всегда держались вместе.

Пира, которая уставилась ледяным взором в сторону деревьев, не спешила: пускай её жертва думает, что у неё имеется шанс спастись. Джер даже не посмотрел на Морену. Какая ему разница, что она намерена делать? Он направился туда, куда скрылась главная банды хулиганок. Однако выбрал иной путь, перепрыгивая с одного дерева на другое. Деревья идеально подходили для такой цели: в этих краях они были крупны и удобны для приземления. Джер делал большие скачки, цепляясь за ветки, и опять прыгал, изредка для забавы делая в полёте сальто, и опять хватался за ветки. Он любил этот лес, хотя тут всё было смертельно опасно. А возможно, именно за это и любил.

Ему нравилось рисковать. И тут было красиво: мшистая зелень, аромат смол и тишина… На минувшей неделе они устроили охоту на банду из восьми человек, прогнав её через целый парк. Это было классно, однако не совсем так, как бы хотелось. Они не могли позволить людям длительно оказывать сопротивление. Пальба в парке привлекла бы внимание. Лес – это была идея Джера: бандиток можно было похитить и привести туда, где никто не помешает. Им можно выдать оружие. Это будет настоящая охота, с настоящей опасностью! Присев на ветви, Джер затаил дыхание. В современном мире практически не осталось действительно опасных мест. Не то что в старые времена, когда в заливе ещё остава-

лись охотники на вампиров. Эти охотники убили родителей Джера. Однако сейчас, когда их всех уничтожили, не осталось ничего действительно опасного… Он замер…

Впереди, в хвойных сосновых деревьях, что-то практически неслышно хрустнуло. Он мигом кинулся вперёд, бесстрашно прыгнув, и, согнув колени, приземлился на упругий настил хвои. Потом повернулся и очутился лицом к лицу с хулиганкой.

– Здравствуй! – улыбнулся он.

2

Лицо хулиганки исказилось. С тяжёлым дыханием, как у раненого животного, она уставилась на Джера широко распахнутыми глазами.

– Да, – кивнул он, – ты удирала шустро. Однако ты ведь не имела понятия, что я шустрее, чем ты.

– Ты…не…человек, – выдохнула хулиганка.

И разразилась ещё многими словами, которые люди произносят, если их загнали в угол.

– Угадала! – весёлым тоном сказал Джер, игноря поток брани. – Ты не такая глупышка, какой кажешься.

– Кто…мать твою…кто ты такой?

– Я твоя смерть, – снизошёл до разъяснения Джер. – Ты намереваешься биться, а?

Хулиганка вновь попыталась нацелить пистолет на него. Однако руки её так дрожали, что она не могла навести прицел.

– Знаешь, ты выбрала не то оружие, – вздохнул Джер. – Тебе лучше было бы воспользоваться ветвью. Отломать для тебя?

Хулиганка спустила курок, однако пистолет просто издал щелчок. Девка с ужасом посмотрела на оружие. Джер улыбнулся, оголив зубы. Он всегда чувствовал, как они растут, когда перед ним появлялась еда. Его резцы стали удлиняться да изгибаться, пока не становились острыми, тонкими и полупрозрачными, как у кота. Ему нравилось ощущать, как клыки прикусывают нижнюю губу, когда он приоткрывает губы. Однако происходившее в нём изменение было не единственным. Он знал, что его глаза словно наливаются прозрачным серебром, губы краснеют и полнеют – в предвкушении еды к ним приливала кровь. Всё его тело будто заряжалось энергией. Хулиганка наблюдала, как Джер на её глазах становится всё прекраснее и всё меньше похожим на человека. Она сразу съёжилась, привалилась к стволу дерева и начала неторопливо сползать вниз, пока не осела на землю среди ядовитых мухоморов, уставившись прямо перед собой стеклянными глазами. Взгляд Джера остановился на голубой вене её шеи.

” Прямо…сюда”, – решил он.

Кожа в этом месте казалась довольно чистой, а аромат крови, насыщенной адреналином, был соблазнителен. Кровь текла по голубой вене под кожей. Но одна мысль о том, что сейчас он её прокусит, приводила Джера в возбуждение.

Страх – это отлично… Он придаёт больше остроты вкусу. В общем, это будет неплохо. Однако тут он услыхал тихий всхлип. Хулиганка плакала. Это был не громкий плач… не рыдание и не мольба. Она просто плакала и тряслась, как ребёнок, и слёзы тихо струились по её скулам.

– Я был о тебе лучшего мнения, – презрительно тряхнул головой Джер.

Однако внутри у него что-то сжалось.

Хулиганка ничего не ответила. Она просто смотрела на него – нет, через него – и плакала. Джер знал, что она сейчас видит.

Свою смерть.

– Да ладно тебе, – скривился Джер. – Видишь ли, тебе не хочется умирать! А кому хочется? Однако ведь и ты убивала людей. На минувшей неделе твоя банда угробила эту девку, Хуаниту. Любишь кататься – люби и санки возить.

Хулиганка продолжала молчать. Она больше не пыталась направить на него пистолет; она прижала оружие к груди двумя руками, будто плюшевого медвежонка… Будто собиралась убить себя, чтобы навсегда избавиться от Джера… Ствол упирался прямо ей в подбородок. Сердце Джера сжалось сильнее, он почти уже не мог вздохнуть. Что с ним происходит? Эта бандитка была просто человеком, причём человеком худшим. Она заслужила смерть – и не только потому, что Джер хотел есть. Однако этот плач… Он будто чем-то задевал его. У него появилось ощущение дежа-вю – слов-

но всё это уже случалось с ним раньше… Однако ведь этого не было… Он точно знал, что не было! Наконец хулиганка открыла рот.

– Сделай это быстро, – прошептала она.

И тут разум Джера погрузился в хаос. Эти слова вдруг прозвучали словно вовсе не тут, не в лесу. Джер погружался в какое-то странное состояние, его будто засасывало в водоворот и ему не за что было ухватиться.

Перед его глазами вспыхивали яркие образы.

Смысла их он не понимал. Он падал в темноту, а перед его беспомощным взором разворачивались различные эпизоды.

– Сделай это по-быстрому, – прошептал кто-то.

Вспышка… и Джер увидел ту, кто это произнёс: особу с чёрными волосами и узкими плечами. У неё было лицо древней королевы.

– Я не стану оказывать сопротивление, – произнесла она. – Прикончи меня. Только оставь жизнь моему сыну.

Мама… На Джера нахлынули воспоминания.

Ему хотелось вновь увидеть эту особу; он ничего не помнил о той, которая родила его.

Однако вместо этого перед его глазами возник ещё один эпизод… Маленький дрожащий мальчик, забившийся в угол.

Ребёнок с чёрными волосами и глазами то ли серебристыми, то ли голубыми… Такой испуганный ребёнок… Очередная вспышка…

Высокий парень, кинувшийся к ребёнку.

Мужчина поворачивается, прикрывая его собой.

– Не трогай его! Вина не его! Он не должен умирать!

Папа… Его родителей убили, когда ему было пять лет. Их казнили охотники на вампирш…

Очередная вспышка, и перед ним появилась сцена битвы. Кровь… Чёрные фигуры, дерущиеся с его родителями… Вопль, смысл которого не сразу доходит до Джера. Затем чёрная фигура берёт забившегося в угол мальчика и высоко его поднимает… И тут Джер видит, что у этого человека есть клыки.

Он не является охотником на вампиров, это и есть вампир! Вампирша! А у маленького мальчика, который разявил рот, крича, таких клыков нет.

И Джеру становится понятно, о чём орут все вокруг:

– Убей его! Прикончи смертного! Прикончи отребье!

Это орут о нём… Джер очнулся. Он стоял на коленях посреди мха и деревьев в лесу, а перед ним съёжилась от страха хулиганка.

Всё оставалось таким же…однако вместе с тем всё стало другим. Джер был ошеломлён и охвачен страхом. Что всё это означало? Это был только некий странный глюк. Это был именно он. Джер знал, как скончались его родители. Его маму охотницы на вампирш прикончили сразу. Папу смертельно ранили, однако до того, как умереть, он сумел добраться вместе с пятилетним Джером до дома своей сестры. Тё-

тя Брэй вырастила его, и она не единожды рассказывала ему эту историю. Только этот вопль… Он ничего не означает! Он не может что-либо значить. Он, Джер Редферн, гораздо более чистый вампир, нежели кто-то другой и даже чем Морена! Он относится к ламиям – вампирам, способным продолжать род, и его семья самая могущественная. Его тётя Брэй – вампирша, папа тоже являлся вампиром и папа папы тоже… Все его предки, вплоть до самой Ханны Редферн, – вампиры. Однако его мама… Что ему известно о семье мамы? Ничего. Тётя Брэй всегда говорила только, что они – выходцы с побережья на Востоке. Джер вздрогнул. Он боялся задать себе следующий вопрос, однако он сам появился в его голове.

А что, если его мама была смертной?

Получается, и Джер может являться… Нет! Не может быть. Не может быть лишь потому, что правила Ночного Мира запрещают вампирам с вампиршами влюбляться в смертных.

Поэтому в Ночном Мире не могло образоваться никаких полукровок от браков между вампирами да смертными. Их не было на протяжении 20000 лет. Любой из них считался бы отребьем… Озноб охватил его сильней. Он медленно встал, рассеянно посмотрев на вскрикнувшую от страха хулиганку. Сейчас ему было не до неё…

Однако если это правда… Это не могло являться правдой, но если это правда… тогда ему придётся оставить всё. Тётю Брэй…

Собственную банду… И Морену. Он должен будет оставить Морену. При мысли об этом его горло почему-то судорожно сжалось. И должен будет уйти… только куда? Где найдётся место для отребья – получеловека-полувампира? В Ночном Мире для них места нет. Это уж точно. Любой его обитатель обязан прикончить такое создание. Хулиганка опять всхлипнула. Джер моргнул и перевёл взгляд на неё. Невероятно, но вдруг он понял, что больше не может думать об убийстве. В мозгу Джера будто заработал счётчик: сколько же людей он искалечил за эти годы, сколько убил… Джер запаниковал. Ноги больше не слушались его, колени ослабли.

Что-то сдавило грудину… Со всех сторон на него надвигался мрак.

– Проваливай, – прошептал он хулиганке.

Та закрыла глаза.

Потом сказала или больше простонала:

– Ты же догонишь меня…

– Нет.

Однако Джеру был ясен её страх. Он был охотником. Ему удалось поймать много людей. Много смертных… Содрогнувшись, Джер закрыл глаза. Он словно увидел себя в зеркале, и это было невыносимо. Это был не Джер – гордый, неистовый и красивый. Это был Джер-убийца.

” Я должен остановить остальных”.

Мысленный зов, который он послал, являлся скорее кри-

ком:

“Всем! Это Джер. Сейчас же ко мне! Киньте всё и сейчас же ко мне!”

Он знал, что команда выполнится – ведь это была его банда. Только никто, исключая Морену, не обладал достаточно сильной телепатической силой, чтобы ответить на таком расстоянии.

” Что такое?” – спросила она.

Джер замер. Он не мог сказать ей правду.

Морена презирала людей. И если у неё появятся хоть какие-то подозрения относительно того, вампир ли он… то понятно, чем это завершится. Её просто вырвет. Не говоря уж о том, что она, несомненно, должна будет его прикончить…

” Объясню позднее, – ответил он, чувствуя, как весь застывает. – Просто я обнаружил… что питаться тут небезопасно “.

И Джер резко прервал телепатический контакт, опасаясь, как бы Морена не почувствовала, что он нервничает. Он стоял, обхватив себя руками, и смотрел куда-то через деревья. Затем мельком взглянул на хулиганку, которая продолжала прятаться в кустах. Оставалось последнее, что надо было с ней сделать. Не обращая внимания на то, как она испуганно дёрнулась, Джер протянул руку и прикоснулся пальцем к её лбу – всего один раз. Этого хватило на то, чтобы легко возникла чёткая связь.

– Запомни… ничего не было, – приказал он. – Теперь ухо-

ди.

Он ощутил, как выплеснувшаяся из него сила окутала мозг хулиганки, воздействуя на её биополе и перестраивая мысли. В этом Джер был весьма искусен. Во взгляде хулиганки отразилась пустота. Джер даже не посмотрел, как она уходила. Сейчас он думал только о том, что надо поскорей добраться до тёти Брэй. Она ответит на его вопросы, она всё объяснит… Она докажет ему, что всё это обман! Она всё сделает как нужно.

3

Джер рывком открыл дверь и тут же кинулся через холл в небольшой кабинет. Там, за рабочим столом, сидела его тётя. Она в удивлении подняла глаза.

– Тётя Брэй, кто была моя мать? Как умерли мои родители? – выпалил Джер на одном дыхании. Он хотел ещё добавить: ” Скажи мне правду “, однако вместо этого услыхал собственный испуганный голос: – Скажи, что это обман! Это же невозможно? Тётя Брэй, мне страшно!

Миг тётя внимательно смотрела на него. Она была потрясена, на её лице отразилось отчаяние. Затем наклонила голову и закрыла глаза.

– Но такое вообще может быть? – прошептал Джер через пару часов. – Как я вообще мог родиться?

За окном уже рассветало. Он весь сжался, сидя на полу и прислонившись спиной к кожаному диванчику и уставившись невидящим взглядом куда-то в пустоту.

– Ты подразумеваешь, как мог родиться на свет полукровка от смертного да вампира? Не имею понятия. Твои родители не знали даже этого. Они даже не надеялись на то, что у них появится ребёнок. – Тётя Брэй опустила голову и провела пальцами по волосам, будто пытаясь скинуть тяжесть нахлынувших воспоминаний. – Они даже не имели понятия, что ты будешь вампиром. Твой папа принёс тебя ко мне, потому что умирал, а я оказалась единственной, кому он мог довериться. Он знал, что я не передам тебя старшим Ночного Мира.

– Может быть, так было бы лучше, – прошептал Джер.

Тётя прикинулась, словно не расслышала этого.

– Тогда ты жил, не нуждаясь в крови, и выглядел как человеческий ребёнок. Не имею понятия, что вынудило меня попытаться узнать, сумеешь ли ты научиться питаться, будучи вампиром. Я принесла кролика, прокусила ему глотку и дала тебе ощутить аромат крови. – Воспоминание об этом вынудило тётю расхохотаться. – Твои маленькие зыбы заострились как необходимо…и ты знал, что надо делать. Тогда я поняла, что ты – настоящий Редферн.

– Только это не так. – Джеру показалось, что эти его слова прозвучали откуда-то издали, словно их проговорил кто-то другой. – Я даже не обитатель Ночного Мира, я – выродок.

Тётя Брэй подняла голову и посмотрела на племянника. Её глаза, обычно такие же серебристо-голубые, как и у Джера, вспыхнули серебристым огнём.

– Твоя мама была замечательной девушкой, – резко ответила она. – Твой папа отдал всё, чтобы быть вместе с ней. Она не являлась выродком.

Джер отвернулся. Он не чувствовал ни стыда за собственные слова, ни жалости к себе, он не ощущал ничего, лишь переполнявшей его пустоты. Он лишился всего сразу. У него не было будущего, а прошлое и все его воспоминания были обманом. Он не являлся охотником, не являлся хищником, который рыскает в поисках добычи. Он являлся убийцей. Чудовищем.

– Я не могу больше тут быть.

– И куда ты отправишься?

– Беспонятия.

Тётя Брэй грустно вздохнула, замолчала и задумалась. Вдруг её лицо чуточку стало светлеть.

– Есть у меня идейка, – неторопливо сказала она.

4

Первое правило, когда проживаешь с людьми: всегда смывай кровь перед тем, как войти в дом. Джер стоял во дворе около водопроводной колонки, подставив руки под холодную струю. Он оттирал – очень тщательно – длинный тонкий нож с заточенным, как осколок стекла, лезвием. Он отмыл кинжал, засунул его за низкое голенище правого сапога, потом смочил водой пару пятен крови на кофте и штанах, хорошенько поскрёб их ногтём. Наконец он вытащил карманное зеркало и внимательно осмотрел собственное лицо. Па-

рень, который сейчас смотрел на него, был не шибко похож на того дикого охотника, который с торжествующим смехом перелетал с дерева на дерево в лесу. Черты его лица остались такими, какими были, но утратили детскую округлость – ведь Джер уже был на год старше. И его чёрные волосы оставались такими же, хотя теперь хозяин гладко приглаживал их к голове, чтобы не топорщились. Однако выражение лица было иным – грустным да мудрым. И глаза уже не были серебристыми и угрожающе красивыми.

Это теперь в прошлом. К тому же Джер обнаружил, что может обходиться без крови, если не пользуется собственной вампирской силой. Простая людская еда поддерживала его… и делала ещё больше похожим на смертного. Только этот затравленный взор… И сколько бы Джер ни пытался придать ему былую твёрдость с решительностью, он всё равно походил на взгляд раненого оленя, покорно ожидающего гибели. Изредка ему казалось, что это предзнаменование. Лицо чистое, следов крови нет. Он сунул зеркало в карман. Вид у него вполне приличный, если бы не одно “но”: он чересчур опаздывал к обеду. Джер завернул кран и направился к задней двери невысокого, однако просторного фермерского дома. Стоило ему войти внутрь, все взоры обратились к нему.

Семья обедала на кухне, за дубовым столом, отделанным тёмным пластиком и освещённым яркой люминесцентной лампой.

Из гостиной доносился бодрый гомон телевизора. Тётя Джой, сестра его мамы, жевала тако и просматривала почту. У неё были чёрные волосы, чернее, нежели у Джера, и удлинённое лицо, выглядевшее, как и у мамы Джера, каким-то древним. Обычно тётя тихо и отрешённо витала в собственных мечтах. Только сейчас и она укоризнено и молча – её рот был занят едой – посмотрела на Джера. Толстяк дядя Натаниэль разговаривал по телефону и отхлёбывал чай.

Он был невысоким, со светлыми кудрявыми волосами; когда он смеялся, его глаза превращались в щели. Он увидел Джера, нахмурил брови, а потом открыл рот, однако ничего не произнёс. У девятилетней Роаны были выразительные брови и рыжего цвета волосы.

Она широко улыбнулась Джеру, демонстрируя все свои зубы:

– Здравствуй!

Джер улыбнулся ей в ответ. Что бы он ни сделал, Роана всегда была на его стороне.

Кларк – двоюродный брат Джера и его ровесник – с чопорным видом ел тако, накалывая на вилку нарезанные кусочки. Он выглядел уменьшенной копией дяди Ната, однако вид его был гораздо более кислый.

– Где ты был? – спросил он. – Мы около часа ждали тебя к обеду, а ты даже не позвонил.

– Простите, – оглядев всех, произнёс Джер.

Перед ним разыгрывалась такая обычная семейная сце-

на, настолько типичная, что это поразило его до глубины души. Год назад он оставил Ночной Мир, чтобы отыскать этих людей, родню своей мамы. Вот уже почти двенадцать месяцев минуло с тех пор, как тётя Джой приняла его, ни о чём не зная, ислючая то, что Джер был её племянником-сиротой и что семья его папы отказалась от него, так как не могла больше справиться с ним. Все эти месяцы Джер жил вместе с семьёй Годдар и до сих пор не мог приспособиться к этой жизни. Он мог внешне выглядеть простым смертным, мог вести себя как простой смертный, однако смертным он быть не мог.

Как только тётя Джой прожевала еду и собралась заговорить с ним, Джер быстро произнёс:

– Я не голоден. Пойду заниматься учёбой.

– Погоди! – окликнула его тётя.

Однако в это мгновение Кларк швырнул салфетку на стол и двинулся следом за Джером через коридор.

– Что значит “простите”? Ты ведёшь себя так ежедневно. Ты всегда исчезаешь, где-то лазиешь, являешься домой после полуночи и при этом даже не считаешь нужным ничего объяснить.

– Конечно, Кларк, я знаю, – не оборачиваясь, ответил Джер. – Постараюсь исправиться.

– Ты говоришь это ежедневно. И каждый раз всё повторяется. Разве ты не понимаешь, что мои родители тревожатся о тебе? Тебе что, по-барабану?

– Нет, Кларк, не по-барабану.

– Ты не должен так поступать! Ты живёшь так, словно правил для тебя нет. Ты просишь прощения, только при этом вовсе не собираешься вести себя по-другому.

Джер еле сдержался, чтобы не огрызнуться.

Ему нравились все в этой семье, однако Кларк был его головной болью. Даже хуже: он был зловредной головной болью. Только он был прав: Джер не собирался вести себя по-другому. И объяснить этого он не мог. Дело в том, что у охотников на вампиров собственный рабочий график. Когда ты выслеживаешь убийц, работающих парно – вампира да оборотня, как это произошло с Джером сегодня вечером, – а потом преследуешь их в трущобах, пытаясь загнать в какой-либо полуразрушенный дом, где нет маленьких детей, ты не думаешь о пропущенном обеде. И когда убиваешь колом живых мертвецов, ты не можешь остановиться, чтобы позвонить домой.

” Может, мне не стоило становиться охотником на вампиров? – подумал Джер. – Однако теперь, пожалуй, поздно всё менять, да и кто-то ведь должен защищать от Ночного Мира этих глупых, ни в чём не повинных смертных. Хорошо “.

Джер подошёл к двери собственной комнаты.

У него не было сил объясняться с братом и поэтому, обернувшись, он просто сказал:

– Почему бы тебе не поработать со своей страничкой в Интернете, Кларк?

А потом открыл дверь, заглянул внутрь. И застыл… Спальня, в которой перед уходом он соизволил навести почти военный порядок, превратилась в какое-то поле сражения. Окно было раскрыто настежь. На полу раскиданы бумаги с вещами. А возле кровати стоял большая вурдалачка. Она увидела Джера и угрожающе разинула пасть.

– Смешно, – возмутился Кларк за спиной Джера. – А может быть, мне помочь тебе с учёбой? Кажется, у тебя не очень получается химичить?

Джер быстро скользнул в спальню, захлопнув дверь перед лицом кузена, и нажал на маленькую кнопку блокировки замка.

– Эй! – Теперь Кларк действительно взбесился. – Это неприлично!

– Э… прости, Кларк.

Джер стоял лицом к вурдалачке. Что она тут делает? Если она шла следом за ним до самого дома, то у неё серьёзные проблемы.

Это означает, что Ночному Миру известно, где она есть.

– Знаешь, Кларк, мне, пожалуй, и правда надо немного побыть одному… Я не могу базарить и одновременно заниматься. – Джер шагнул навстречу существу, наблюдая за её реакцией.

Вурдалачка являлась полувампиршей. Такое случалось, когда вампирша забирала у смертной кровь, только при этом не отдавала ей достаточно собственной. И тогда смертная не

превращалась в настоящую вампиршу.

Полностью умереть она не могла, однако продолжала разлагаться. Такие полувампирши почти ничего не соображали, у них была только единственная мысль: напиться крови. Что они обычно и делали, пожирая столько смертных, сколько могли.

Особенно им нравилось сердце. Эта вурдалачка была ещё достаточно свежей, – похоже, она умерла недели две назад. Это была женщина, похоже, культуристка, хотя сейчас уже не столько накачанная, как раздувшаяся из-за разложения. Её язык вывалился, глаза были выпучены, скулы как у бурундука, из носа сочилась кровь. И конечно, от неё омерзительно воняло. Джер подвинулся к ней ближе и обнаружил, что вурдалачка была не одна. Он увидел на полу, возле кровати, какую-то девку, которая явно была в отключке. Темноволосая девушка, в помятых вещах… только её лица Джер не видел. Вурдалачка наклонилась и потянулась к ней своими похожими на сосиски пальцами.

– Ну уж нет, – тихо произнёс Джер, и на его лице появилась угрожающая улыбка.

Он сунул руку в правый ботинок и вытащил нож.

– Что ты сказал? – закричал Кларк из-за двери.

– Ничего, Кларк. Ищу учебник.

Джер прыгнул на кровать. Вурдалачка была очень большой, и ему надо было находиться как можно выше. Она повернулась к нему, уставившись тусклыми выпученными гла-

зами на нож. Из-под раздутого языка вырвалось шипение. К счастью, это был единственный звук, который она могла произвести.

Кларк застучал по двери:

– Зачем ты заперся? Что ты там делаешь?

– Знимаюсь, Кларк. Свали.

Джер шагнул к вурдалачке и двинул её в челюсть. Её надо было оглушить и быстро заколоть. Вурдалаки не отличались проворством, однако продолжали “работать, работать да работать…”, как Зайчик-Дюрасел.

Одного такого экземпляра, как эта, было достаточно, чтобы сегодня ночью сожрать всё семейство Годдар, и уже к рассвету проголодаться. Вурдалачка отлетела, ударившись о противоположную стену. Джер тут же спрыгнул с кровати и занял позицию между ним да лежащей на полу девушкой.

– Что там за шум?! – заголосил Кларк.

– Я уронил учебник.

Вурдалачка размахнулась. Джер успел увернуться от её рук, покрытых большими волдырями, коричневыми от запёкшейся крови. Она кинулась на него, пытаясь прижать к шкафу. Джер отскочил, только спальня была маловата для манёвра. Вурдалачка угодила кулаком чуть ниже его живота, и это был довольно чувствительный удар. Однако Джер не мог позволить себе поддаться боли. Он отпрыгнул в сторону, а вурдалачка, не успев повернуться за ним, продолжала двигаться в том же направлении. Он “помог” ей, стремительно

поддав сзади ногой, и она рухнула лицом вниз на подоконник.

– Что у тебя происходит?

– Просто я кое-что ищу!

Джер прыгнул на вурдалачку, прежде чем та успела встать, и схватил её за волосы. Только это была не лучшая идея: весь пучок остался в его руке. Прижав существо коленями сверху, Джер высоко занёс свой тонкий кинжал и с силой всадил его в спину чудовища. Раздался звук, похожий на хлопок лопнувшей шины, и спальня наполнилась отвратительным ароматом. Кинжал вошёл как раз под лопаткой, на шесть дюймов прямо в сердце.

Вурдалачка судорожно дёрнулась и замерла.

Из-за закрытой двери послышался пронзительный голос Кларка:

– Папа! Он там что-то делает!

– Джер, с тобой всё нормально? – спросил дядя Нат.

Вытащив кинжал из спины вурдалачки, Джер вытер лезвие о её футболку.

– Просто у меня небольшая проблема… я не могу отыскать ручку…

Вурдалачка лежала в удобной позе. Он обхватил чудовище руками за поясницу и не обращая внимания на то, что её кожа облезала под его пальцами, он поднял её на подоконник. Немногие парни из числа людей могли бы поднять мёртвое тело весом почти в две сотни фунтов, и даже Джер слегка

запыхался. Он подтолкнул тело, переваливая его через подоконник, а потом протиснул в открытое окно и скинул вниз. Оно тяжело упало на клумбу, сминая цветы. Так. Сегодня ночью, попозже, он оттащит вурдалачку подальше и избавится от неё. Стараясь отдышаться, Джер отряхнул руки и закрыл окно. Потом задёрнул шторки и обернулся.

Темноволосая девушка лежала совсем без движения. Джер осторожно прикоснулся к её спине: дышит!

Дверь сотрясалась от стука, и голос Кларка звучал уже истерически:

– Папа, ты чувствуешь этот аромат?

– Джер! – вновь позвал дядя Нат.

– Минуту! – Джер оглядел спальню.

” Что-то надо сделать ещё… Да! Кровать “.

Он сдёрнул с кровати плед, одеяло и простынь, и накинул их на девушку. И, как последний штрих, швырнул сверху ещё несколько подушек. А затем, взяв со стола ручку, открыл дверь и, небрежно прислонившись к косяку двери, изобразил на лице самую радужную улыбку.

– Простите. Чем могу быть полезен?

Кларк и дядя Нат изумлённо выпучили на него глаза. Кларк был похож на рассерженного кота. Красивые чёрные волосы, обрамлявшие его лицо, были разлохмачены, он тяжело дышал, а голубые глаза метали искры. Дядя Нат выглядел не столько рассерженным, сколько обеспокоенным и испуганным.

– Ты в норме? Мы слышали такой шум… – Он слегка подался вперёд, пытаясь заглянуть в комнату Джера.

” Вы бы услышали гораздо больше, если б не смотрели телевизор… “

– Всё нормально. Всё хорошо. Ты ведь знаешь, как бывает, когда не можешь что-то отыскать. – Джер потряс ручкой, отступил назад и пошире распахнул дверь.

У дяди Ната опять округлились глаза, когда он увидел, что творится в спальне.

– Джер… Вряд ли поиск ручки может привести к такому результату. Это, скорее, похоже на спальню Кларка.

Кларк возмущённо охнул.

– Ложь! У меня в спальне такого никогда не бывает! И откуда этот запах! – набросился он на Джера, проскользнув в спальню вслед за дядей.

Джер пятился в сторону, стараясь не подпускать кузена к куче одеял на полу.

Однако Кларк и без того остановился как вкопанный. Он скривился, прикрыв рукой нос и рот.

– Это от тебя, – ткнул он рукой в Джера. – Это от тебя так разит!..

– Прости.

От него правда жутко пахло. Это была вонь вурдалачки, к которой он прикасался… да ещё этот грязный кинжал за голенищем…

– Наверное, по пути домой я на что-то наступил.

– Я ничего не почувствовал, когда ты вошёл, – подозрительно заметил Кларк.

– И ещё одно… – добавил дядя Нат. Его взгляд продолжал бегать по спальне, однако, исключая необычный беспорядок, ничего подозрительного он не заметил: шторки висели над закрытым окном, на полу лежала гора постельного белья. Дядя опять повернулся к Джеру: – Ты не позвонил и не предупредил, что вновь собираешься пропустить обед. Я должен знать, где ты бываешь после колледжа, Джер. Мне надо знать, когда ты собираешься прийти поздно. Это обычные правила вежливости.

– Понимаю… В следующий раз я не забуду. Правда, не забуду.

Джер постарался, чтобы его голос звучал как можно более искренно, надеясь, что это поможет закрыть тему. Ему нужно поскорей остаться одному, чтобы взглянуть на лежавшую под кучей одеял девушку. Она могла быть серьёзно ранена.

Дядя Нат кивнул:

– Ты уж постарайся. И будет лучше, если ты прежде всего примешь душ. Оставь вещи в стирательной, позднее постираем. – Он потянулся было к Джеру, чтобы обнять, однако остановился, сморщил нос, и просто кивнул ему вновь.

– Как! И всё? И это всё?! – Не веря собственным ушам, Кларк уставился на отца. – Папа, он что-то замышляет! Разве ты не видишь? Он приходит поздно, от него разит, как от сдохшей кошки или из канализации… или не знаю ещё как!

А затем он запирается, устраивает жуткий грохот и вешает всем лапшу на уши… и при этом ты всего-навсего говоришь ему: “Не делай так больше!” Он всегда выходит сухим из воды…

– Кларк, перестань. Он извинился. Я уверен, что это больше не повторится.

– Если бы я позволил себе что-либо такое, ты бы шкуру с меня спустил! Ну а Джеру… Как же, ему всё разрешено! Хорошо, тогда я сообщу тебе кое-что ещё. Он сегодня удрал из колледжа. Перед пятой парой!

– Это так, Джер? – прозвучал ещё один голос.

В дверях, постукивая по подбородку короткими пальцами, стояла тётя Джой. Вид у неё был печальный. Это было правдой. Джер ушёл из колледжа раньше, чтобы устроить ловушку для вампирши и оборотня. Он пожал плечами, взглянул на тётю и покивал головой – это был жест, полный раскаяния.

– Джер, ты просто не должен так поступать. Я стараюсь быть объективной, но ведь сейчас лишь вторая неделя учёбы. Нельзя начинать новый учебный год с прогулов. Ты не должен вести себя как в том году. – Она задумалась. – Тебе придётся оставить свой мотоцикл дома. В колледж и назад будешь ездить вместе с Кларком на “Тойоте”.

Джер кивнул:

– Ладно, тётя Джой. – И про себя попросил: ” А теперь уйди” .

Он чувствовал какую-то смутную тревогу.

– Спасибо. – Она улыбнулась ему.

– Вот видите? – подпрыгнул Кларк, и его голос задрожал, как треснувшее стекло. – Вот об этом я и талдычу! Вы никогда не орёте на него! Это потому, что вы боитесь, что он сбежит, как сбежал от родни его папы, да? Поэтому все ходят вокруг него на цыпочках? Как же, ведь иначе он…

– Всё, хватит! Больше ничего не хочу слушать, – отмахнулся от Кларка дядя Нат. А потом повернулся и отодвинул в сторону тётю Джой. – Мне надо прибраться. А если вы оба хотите выяснять отношения, делайте это потише.

– Нет, лучше пусть они займутся заданиями, – сказала тётя Джой и повернулась к мальчикам. – Делайте свои задания, ладно? – Она посмотрела на Джера. Взгляд этот, вероятно, должен был означать приказ, только получился грустным. – И приходи завтра домой вовремя.

Джер кивнул. Взрослые ушли, а Кларк продолжал стоять и смотреть им вслед. И Джеру показалось, что его брат выглядит расстроено. Он почувствовал угрызения совести. Да, родители не предоставляли Кларку той свободы, которой располагал Джер. И конечно, это было несправедливо.

“Надо сказать ему что-либо утешительное. Бедненький… Ему правда плохо…”

Однако до того, как Джер успел открыть рот, Кларк мигом повернулся. Его взгляд, который только что был расстроенным, заискрился.

– Ну, постой! Я тебя насквозь вижу – не то что они. Если ты что-то задумал, я всё выясню. Можешь не сомневаться, я всё узнаю.

Повернувшись, он гордо прошествовал из спальни. На миг онемев, Джер закрыл за ним дверь и запер её на замок. Наконец-то он может чуточку расслабиться. Да. Это всё осложняет. Кларк не шутил, и это могло стать проблемой. Однако сейчас у Джера не было времени обдумать всё это. Он настроил магнитофон на поп-музыку, включив погромче громкость. Потом отшвырнул гору белья, лежавшую около кровати, и опустился на колени. Девушка лежала лицом вниз, вытянув одну руку вперёд. Крови не было видно. Джер осторожно взял её за плечо и перевернул. Его дыхание перехватило…

– Хезер!

5

Тёмные короткие волосы девушки беспорядочно разлохматились. Её приятная мордашка обычно была серьёзной, только ямочка на подбородке придавала ей неожиданно озорной вид. Её тело было гибким, но не тонким; Джер знал, что ростом она не выше его. На лбу девушки под волосами прощупывалась огромная шишка.

Может, это дело рук вурдалака. Вскочив, Джер схватил с тумбочки синюю пластиковую кружку с водой, оставшейся с вечера. Он подобрал с пола чистую кофту и, обмакнув её в воду, осторожно убрал волосы со лба девушки. Они оказа-

лись очень шелковистыми… Джер даже не ожидал, что они настолько мягкие. Стараясь сохранить присутствие духа, он стал вытирать лицо Хезер влажной тканью. Та не пошевелилась.

Сердце Джера, еле успокоившись, опять ускорилось. Он глубоко вздохнул и продолжил своё дело. Не ясно, благодаря его стараниям или нет, но наконец светлые ресницы девушки дрогнули. Она вздохнула, закашлялась, моргнула и взглянула на Джера.

Он облегчённо выдохнул.

– Пожалуйста, не пытайся сесть.

– Так всегда говорят, – согласилась Хезер и села.

Она притронулась к голове, застонала, и Джер поддержал её, обхватив руками.

– Я в норме, – сказала она. – Но прикажи комнате, чтобы она не вертелась. – Хезер огляделась вокруг, вновь моргнула и, кажется, наконец сумела сосредоточиться. Она схватила руку Джера и уставилась на него: – Меня что-то преследовало…

– Вурдалак. Она уже мертва.

Хезер вновь прикрыла глаза.

Потом натянуто улыбнулась:

– Ты спас мне жизнь.

– Пустяки, – смутившись, ответил Джер.

– Я серьёзно. – Улыбка спала с её лица, и она поймала его взгляд. – Благодарю.

С трудом выдерживая её взгляд, Джер почувствовал, как пламя приливает к его низу. На него смотрели зелёные, продолговатые глаза, такие… бездонные.

Джер ощутил, как по его коже пробежала дрожь.

Отвернувшись, он ровным тоном сказал:

– Тебе надо в больницу. У тебя может быть сотрясение головы.

– Нет. Я в норме. Мне надо просто попытаться подняться.

Джер открыл уже рот, чтобы запротестовать, однако она добавила:

– Джер, ты не в курсе, почему я тут? Это не может подождать.

Она была права. Джер так увлёкся, стараясь привести её в себя, что даже не поинтересовался, зачем она тут. Он помедлил миг и кивнул. Потом помог ей подняться и, почувствовав, что она держится устойчиво, отпустил её руку.

– Смотри, всё хорошо. – Хезер сделала пару шагов, а затем принялась кружить по спальне, стараясь размять мышцы.

Джер пристально наблюдал за ней, готовый подхватить, если она начнёт падать. Однако Хезер двигалась уверенно, разве что немного прихрамывала. Джер знал, что стычка с вурдалаком тут ни при чём. Хезер хромала с детства – с тех пор, как вервольфы напали на её семью. Но ему ничего не было известно о том, как ей удалось выжить и как она присоединилась к Кругу Рассвета. Хезер потеряла своих родителей почти в таком же раннем возрасте, что и Джер. С ни-

ми погибли оба её брата и сестра. Её семья отправилась в путешествие на озеро, и там глубокой ночью на них напала стая вервольфов. Стая предателей-вервольфов, которые охотились, когда хотели, нарушая правила Ночного Мира.

Почти так же, как недавно охотилась банда Джера. Вервольфы ворвались в палатку Дэйвисонов и убили их всех, одного за другим. Они оставили в живых лишь одну шестилетнюю Хезер – она была очень мала и для еды не годилась. Вервольфы уже было устроились, чтобы пожрать сердца и печень своих жертв, как вдруг та, кто казалась очень маленькой и ослабевшей от ужаса, ринулась на них с самодельным факелом, сделанным из пропитанного керосином тряпья, обёрнутого вокруг палки. К тому же ещё она размахивала серебряным крестиком на цепочке, который вервольфы сорвали с шеи её брата. Серебро и пламя… Этих двух вещей вервольфы не выносили. И вервольфы решили убить эту маленькую девочку. Убить неторопливо. Им уже удалось почти сгрызть её ногу, когда появилась охотница, которая заметила пламя упавшего на землю факела. У охотницы был пистолет, к тому же от летевших во все стороны искр заполыхали кусты, и вервольфы умчались. Когда Хезер доставили в больницу, она уже умирала от потери крови. Однако она была крепкой девочкой. И очень сильной духом. Она даже не пыталась никому объяснить, что она делала с серебряным крестиком. Хезер знала: никто никогда не поверит в то, что она внезапно вспомнила вереницу своих прошлых жизней, и в том числе

ту, где она видела, как убивают вервольфа. Хезер Дэйвисон была Древней Душой. Причём пробудившейся Древней Душой, что было ещё большей редкостью. Это немного пугало Джера. Она была человеком, а Джер принадлежал Ночному Миру, однако он не решался прикоснуться к той магии, которая опять и опять воскрешала некоторых людей, воплощая их в новых телах, позволяя им помнить все прошлые жизни и наделяя их всё большей силой и ясностью ума с каждым воплощением. А Хезер с каждым новым рождением становилась ещё и благородней.

И хотя вся её семья погибла, она, выйдя из больницы, прежде всего попыталась найти кого-либо из Обитателей Ночи. Она понимала, что не все они порочны, и знала, что среди них есть те, кто поможет ей остановить убийц-вервольфов. И к счастью, первый, кого она встретила, принадлежал к Кругу Рассвета.

Обычные Круги были союзами колдунов, однако Круг Рассвета существовал для всех – для людей и вампиров, для оборотней и вервольфов. Это была тайная организация, настолько же скрытая от Ночного Мира, насколько Ночной Мир был скрыт от мира смертных. Он выступал против основных положений правил Ночного Мира, запрещавших его обитателям рассказывать людям о своём мире, а также влюбляться в обычных людей. Круг Рассвета сражался против убийств и выступал за единение и мир между расами. Джер сочувствовал их идеям и желал им удачи… Вдруг до него

дошло, что Хезер остановилась и смотрит на него. Он тут же очнулся, разозлившись, что на миг утратил самоконтроль. Если ты охотник – неважно, вампир или кто-нибудь ещё, – то должен всегда быть начеку, иначе ты покойник.

– Ты витал в облаках, – мягко произнесла Хезер.

Взгляд её зелёных глаз был спокойным, но, как всегда, пытливым и внимательным.

” Такой взгляд бывает у Древних Душ, когда они смотрят в глубину тебя “, – подумал Джер.

– Прости, – сказал он. – Хм… тебе не нужен лёд для шишки на голове?

– Нет, она мне нравится. Я вот думаю, как бы получить ещё одну с другой стороны, для симметрии. – Хезер присела на кровать и заговорила уже серьёзно: – В действительности мне необходимо кое-что объяснить тебе, и на это понадобится время.

– Понятно. Но я должен помыться, иначе мой дядя не поймёт, почему я так долго тут нахожусь. Кроме того, эта вонь уже доконала меня.

Хотя Джер сейчас и не обладал вампирской силой, постоянно удовлетворяющей свою жажду крови, его чувства всё-таки были гораздо острее, нежели у простых людей.

– О, “вонь” вурдалака? Я лишь начала было наслаждаться ею. – Хезер кивнула Джеру, переходя, как обычно, от своего мягкого юмора к серьёзному тону: – Тебе ни в коем случае нельзя возбуждать подозрений. Мне следовало об этом по-

думать.

Джер помылся – так быстро, как никогда в своей жизни, – и переоделся в чистые вещи.

Он захватил на кухне стакан с кусочками льда и полотенце. Возвращаясь к себе, заметил, что дверь в комнату Кларка приоткрыта и кузен пристально за ним наблюдает. Джер насмешливо поприветствовал его поднятым стаканом и проскользнул в свою комнату.

– На. – Он завернул ледяные кубики в полотенце и протянул его Хезер. Та послушно взяла этот импровизированный компресс. – Ну что у тебя за срочное дело? И с чего это ты вдруг стала так популярна среди вурдалаков?

Хезер молча смотрела перед собой, собираясь с духом.

Наконец она убрала полотенце со лба и взглянула Джеру прямо в глаза:

– Знаешь, я переживаю за тебя. Если с тобой что-либо произойдёт, не представляю, что со мной станет. А если что-либо произойдёт по моей вине…

Сердце Джера застучало возле самой глотки.

Он приказал ему успокоиться и, стараясь сохранить ровный тон, проговорил:

– Благодарю.

В её глазах вспыхнуло что-то похожее на обиду и тут же погасло.

– Ты меня не так понял.

Джер постарался говорить ровно, но вдруг заторопился,

проглатывая слова. Он не умел говорить о том, что касалось чувств и эмоций.

– Хезер, послушай. Ты – моя первая подруга среди простых людей. Когда я приехал сюда, никто из Круга Рассвета ничего для меня не сделал. Я не упрекаю их… после всего, что моя банда вытворяла. Однако мне было тяжело, потому что они даже не поговорили со мной. Более того, они сомневались во мне и не верили, что я хочу помочь. А затем вдруг появилась ты в тот день, после занятий… И ты поговорила со мной…

– И я поверила тебе, – сказала Хезер. – И верю до сих пор. – Она опять ушла в себя. – Мне показалось тогда, что ты самый грустный человек, которого я когда-нибудь встречала, и самый красивый… и самый смелый. Я знала, что ты не предашь Круг Рассвета.

“Вот почему я люблю тебя”, – подумал Джер, прежде чем успел остановиться.

С этим чувством было проще жить, если не выражать его словами. Потому что всё безнадёжно. Древней Душе нельзя навязываться… Для неё существует лишь тот единственный человек, который является её супругом по духу. Пробудившиеся Древние Души были очень… древними. Они очень многое знали, очень много повидали, чтобы позволить себе к кому-то привязаться. И тем более к тому, чья кровь заражена вампирской кровью.

Поэтому он лишь сказал:

– Знаю. Поэтому я и сотрудничаю с Кругом Рассвета. Потому что ты убедила их, что я не какой-то шпион Ночного Мира. Я твой должник, Хезер. И… я верю, что ты переживаешь за меня.

“Потому что ты переживаешь за всех”, – добавил он мысленно.

Хезер невесело кивнула:

– В общем, речь идёт об очень опасном деле. Если бы это было в моих силах, я бы никогда не попросила тебя об этом. – Она порылась в кармане ветровки, вытащила толстую пачку газетных вырезок и протянула её Джеру.

“Пятилетний ребёнок погиб при нападении волка”, “Рекордная жара в Медстоуне: тысячи людей госпитализированы”, “Признание отца: я убил своих детей”, “В западных штатах обнаружен загадочный вирус: учёные в замешательстве”. Там была ещё куча статей в том же духе, но Джер не стал смотреть все. Он сдвинул брови и взглянул на Хезер.

– Это неприятно, да. Но ты считаешь, что я должен биться с волками или с вирусами?

Она улыбнулась, только в её продолговатых глазах таилась пугающая тоска.

– Никто не может справиться с тем, что творится… по крайней мере, простым способом. И это лишь начало.

– Начало чего? – Джер любил Хезер, однако иногда ему хотелось придушить её.

Этим Древним Душам, кажется, нравилось быть загадоч-

ными.

– Ты заметил, как изменился климат в последнее время? То наводнения, то засухи. Рекордно холодные дни зимой, рекордная жара летом. Рекордное количество ураганов и торнадо. Рекордные снегопады и выпадение града. И с каждым годом всё это ненормальней и непонятней.

– Эм… ага, – пожал плечами Джер. – Об этом всё время говорят по телевизору. Только это не означает ничего…

– И земля тоже стала волноваться: землетрясения, извержения… В прошлом году начались извержения трёх дремлющих вулканов и произошли десятки крупных землетрясений.

Джер прищурил глаза:

– Ага…

– И ещё одна странность, хотя и не настолько явная. Попробуй покопаться в статистике. Во всём мире увеличилось число нападений животных на людей. Самых разных животных. – Хезер похлопала по пачке газетных вырезок. – Вот это нападение волка… Ещё несколько лет никто и слыхом не слыхивал, чтобы волки убивали детей или чтобы горные львы кидались на взрослых людей. Однако сейчас это случается, причём везде.

Руки Джера вдруг затряслись. Хезер права. В свою бытность вампиром он не уделял много внимания новостям из людской жизни… однако, видимо, нападения животных происходили тогда гораздо реже.

– В минувшем году стадо слонов затоптало дрессировщиков, – медленно произнёс он.

– По сведениям калифорнийской полиции, число нападений псов увеличилось на триста процентов, – добавила Хезер. – В Нью-Мехико эпидемия бешенства среди мышей. Во Флориде с прошлого января шестеро туристов убиты крокодилами… И можешь мне поверить, всю эту информацию трудно собрать. Никто не хочет сообщать об этом.

– Верю.

– А ещё насекомые. Ты заметил, что всё больше людей подвергается их атакам? Пчёлы-убийцы, малярийные комары. Муравьи Рихтера… нет, я не шучу. Они действительно существуют и распространяют лихорадку денге – очень скверную болезнь.

– Хезер…

– Всё это меня тревожит. К тому же появляются всё новые болезни. Вирус Эболы. Коровье бешенство – эта дрянь, пожирающая мозг. Конго-крымская геморрагическая лихорадка, которая вызывает кровотечение из ушей, носа и рта и кровоизлияние в глаза…

Джер попытался вновь прервать её, только остановить Хезер было невозможно. Её груди тяжело вздымались, зелёные глаза лихорадочно блестели.

– И против этих вирусов бессильны антибиотики, как и пестициды сейчас бессильны против насекомых. Всё мутирует. Изменяется. Становится более сильным и смертельно

опасным. И…

– Хезер! – Джер наконец прорвался, пока она переводила дух. – Появились озонные дыры.

Она взглянула на него:

– А?

– И что всё это означает?

– Это означает, что всё меняется. Выходит из-под контроля. Движется к… – Она умолкла и взглянула на него. – Джер, проблема не в самих этих событиях. А в том, что за ними стоит.

– И что же за ними стоит?

– Просыпаются Древние Силы, – просто ответила Хезер.

Джера кинуло в жар. Древние Силы! Древняя Магия, которая управляла Вселенной десятки тысячелетий назад. Эти Древние Силы никто не мог познать либо увидеть, это были силы самой природы, неведомые человеку. Однако с тех пор как человечество приобрело власть над миром, они заснули, как гигантский дракон. И если они сейчас снова просыпаются… Если магия опять возвращается, всё должно измениться.

– Для каждого это проявляется по-разному, – продолжила Хезер. – Обитатели Ночи обретают большую мощь. Многие из них уже заметили это. И они говорят, что возрождается принцип супругов по духу.

Принцип супругов по духу! Идея о том, что каждому человеку предназначен свой супруг по духу – единственная ис-

тинная любовь – и что две души связаны друг с другом навечно.

Джер пожал плечами, не смотря на Хезер.

– Я слышал об этом. Хотя и не верю.

– Я видела это собственными глазами, – сказала Хезер, и сердце Джера на миг замерло. Однако тут же снова застучало, лишь она продолжила: – То есть я знакома с людьми нашего возраста, которые нашли своих супругов по духу. И это правда, видел бы ты их глаза… Древние Силы правда пробуждаются, Джер… для добра и для зла. Вот что стоит за всеми этими изменениями.

Джер замер.

– А что будет, когда они пробудятся? – И, уже догадываясь, какой выдаст ответ, он затаил дыхание.

– Произойдёт то… – Хезер умолкла и взглянула на него, – что наступят тёмные времена, – ответила она просто.

– Тёмные времена?..

– Ужасно тёмные. Самые худшие. Видишь ли… мы говорим о конце света.

Джер ощутил, как по его затылку – там, где мокрые волосы прикасались к коже, – пробежали мурашки. Может, он бы рассмеялся, если бы услышал это от кого-то другого. Только об этом говорила Хезер, и она не шутила.

– Но тогда всему конец, – проговорил он. – Мы ничего не можем сделать. Кто может остановить конец света?

– Гм… – Хезер быстро провела пальцами по волосам. –

Поэтому-то я тут. Потому что, надеюсь, именно ты сможешь.

6

– Я??!

Хезер кивнула.

– Я могу остановить конец света? Но как!

– Прежде всего должна сказать, что не только я одна верю во всё, что касается миллениума. И даже не только Круг Рассвета верит в это. В это верит и Совет Ночного Мира, Джер.

– Объединённый Совет колдунов и вампирш?

Хезер снова кивнула.

– Они провели большое собрание этим летом. И они разыскали некое старое пророчество, которое касается того, что сейчас творится.

– Какое пророчество?

Хезер на миг стушевалась.

– Такое… Наверное, в оригинале оно рифмовалось, однако в переводе звучит так. – Сделав вдох, она медленно процитировала:

Голубой огонь разгонит последнюю темноту,

Оплачена кровью будет последняя дань…

“Замечательно! – подумал Джер. – Чьей кровью?”

Однако Хезер продолжала:

…Четверо встанут меж ночью да солнечным днём,

Дети из голубого огня, сила в их древней крови.

Те, кто рождён в год видения слепого Юнца, —

Только лишь всем четверым предначертано одолеть Тем-

ноту.

Если погибнет один, тогда рассвет никогда не наступит.

Джер сощурился.

– Что это за голубой огонь?

– Никто этого не знает.

– “Четверо встанут меж ночью да солнечным днём…” – то есть не дадут наступить концу света?

– Так считает Совет. Они думают, что родилось четверо людей, четыре Неукротимые Силы, и они будут служить орудием против того, что наступает, – какого-то сражения либо бедствия, которые должны нас уничтожить. Эти четверо могут остановить конец света… только если будут биться вместе.

– “Если погибнет один, то рассвет никогда не наступит”, – проговорил Джер.

– Да. Вот тут ты и сможешь помочь.

– Прости, однако не думаю, что я один из них.

– Я не это подразумеваю. Дело в том, что некто уже сообщила, что отыскала Неукротимую Силу. Круг Рассвета перехватил её послание Совету о том, что она передаст им Неукротимую Силу, если ей заплатят. И она ни за что не уступит, пока положение не будет настолько отчаянным, что Совету придётся согласиться с её условиями.

Джер почувствовал слабость.

Он смог только произнести:

– Кто?

На лице Хезер отразилось понимание и сожаление.

– Это одна из твоей банды, Джер. Морена Блэкторн.

Джер закрыл глаза.

– Да, это похоже на Морену… Она способна попытаться вытряхнуть деньги из Совета. Лишь она могла быть такой ненормальной и самоуверенной. И ещё её упрямство… Она вполне способна допустить любое бедствие, только бы добиться своего. Однако почему изо всех людей на свете именно ей удалось отыскать Неукротимую Силу? И как она смогла её найти?

Хезер опять тихо заговорила:

– Теперь понятно, зачем ты нам нужен? Кто-то должен добраться до неё и выяснить, кто эта Неукротимая Сила… И только у тебя есть этот шанс.

Джер пригладил волосы пятернёй на голове.

Он пытался справиться с обрушившимися на него новостями и нараставшим волнением.

– Нет необходимости объяснять тебе, насколько это опасно, – произнесла Хезер, не смотря на него. – И я даже не могу просить тебя об этом. И если ты всё правильно понял, то имеешь полное право прогнать меня.

Только Джер не мог так поступить.

– Не могу понять одного: почему бы не предоставить Совету самому обо всём позаботиться? Они очень хотят получить Неукротимую Силу, и у них гораздо больше возможностей.

Хезер испуганно взглянула на него. В её зелёных округлившихся глазах появилось выражение, которого Джер прежде не видал.

Затем она улыбнулась, и улыбка эта была невероятно грустной.

– Именно этого мы и не хотим. Ты прав, Совет хочет заполучить Неукротимые Силы. Однако не для того, чтобы они бились против наступления конца света. Джер… они хотят уничтожить их!

Лишь теперь Джер понял, почему Хезер так смотрела на него. Это было тихое сожаление из-за наивности… из-за его наивности. Просто не верилось, насколько он был глуп!

– О Господи… – только и сумел вымолвить Джер.

Хезер кивнула.

– Они хотят именно этого. По крайней мере, вампирши. Если человеческий мир будет уничтожен, это станет их победой. Тысячелетиями Обитатели Ночи были вынуждены прятаться, проживать в тени, пока люди расселялись по всему миру. Однако Совет хочет всё изменить.

Джер соображал сейчас настолько медленно, и ему трудно было вообразить: неужели кто-то действительно желает наступления апокалипсиса? Но, конечно же, он всё понял.

– Они рискуют уничтожить самих себя, – прошептал он.

– Они вычислили: что бы ни произошло, хуже всех придётся именно смертным, потому что они ни о чём не подозревают. Твою мать, кое-кто из Обитателей Ночи считает,

что будущее за ними. Ханна Редферн говорит, что вампирши либо уничтожат смертных, либо покорят их, а после этого наступит Ночной Мир.

Джера кидало то в жар, то в холод. Ханна Ред Ферн… Его предок, которой уже более пятисот лет, хотя она и выглядит на двадцать. Это была ещё та родственница… и она фактически управляла Советом.

– Замечательно, – пробормотал он. – Получается, моя семья собирается уничтожить мир.

Хезер мрачно улыбнулась.

– Ханна говорит, что Древние Силы просыпаются, чтобы вампирши стали сильнее и смогли захватить власть. Однако самое страшное то, что она права. Как я уже говорила, Обитатели Ночи становятся всё более сильными и могучими. Никто не знает, отчего так происходит. Однако большинство вампирш из Совета, похоже, верят Ханне.

– В общем, времени у нас не так уж много, – вздохнул Джер. – Надо найти Неукротимую Силу до того, как Морена начнёт переговоры с Советом.

– Именно так. Круг Рассвета отыщет безопасное место для Неукротимых Сил, пока мы не найдём всех четверых. И Совет в курсе, что мы этим занимаемся… вероятно, поэтому вурдалак и преследовала меня. Они следят за нами. Мне так жаль, что я привела её сюда, – рассеянно добавила Хезер, беспокойно оглядывая спальню.

– Это неважно. Она уже никому ничего не расскажет.

– Да. Благодарю тебя. Однако в следующий раз мы встретимся где-то в другом месте. Я не хочу подвергать опасности твою семью, Джер. – Она посмотрела на него и продолжила: – Если Ночному Миру удастся уничтожить хотя бы одну из Неукротимых Сил… Ну, если верить пророчеству, то наступит конец.

Джер всё понял. У него ещё оставалась куча вопросов, однако это подождёт. Сейчас понятно одно.

– Я сделаю это. Я должен.

– Ты уверен? – очень тихо спросила Хезер.

– Да, кто-то должен это сделать. И ты права: я – единственный, кто может справиться с Мореной.

В действительности он считал, что с ней никто не сможет справиться, только у него шансов было несомненно больше, нежели у любого из Круга Рассвета. Да, он может погибнуть… И даже если ему удастся выкрасть Неукротимую Силу из-под носа у Морены, она выследит его и убьёт. Только это к делу не относится.

– Она презирает меня, и я её презираю, однако, по крайней мере, я знаю её, – произнёс он вслух.

Настало молчание. Джер вдруг понял, что Хезер как-то странно смотрит на него.

– Ты считаешь, что она тебя презирает?

– Да. Мы всегда лишь дрались.

Хезер еле заметно улыбнулась, и в этой улыбке проглянула Древняя Душа.

– Ясно…

– О чём это ты?

– О том… Не думаю, что она презирает тебя, Джер. Возможно, она правда испытывает к тебе сильные эмоции, но, судя по тому, что я слышала, не думаю, что презрение – одно из этих.

Джер покачал головой:

– Ты не понимаешь. Она всегда дышала мне в затылок. И если она обнаружит, что я наполовину человек… это конец. Людей она презирает больше всего на свете. Но думаю, мне удастся дурачить её столько, сколько понадобится, чтобы увести у неё Неукротимую Силу.

Хезер кивнула, только без особого энтузиазма. Она выглядела очень уставшей.

– Если ты сумеешь её добыть, то спасёшь много жизней.

“Она тоже понимает, – подумал Джер, – что мне придётся умереть”.

Его немного утешало, что Хезер думает о нём, но ещё больше успокаивало то, что она не догадывается, почему он согласился. Да, он хотел спасти людей. Только тут было ещё кое-что… Совет пытался помешать Хезер. Они натравили на неё вонючего вурдалака. А завтра, вероятно, пошлют вслед за ней ещё кого-нибудь… конечно же, они всё время пытаются убрать её. И поэтому Джер решил утереть им нос. Хезер не была бойцом. Она не могла защитить себя. И она не должна стать мишенью. Он видел, что Хезер тревожится за

него, и улыбнулся ей: пусть не думает, что он боится смерти!

– Это дело семьи, – сказал он. И это по-правде так и было. – Ханна – моя пра-пра-пра-пра-пра- …блин, какая прабабушка. Кто же, как не я, должен остановить её? И если со мной что-то произойдёт… что ж, одним Редферном на свете станет меньше.

Это было последней причиной, заставившей Джера принять решение. Он происходил из порочной семьи. И неважно, что он делал, кого спасал, – сколько бы он ни старался, в его венах всегда будет течь вампирская кровь. Одно его существование всегда будет представлять опасность для людей. Только Хезер ужаснулась.

– Не смей даже так думать! – Она вновь взглянула на Джера и положила руку на его плечо. – Джер, ты лучший из тех, кого я знаю. И то, что ты делал, прежде чем появился тут…

– Это часть меня, – ответил Джер, стараясь не демонстрировать внешне, что прикосновение её руки вызывает волну возбуждения во всём его теле. – И ничто этого не изменит. Я в курсе, кто я.

Хезер слегка встряхнула его.

– Джер…

– Сейчас мне надо избавиться от этого вурдалака. А тебе лучше пойти домой.

Ему показалось, что Хезер ещё что-то хочет сказать ему, но она медленно убрала руку.

– Ты официально берёшься за это дело? – Она спросила

это так, словно давала ему последний шанс.

– Да!

Хезер кивнула. Она не стала спрашивать, как он собирается вернуться в банду, которую бросил, и как собирается добыть информацию у презиравшей его Морены. Джер знал, почему она не спрашивает об этом. Она просто хотела надеяться, что он сумеет это сделать.

– Если что-то узнаешь, позвони по этому номеру. – Она вынула из кармана что-то типа визитки и протянула её Джеру. – Я сообщу, где мы сможем встретиться… где-нибудь подальше отсюда. Нам нельзя ни о чём разговаривать по телефону.

Джер взял визитку:

– Благодарю.

– Прошу, будь осторожен, Джер.

– Хорошо. Я могу оставить эти вырезки у себя?

– Да, – ответила она. И улыбнулась ему одной из тех грустных улыбок, в которых проглядывала её Древняя Душа. – Хотя они, пожалуй, тебе не понадобятся. Просто приглядись внимательно к тому, что творится вокруг. Следи за новостями. Ты увидишь, что темнота наступает со всех сторон.

– Мы остановим это, – сказал Джер. И уточнил: – Мы попытаемся.

***

Следующим утром у Джера возникла проблема, и проблемой этой был Кларк.

Предполагалось, что они поедут в колледж вместе, чтобы Джер не смог удрать с пар.

Однако ему надо было сбежать, чтобы отыскать Морену. Ему не хотелось даже думать о том, как отреагируют на это тётя Джой и дядя Нат, – разыскать Морену как можно скорей гораздо важнее. Нельзя было терять ни минуты.

У первого же светофора Джер хлопнул себя рукой по колену:

– Я забыл важный конспект! – Отстегнув ремень безопасности, он выскочил из “Тойоты” как раз перед тем, как загорелся зелёный свет. – Ты езжай! – захлопнув дверцу, крикнул он Кларку в открытое окошко. – Я тебя догоню!

Кларк выпучил глаза.

– Ты рехнулся?! Сядь в тачку, я поверну обратно.

– Ты опоздаешь. Езжай без меня. – Джер ободряюще помахал ему рукой.

Сзади столпились автомобили, которые уже начали сигналить. Кларк открыл уже рот, но тут же захлопнул его. Из его глаз будто брызнули искры.

– Ты это сделал намеренно! Я знаю, ты что-то затеваешь, Джер, и я это выясню…

Би-бип!.. Джер отступил назад, опять махнув рукой на прощание. И Кларк, как и предполагалось, вынужден был двинуться дальше. Он не мог создавать пробку и задерживать движение. А Джер устремился к дому. Когда он добрался до гаража, то даже не запыхался. Он открыл ворота, вы-

тащил спрятанный в углу длинный тонкий свёрток, а потом вывел из гаража байк. Это была ещё одна отрада в его жизни – “Харлей”. Почти двадцати семи дюймов высотой и длиной в восемьдесят семь дюймов; изящный, лёгкий байк, в котором не было ничего лишнего.

Джеру нравилась его классическая простота, его строгие, чёткие линии. Этот мотоцикл из стали и хрома представлялся ему каким-то породистым зверем. Джер прикрепил свёрток ремнём на своей спине. Он был очень длинным, и парень расположил его по диагонали – так было удобней сохранять равновесие. Надев чёрный шлем, закрывавший лицо, он вскочил на байк и спустя миг уже мчался в сторону Сан-Франциско. Джер наслаждался ездой, хотя и понимал, что это может быть в последний раз. Может, именно поэтому он и испытывал такое удовольствие. Это было замечательное утро уже ускользающего лета: синее сентябрьское небо, безупречная чистота солнечного света. Тёплый воздух двумя потоками расступался перед мчащимся Джером.

“И как только люди могут ездить в этих машинах? – подумал он, выжимая газ, чтобы обогнать камаз. – Что хорошего в этих тачках? Ты полностью от всего изолирован. Ничего не слышишь и не ощущаешь вокруг себя, не чувствуешь ни ветра, ни силы, ни малейших колебаний температуры. Заметив опасность, ты не выпрыгнешь мигом, чтобы успеть дать отпор. И конечно, на скорости, выглядывая из окна машины, врага не поразишь”.

На байке – совсем другое. Если ты достаточно ловок, то, промчавшись мимо врага, ты поразишь его, как воин мечом. Они с Мореной однажды так бились.

” И может быть, придётся снова”, – подумал он и сверкнул мрачной улыбкой.

Он продолжал мчаться в восточную сторону, а небо по-прежнему сияло синевой. И даже когда он приблизился к океану, оно оставалось безоблачным и настолько чистым, что из Окленда Джеру был виден весь залив с очертаниями Сан-Франциско.

Казалось, его устремлённые к этой синеве здания возвышаются совсем рядом… Он покинул свой мир и вступил в мир Морены.

Ему не часто приходилось это делать. Сан-Франциско находился в часе с четвертью езды от Клейтона, если шоссе не было загруженным, и, помимо этого, в другом штате. Клейтон был крошечным деревенским городом, состоявшим из нескольких скромных домов и одной фермы. Основным занятием его жителей было разведение коров. Насколько Джеру было известно, в Ночном Мире мало кто знал о существовании этого города. Клейтон не был тем местом, которое могло заинтересовать Обитателей Ночи. Поэтому ему и удавалось скрываться тут так долго. Однако сейчас Джер направлялся в самое пекло. Когда он пересекал Бэй-Бридж и добрался до города, то остро осознал, как сейчас уязвим. Он исчез год назад, нарушив правило банды. Любой из её че-

нов, увидев сейчас Джера, имеет право убить его.

“Вот идиот! Никто меня не узнает. На мне ведь шлем. И все волосы скрыты. И байк не раскрашен в цвета банды”.

Только всё-таки Джер, следуя по улицам, ведущим к одному из самых захолустных районов городка, соблюдал крайнюю осторожность. Вот оно! При виде знакомого здания он ощутил толчок в груди. Рыжевато-коричневый куб высотой в три этажа с асимметричной крышей… Не снимая шлема, Джер украдкой кинул взгляд на крышу. Потом, как бы случайно, он остановился возле сгнившей скамьёй, прислонившись к шершавой бетонной стене. Дождавшись, когда кто-то из жильцов выйдет или зайдёт, Джер отделился от стены и спокойно прошёл внутрь. Нельзя было допустить, чтобы Морена узнала о его приезде. Она просто убьёт его, если успеет прыгнуть первой.

Единственный его шанс – попытаться её опередить, а затем заставить выслушать.

Внутри дом выглядел ещё непригляднее, нежели снаружи: пустые, гулкие лестничные проходы, безликие стандартные коридоры.

Однако Джер почувствовал, как его сердце заколотилось быстрее и что-то похоже на ностальгию сдавило грудь. Это место, которое, казалось, должно было вызывать у него неприязнь, напомнило ему о свободе.

Большие комнаты, скрытые за железными дверями, снимали те, кто был равнодушен к коврам и шторкам на окнах,

но нуждался в пустом пространстве, где можно было уединиться и делать всё, что придёт на ум. В основном дом населяли небогатые художники, сделавшие из квартир большие студии. Некоторые двери были обтянуты мешковиной и ярко раскрашены.

Большинство из них имели стандартные замки.

“Я не должен скучать по всему этому”, – твердил себе Джер.

Однако каждый угол тут вызывал волну воспоминаний. Морена жила в этом доме много лет, с тех пор, как её мама удрала с какой-то вампиршей из Европы. И Джер тоже практически жил тут, потому что в этом месте находился штаб их банды.

” Хорошие были времена…”.

Нет! Он встряхнул головой, чтобы отогнать воспоминания, и продолжил свой маршрут, бесшумно скользя по коридорам и поднимаясь всё выше и выше. Наконец он добрался туда, где тревожную тишину нарушало только гудение под потолком люминесцентной лампы с разбитым плафоном. Стены тут сходились теснее, вызывая ощущение, что ты отрезан от всего окружающего мира. Последний узкий лестничный проём вёл наверх. На мгновение Джер замер, прислушиваясь, а потом, не спуская глаз с лестницы, достал из-за спины свой длинный свёрток. Он осторожно его развернул и вытащил деревянный шест – настоящее произведение искусства. Шест был длиной около пяти футов и диамет-

ром в два дюйма. Блестящее дерево бордово-алого оттенка с неравномерно разбросанными по нему тёмными узорами, похожими на пятна тигриной шкуры или на символы. Это была одна из самых твёрдых пород дерева, плотная и прочная, и при этом обладающая достаточной упругостью для боевого шеста.

Из этой древесины получается отличное оружие. Это оружие отличала ещё одна особенность. Боевые шесты обычно имели тупые концы, что давало возможность удобного захвата. А у этого шеста один конец был тупой, а другой сужался типа копья.

Остриё шеста было твёрдым, как сталь, и очень острым. Оно могло пробить любую одежду и легко пронзить сердце вампирши.

Какой-то миг Джер разглядывал шест. Потом выпрямился и, держа его наготове, стал подниматься по лестнице.

– Хочешь ты этого или нет, Морена, но я пришёл.

7

Он выбрался на крышу. Там был разбит небольшой садик, – везде стояли большие деревянные кадки с хилыми растениями.

Между ними валялся грязный садовый инвентарь и другой хлам, как это обычно бывает во внутренних двориках. Тут и обосновалась Морена. Её пентхауз выглядел таким же неухоженным и непрезентабельным, как и всё здание, только зато отсюда был виден целый город, а место это было совсем

уединённым. Сюда нельзя заглянуть из соседних высоток: их просто нет поблизости. Джер осторожно направился к двери. Его чувства обострились до предела, пока он бесшумно ступал по выщербленному рубероиду. Когда-то в прошлом они любили так играть: незаметно подкрасться к кому-то из своих. Если кого-то удавалось напугать, над ним тут же насмехались и тот, кто поддался чувствам, гневался от унижения.

Однако сейчас это была не игра.

Подкравшись к перекошенной деревянной двери, Джер остановился. Не дверь, а недоразумение. Надо быть такой идиоткой, как Морена, чтобы не укрепить её и не оградить себя от незваных гостей. Отойдя от двери, он, двигаясь бесшумно, как кот, направился к узкой металлической лестнице, ведущей на крышу деревянного здания. Джер взобрался наверх и осторожно двинулся вдоль крыши. Когда он добрался до противоположного конца, то глянул вниз. Он находился на высоте четырёхэтажного строения. Прямо под ним было окно. Оно оказалось открытым. Джер едва заметно улыбнулся. Зацепившись носками за карниз крыши, он ловко наклонился вперёд. Потом, ухватившись за перекладину рамы, он, будто кидая вызов опасности, повис в воздухе, как летучая мышь, вниз головой, и заглянул в комнату. Морена была дома. Она спала. Она развалилась на потрёпанном диване, лежа на спине, полностью одетая: в штанах, низких ботфортах и в кожаном топе. Выглядела она неплохо.

“Как в прежние времена”, – подумал Джер.

Как в те дни, когда их банда могла целую ночь гонять на байках, охотиться, биться либо устраивать гулянки. А затем они возвращались домой, чтобы переодеться и отправиться в колледж, – все, исключая Морену, которая ухмылялась, смотря на них, и заваливалась дрыхнуть. У неё не было родителей или родни, которые запрещали ей пропускать учёбу.

“Как это она не напялила ещё и свой шлем?” – Подумал Джер, возвращаясь на крышу.

Он взял свой боевой шест, ловко просунул его в окно, а потом вновь наклонился вниз, повиснув на сей раз на руках, и беззвучно проскользнул в помещение. Джер подошёл к Морене и остановился. Она не изменилась.

Такой всё это время она оставалась в его памяти, а во сне она казалась совсем юной и такой уязвимой. Лицо Морены было бледным, отчего её светлые волосы казались ещё светлее.

“Она злая. Она опасна!” – одёрнул себя Джер.

Ему стало неприятно от того, что пришлось напоминать себе, кем в действительности была Морена. Память почему-то подкинула ему эпизоды из его детства, когда он жил тут, в Сан-Франциско, со своей тётей Брэй.

Шестилетний Джер с короткими чёрными волосами – кажется, он никогда их не чесал, – и маленькая чумазая Морена прогуливаются, держась за руки…

Вспыхнувшее изумлением лицо восьмилетней Морены, когда Джер предложил ей попробовать одну штуку, которую

простые смертные называли мороженым… Джер с разбитым лицом сердито хмурится, пока Морена деловито обрабатывает ему раны и ссадины на лбу, щеке и подбородке перекисью водорода…

“Перестань, – решительно приказал себе Джер. – Остановись, ничем хорошим это не закончится. Да, тогда мы были друзьями… некоторое время… однако сейчас мы враги. Она изменилась. И я уже другой. И если потребуется, она убьёт меня без раздумий. И я сам ни перед чем не остановлюсь”.

Отступив на шаг, он слегка ткнул её шестом.

– Морена!

Она тут же открыла глаза и села. Она проснулась мигом, как любая вампирша, и внимательно, без малейшего замешательства, взглянула на него. Джер крепче стиснул шест, готовый к тому, что Морена может перейти прямо к нападению. Только она не собиралась нападать. Вместо этого на её лице промелькнуло странное выражение.

Изумление от узнавания сменилось иными чувствами. Только какими? Некоторое время она просто глядела на него широко распахнутыми глазами, и её груди тяжело вздымались… словно она разрывалась между болью и счастьем.

А затем она тихо произнесла:

– Джер…

– Здравствуй, Морена!

– Ты вернулся.

– Да. – Он покрепче стиснул шест.

– Где же, твою мать, ты пропадал? – Одно движение, и Морена уже стояла на ногах.

“Вот теперь она и правда разозлилась”, – заметил Джер.

С такой Мореной проще иметь дело, эта Морена была ему знакома.

– Я не могу тебе сказать.

Он говорил правду, и это могло вывести её из себя совсем. Именно так и случилось. Она тряхнула головой и откинула волосы со лба – по утрам они всегда торчали у неё в разные стороны – и свирепо уставилась на него. Она стояла в свободной позе, не предпринимая никакой попытки напасть, однако при этом в любой миг готовая дать отпор. Краем глаза Джер следил за её ногами.

– Ты не можешь сказать мне? В один прекрасный день ты пропадаешь безо всякого предупреждения, не оставив и записки… ты кидаешь всех, кидаешь меня и просто-напросто исчезаешь, и никто не имеет представления, где тебя найти… даже твоя тётя… а теперь ты вдруг заявляешься и не можешь сказать, где был!?

Джер понял, что она уже завелась. Он удивился. Он ожидал, что она встретит его гораздо холоднее и безжалостно нападёт на него.

– О чём ты думал, когда просто кинул всех? Тебе на ум не приходило, что люди могут переживать? Что они могут подумать, что ты погиб?

“Мне никогда на ум не приходило, что кому-то я не без-

различен, – молча поразился Джер. – Особенно тебе”.

Только вслух этого он сказать не смог.

– Послушай, я не хотел никого обидеть. И я не могу объяснить, почему ушёл. Однако сейчас я вернулся…

– Но ты не можешь просто так взять и вернуться!

Джер стал терять терпение. Всё шло не так, как он рассчитывал, не по его плану. И ему никак не удавалось сказать то, что он собирался.

– Знаю, что не могу просто так вернуться…

– У тебя даже не выйдет! – Сейчас Морена расхаживала по помещению, тряся головой всякий раз, когда она поворачивалась, чтобы посмотреть на Джера. – Кровь за кровь! Если ты не умер, получается, отказался от нас. И теперь не рассчитывай на то, что вернёшься и опять станешь моим помощником…

– Я и не думал об этом! – закричал Джер. Ему надо было заставить её заткнуться. – Я не намерен быть твоим подкаблучником! – заявил он, когда она наконец ошарашенно умолкла. – Я пришёл сюда, чтобы занять твоё место.

Рот Морены раскрылся. А Джер с облегчением вздохнул. Да, он собирался сказать совсем другое, однако сейчас, видя её неподдельное изумление, почувствовал себя уверенней.

Он небрежно прислонился к стене, улыбнулся Морене и спокойно добавил:

– Я был лидером, перед тем как уйти, помнишь?

– Ты… наверное… шутишь? – уставилась на него More-

на. – Решил приволочиться сюда для того, чтобы заявить себя лидером?

– Да, если побью тебя. Думаю, что сумею. Когда-то я это уже сделал.

Глаза Морены опять округлились. Казалось, она лишилась дара речи. А потом дико расхохоталась, откинув голову. Когда же она вновь взглянула на него, её взгляд был ясным и жёстким.

– Конечно, сделал. Только с того дня я времени зря не теряла.

– И я, – ответил Джер.

И с этого мига всё изменилось. Морена еле заметно изменила позицию, принимая боевую позу. Джер ощутил мощный выброс адреналина. Вызов был кинут и принят, больше никаких слов не требовалось. Они стояли лицом к лицу, готовые к сражению.

Вот это было по нему. Он всегда предпочитал перебранке битву. И он знал, какова бывает Морена, когда её достоинство подвергалось сомнению. Сейчас она была полна решимости победить. Это было очень знакомо. Не спуская с него глаз, Морена протянула руку назад и взяла у стены боевой шест.

“Дубовый, – отметил Джер. – Тяжёлый, хорошо высушенный, упругое дерево. Неплохой выбор… Хорошо обожжённый острый конец”.

Однако Морена не станет сразу пускать в ход оружие.

Прежде она попытается обезоружить его. Скорее всего, она постарается сломать ему правую руку. Затем ей останется только поразить его жизненно важные нервные центры. Шутить она не намерена. Джер был готов к битве, и миг спустя они ринулись друг на друга. Вращая шестом, который описывал полную дугу, Морена целилась в его руку.

Ловко блокируя её удар своим шестом, Джер ощутил сильный толчок, когда древесина ударилась о древесину. Он мигом перехватил шест, пытаясь сделать обманный выпад, однако она резко отвела свой и оказалась нос к носу с Джером, улыбаясь, словно вовсе ничего не случилось. Морена права. Она стала искуснее. По телу Джера пробежал лёгкий озноб: сейчас он впервые почувствовал, что победить её будет не так легко.

“Потому что мне надо лишь победить, а не убить её”, – подумал Джер.

Однако её намерения могут оказаться совсем противоположными.

– Я знаю все твои трюки, Морена! Я побью тебя без труда. – Сделав ложный выпад в сторону её руки, он одновременно попытался сбить её с ног.

Она блокировала удар и заговорила, пытаясь вывести его из равновесия:

– Так, да? Ты дерёшься, как сопливый мальчишка! Ты ничего мне не сделаешь, даже если я перестану защищаться.

Не спуская глаз друг с друга, они продолжали осторожно

кружить по помещению.

Деревянный шест Джера от напряжения разогрелся в его руке. И в это мгновение он вдруг вспомнил о том, что именно это нехитрое человеческое оружие является для вампирш самым опасным. Это оружие было также и самым универсальным в мире, не то что кинжал, меч или пистолет. Шестом можно причинить любую боль, не нанося серьёзных ран, или, если того требуют обстоятельства, нанести увечья разной тяжести… Шестом можно обезоружить нападавшего и даже в какой-то степени управлять им. И конечно, если твой враг – вампирша, кинжал или пистолет бесполезны. Чтобы убить её, необходим шест. Лишь дерево может навсегда остановить сердце вампирши.

Поэтому боевые шесты были основным оружием вампирш, когда им приходилось биться друг с другом… и они также были оружием охотников на вампирш. Джер смотрел на Морену, растянув губы в неискренней улыбке. Его ноги скользили по старым, стёртым дубовым доскам пола. Тут они с Мореной упражнялись бесчисленное количество раз, меряясь друг с другом силами, тренируясь, чтобы стать лучшим. И это дало результаты. Они оба мастерски владели этим самым смертоносным оружием. Только подобной серьёзной схватки между ними ещё не было.

– Следующее, что ты попытаешься сделать, – это нанести встречный, – холодно сообщил Джер. – Ведь ты всегда так делала.

– Думаешь, что всё тебе известно? Ошибаешься. Я изменилась, – почти бесстрастно ответила она, обрушив на него встречный удар. – У тебя по-любому ничего не получится! – воскликнула она, когда он блокировал её и древесина со звоном ударилась о древесину.

– Сама ошибаешься! – Джер резко повернул своё оружие и, орудуя им как рычагом, резким движением сбил шест Морены, прижав его к её бедру. – Попалась! – Он ухмыльнулся прямо в её лицо.

На какой-то миг оба они замерли. Оружие было опущено, и они глядели прямо в глаза друг другу. Лица их находились так близко, что дыхание их смешалось. И её серо-голубые глаза сияли необычным оттенком. Только Морена выскользнула из этой ловушки.

– Перестань эти свои штучки, – сказала она и поморщилась.

– Какие штучки? – В это мгновение, когда его шест освободился, он покрепче схватил его и сделал выпад, целясь прямо ей в глаза.

– Ты знаешь, какие! – Она парировала все его атаки с нарастающей агрессией. – “Я – Джер, и я такой неистовый и красивый!” – вот какие. Те самые: “Почему бы тебе просто не опустить шест и не позволить ударить тебя… это же так забавно!”

– Морена… ты о чём… говоришь?

В промежутках между словами он нападал, направляя

удары в её горло, а потом – в висок. Она отбивала их и уклонялась – именно этого он и хотел. Надо было, чтобы она уклонялась и отступала. Он оттеснял её в угол.

– Ты лишь так и побеждал раньше. Побеждал, пытаясь играть на чужих эмоциях. Только больше это не сработает!

Морена гневно парировала, одновременно нанося встречные удары, хотя эта тактика уже ничего не давала ей. Джер теснил её, осыпая вихрем уколов и выпадов, и ей не оставалось иного выхода, как отступать – до того момента, пока она не оказалась в углу. Он победил. Он не понял, что она подразумевала, когда говорила об игре на эмоциях, и у него не было времени думать об этом. Припёртая к стене Морена сейчас была опасна, как раненая тигрица. Её серебристо-голубые глаза пылали неистовым гневом, а лицо будто окаменело, чего он не замечал в ней раньше.

“Она меня презирает, – подумал Джер. – Хезер не права. Морена не просто раздражена или сердита, она меня презирает”.

Легче всего сейчас было бы сыграть на обуревавших её эмоциях и, спровоцировав, привести в бешенство. А затем воспользоваться этим. Что-то предостерегало Джера от подобного шага, однако он не прислушался к себе.

– Всё ведь по-честному, так? – тихо спросил он Морену. – И что там, по-твоему, “больше не сработает”? Я тебя сделал! – Он провёл ещё несколько молниеносных атак, чтобы доказать это на деле. – Ты спеклась, и должна это признать!

Голубые глаза Морены, в которых только что светился гнев, вдруг стали ледяными, как лёд.

– Сейчас я тебе кое-что покажу, – ответила она.

– Ничего неожиданного уже не случится, – сладко проворковал Джер.

Сейчас уже разум подсказывал ему, что провоцировать Морену будет ошибкой. Он уже достаточно завёл её, к тому же она была сильнее, нежели год назад. И она не вышла из себя, как случалось раньше в таких обстоятельствах. Она научилась держать себя в руках. Эти голубые глаза будто гипнотизировали Джера.

“Стукни её! – приказал он себе. – Отыщи нужную точку. Отключи её руку…”.

Только прежде чем Джер успел это сделать, на него обрушилась волна Силы, еле не сбившая его с ног. Такого Джер ещё ни разу не испытывал. Сила эта исходила от Морены – мощная волна телепатической энергии, которая ударила его, будто реальное оружие.

Эта Сила отшвырнула его на пару метров назад, и он еле удержал равновесие. Воздух затрещал от электрических разрядов, наполнившись лёгким ароматом озона.

Мысли тайфуном завертелись в его голове:

“Как ей это удалось?”

– Это нетрудно, – спокойно произнесла Морена холодным, как и её взгляд, голосом.

Сейчас она вообще не выглядела загнанной в угол. Джер

даже решил, что она читает его мысли, но он тут же понял, что все чувства написаны на его лице.

– Эти способности появились у меня после того, как ты исчез, – продолжила она. – Необходима лишь практика.

“Да, если у тебя есть телепатические способности, – подумал Джер, – которых у меня больше нет. Обитатели Ночи становятся сильнее, приобретают большую мощь”, – вспомнил он.

Конечно, в этом Хезер была права. И сейчас у него, похоже, серьёзные неприятности.

Бряк! – Морена обрушила на Джера удар сбоку, заметив, что он теряет равновесие.

Джер машинально отразил удар, однако голова его уже была не такой ясной, как прежде, а всё тело наполнила боль. Морене удалось отвлечь его и ослабить боевую готовность.

– Как ты говорил? Всё по-честному? – с лёгкой улыбкой холодно заметила она. – У тебя своё оружие, у меня – своё.

И она швырнула в него очередную ударную волну. И хотя Джер успел перестроить собственную оборону, ноги его задрожали, а оружие, которое он сжимал в руке, уже ничем не могло ему помочь… Он не успел опять собраться с силами, чтобы заставить Морену раскрыться. Она нанесла прямой удар и, захватив его шест снизу, начала описывать круги, заставляя Джера опять потерять равновесие и пытаясь опрокинуть его назад.

Джер постарался отбиться, однако она поразила его в ло-

коть. Бах! – это было чувствительно. Звук этот не был похож на то звонкое бряк, когда древесина ударялась о древесину. Он был тише и глуше – звук древесины, столкнувшейся с телом и костью.

Джер, будто со стороны, услыхал свой стон.

От боли его дыхание перехватило. Удар обжёг его правую руку, отдаваясь в плечо, и на мгновение он ослабил захват. Он попытался крепче стиснуть шест, однако пальцы потеряли чувствительность. Рука онемела и больше не слушалась его. Одной левой рукой защищаться как следует он не мог. А Морена продолжала наступать, и глаза её горели смертельным, ледяным пламенем.

Абсолютно беспощадным. Её движения были лёгкими и свободными, она точно знала, что сделает в следующий момент. Ещё два сильных удара – и она вновь пробила его защиту. Дубовый шест угодил ему в ребро, и Джер ощутил очередную волну омерзительной тошнотворной боли. Перед глазами заплясали чёрные круги.

“Она сломала мне ребро?” – промелькнуло в уме Джера.

Он всё-таки надеялся, что это не так.

Вампирши могли ради забавы ломать друг другу рёбра, однако они знали, что спустя денёк-другой всё заживёт. Но Джер сейчас не в состоянии восстанавливаться так быстро.

Морена может убить его, даже сама того не желая. Он должен перейти в наступление. Он не может сдаться! Но если она загонит его в угол, он пропал. Бряк-бум! Она нанес-

ла ему удар в колено. Нога точно взорвалась и разлетелась на тысячу осколков. Джеру ничего не оставалось, как отступать. Морена продолжала безжалостно его теснить, прижимая к стене. На её лице сверкнула улыбка. Эта ослепительная улыбка была так знакома Джеру. Она делала Морену обезоруживающе красивой и означала, что она полностью владеет ситуацией.

– Можешь сдаться в любое мгновение, – предложила она. – Я победила, и мы оба понимаем это.

8

“Я не могу проиграть этот бой”, – это была единственная мысль, которая вертелась в его голове.

Он не мог допустить, чтобы его ранили, не мог позволить себе испугаться… или совершить глупость. Очень многое было поставлено на карту. Однако у Морены сейчас было явное преимущество – в телепатическом воздействии и в физической силе. И для того чтобы победить, надо было проявить особую изобретательность. Джеру потребовался лишь миг, чтобы сообразить, как действовать дальше. Он тут же стал приводить свой план в исполнение, всецело сосредоточившись на том, чтобы провести Морену. Он перестал отступать назад и шагнул в сторону, намеренно заняв невыгодную позу. Он направил остриё шеста на Морену, держа его при этом нарочито неуклюже и очень низко, предоставляя ей тем самым превосходную возможность атаковать.

“Ты видишь мой локоть, – мысленно обратился он к ней,

стараясь, чтобы она проглотила приманку, хотя и знал, что она не слышит его. – Мой локоть сильно повреждён… я очень растерян… шест больше не продолжение моей руки. Справа я вообще незащищён”.

Он проделал это так же искусно, как птица, которая притворяется, что у неё сломано крыло, чтобы увлечь хищника подальше от гнезда. И он заметил, как в глазах Морены вспыхнуло торжество.

“Это так… Не теряй времени, нанося мне лишние раны… Ну же, добей меня”.

Это она и собиралась сделать. Она перестала теснить его в угол. Её красивое лицо стало решительным, глаза сосредоточенно прищурились: она собиралась поставить последнюю точку единственным завершающим ударом. Но лишь она занесла боевой шест, Джер отдёрнул свой назад, словно испугавшись раздражающего контакта, если придётся блокировать удар.

Это был решающий миг. Если только Морена поймёт, если только догадается, почему он именно так держит свой шест, она никогда не сделает нужного ему движения. Она отступит назад, чтобы обезоружить его.

“Мне очень больно, чтобы как следует защищаться… мои руки сильно ослабли”, – твердил он, позволяя плечам опуститься, а телу устало раскачиваться.

Притворяться было нетрудно, он по-правде ощущал боль во всём теле, и то, что он позволял себе сейчас чувствовать,

совершенно соответствовало действительности. И Морена повелась на это.

Она нанесла именно тот удар, на который он и рассчитывал, – прямой сверху. И в этот миг Джер сдвинул правую ногу назад, внезапно изменив позу. Её шест просвистел возле самого его лица – мимо! На миг Морена открылась и, прежде чем она успела занести шест для нового удара, Джер сделал решающий выпад. Вложив в него всю оставшуюся у него силу, он проскользнул между рук Морены и вонзил остриё своего шеста прямо ей в солнечное сплетение. Резко охнув, она сложилась пополам. Джер не колебался. Надо было немедленно покончить со всем, иначе миг спустя Морена очнётся. Он тут же занёс шест, чтобы нанести ей удар под колено и опрокинуть на спину. Его силы были на исходе, и ему пришлось использовать для удара вес своего тела. Морена тяжело повалилась на пол. И прежде чем она успела шевельнуться, Джер резко пнул её ногой, поймал запястье и выбил оружие из её руки.

Дубовый шест со стуком покатился по полу.

Потом он приставил остриё своего шеста к её горлу.

– Сдавайся – или умрёшь! – потребовал он, переводя дыхание, и торжествующе улыбнулся.

Морена свирепо уставилась на него. Дышать ей было ещё труднее, нежели ему, но в её голубых глазах не было и намёка на согласие подчиниться. Она была взбешена.

– Ты меня надул!

– Всё честно.

Морена злобно смотрела на него из-под растрёпанных, упавших ей на лоб волос. Она растянулась на полу, раскинув ноги и руки, а острый конец боевого шеста Джера плотно упирался в бледную ямку на её горле. Она была полностью в его власти… или, по крайней мере, так это выглядело. Но Джер очень хорошо её знал. Он знал, что Морена никогда не сдастся, и если она не бывала настолько взбешена, что теряла способность рассуждать, то не уступала ему в ловкости. И была такой же изворотливой. Вот и сейчас её беспомощность выглядела настолько же искренней, как и его трюк, копирующий поведение раненой птицы. Поэтому Джер был готов к тому, что сейчас она швырнёт в него очередной удар Силы. Он видел, как её зрачки расширились, как у кошки, готовой к прыжку.

Собравшись, он наклонился вперёд и мигом передвинул шест, чтобы воткнуть его в ключицу. И тут же ощутил сокрушительный удар энергии. Теперь он мог почти зрительно воспринимать эту энергию своим шестым чувством – частью его вампирского наследия. Он будто попал в эпицентр ядерного взрыва; часть этой энергии, распространяясь концентрическими волнами, хлынула по полу, сметая всё на своём пути.

Эти волны бледно-голубого цвета напоминали оттенок глаз Морены и были плотными, как крепко сжатый кулак. Джер заскрипел зубами и, выжидая, пока Сила промчится

через него, вцепился в шест, стараясь удержать его на месте. Поток раскалённого воздуха обжигал лицо и волосы, и казалось, это будет продолжаться вечно. Но наконец всё кончилось. Джер дрожал от боли, ощущая металлический привкус во рту. Но Морену он не отпускал. От гнева она зашипела на него, и звук этот был поразительно похож на змеиный.

– У тебя осталось ещё что-то? Мне кажется, нет, – сузив глаза, ухмыльнулся Джер.

После этого последнего удара каждый ушиб на его теле заныл с новой силой, однако он не мог позволить Морене заметить это. Морена вздёрнула верхнюю губу.

– Свали, Джеральдино!

Никто не смел называть его полным именем, – Джер его терпеть не мог.

– После тебя, Морен. – Он сильней надавил на шест.

От ярости и презрения её голубые глаза сейчас светились ещё ярче.

– Тогда убей меня! – презренно произнесла она.

– Морена…

– Для тебя это единственная возможность одержать победу. Либо же я буду просто лежать и ждать, накапливая Силу. А когда её у меня будет предостаточно, я вновь ударю.

– И когда это кончится?

– Никогда.

В раздражении и гневе Джер надавил на шест.

– Я не хочу этого, – прорычал он, – но я это сделаю.

Сейчас он мог её убить? Только вместо этого он схватил её запястье и, удерживая Морену, воткнул остриё шеста в основание её кисти.

Теперь он мог использовать шест как рычаг, причиняя Морене сильную боль, и даже сломать кость.

– Сдавайся, Морена!

– Убей меня.

– Я сломаю тебе запястье.

– Превосходно! Надеюсь, тебя это порадует. – Она продолжала пристально смотреть на него.

“Она ведёт себя как девчонка”, – подумал Джер, и это сравнение, несмотря на трагичность ситуации, заставило его улыбнуться.

Он не хотел ломать ей запястье. Но он понимал, что должен это сделать. Причём сделать быстро, прежде чем она накопит достаточно Силы для нового удара. Ещё одного удара он мог не вынести.

– Морена, сдавайся! – Он снова нажал на её запястье, чтобы боль отрезвила её.

Морена только презренно взглянула на него через светлые ресницы.

– Ну ты упрямая! – Джер нажал посильней.

Сейчас он точно знал, что ей было по-правде больно. И ему тоже было тяжело удерживать оружие, не ослабляя давления. Его локоть дёргался от острых приступов боли. Сердце Джера колотилось, а мышцы свело от усталости. Гораздо

легче было бы сломать ей руку. Морена была вампиршей, и кость срослась бы пару дней спустя. Однако причинять ей такую продолжительную боль сейчас не следовало.

” Я должен это сделать”, – сказал он себе и напряг мышцы.

Морена резко вздохнула и вздрогнула. На миг её голубые глаза затуманились, утратив свою сапфировую чистоту, потому что Джер отпустил её запястье и без сил, с тяжёлым дыханием, опустился около неё.

“Какой же ты дурак!” – думал Джер.

Он тряхнул головой и закрыл глаза, пыталась справиться со своим гневом. Морена приподнялась.

– Что такое?

– Понятия не имею! – огрызнулся Джер, приоткрыв глаза.

“Дело в том, что я слабый идиот”, – ответил он сам себе.

Он не понимал, почему не смог довести всё до конца. Ведь он убивал вампирш, и даже менее несносных, нежели Морена.

– Я не сдалась. – Голос Морены прозвучал ровно и угрожающе. – Так что не всё ещё закончено.

– Превосходно… тогда врежь мне.

– Я собираюсь.

– Действуй тогда!

– Тебе что, это приносит удовольствие?

Он схватил лежавший на полу шест и в первый раз за всё это время, что уселся возле Морены, посмотрел на неё.

– Ага, мне это приносит удовольствие, Морена! Я просто

балдею от боли! Так что сделай это, а затем я так ударю по твоей тупой голове, что ты не придёшь в сознание до следующей недели!

Он набрал в грудь воздуха, чтобы продолжить, однако выражение её глаз остановило его.

Продолжая сидеть около него, она пристально смотрела на него. И это не был взгляд врага. Её сузившиеся голубые глаза смотрели испытующе.

– У тебя просто период бешенства, – сказала она, продолжая всё так же глядеть на него. Затем спросила наиболее мягко: – Так почему ты не сделал этого?

Джер пожал плечами. Его переполняли ярость и страдание.

– Наверное, потому, что после мне пришлось бы сломать тебе и остальные кости, глупенькая! Ведь ты ни за что бы не сдалась, тем более сейчас, с твоей новой Силой.

– Я могу научить тебя этому. Другим на это сил не хватит, однако у тебя выйдет.

Её предложение вызвало у Джера короткий смешок:

– Да, точно!

Он закрыл глаза. Интересно, что бы она сделала, если бы он рассказал, почему никогда не сможет научиться этому.

“Она раздавила бы меня, как таракашку”, – подумал он и вновь усмехнулся.

– Не догоняю, что тебя рассмешило, Джер?

– У меня обострённое чувство юмора. – Он косо посмот-

рел на неё. – Ну что, продолжим битву?

Морена перевела взгляд на его руку, сжимающую деревянный шест. Джер старался как можно сильнее сжимать пальцы, только мышцы его дрожали. Он стиснул зубы, глубоко вздохнул, с вызовом посмотрев на Морену.

“Я ещё могу биться. Могу, потому что должен, и больше не допущу, чтобы какое-то дурацкое сочувствие помешало мне её победить. Я должен выиграть. От этого зависит всё”.

Морена опять взглянула в его лицо.

– Нет! – резко ответила она. – Сдаюсь.

Ошеломлённый Джер лишь хлопал глазами.

Этого он ожидал меньше всего. Лицо Морены было ледяным и непроницаемым. Джер рассвирепел.

– Почему?! – вскипел он. – Потому что я устал? Потому что ты считаешь, что я не сумею победить? – Он вцепился в шест, готовый расколотить её “тупую голову”.

– Потому что ты чокнутый!! – завопила Морена. – И потому… – вдруг она резко умолкла, а потом грубо и отрывисто кинула: – Потому что ты впервые выиграл честно.

Джер уставился на неё и медленно опустил свой шест. Морена по-прежнему кипела от ярости. Однако она только что сделала почти невероятное признание.

– Просто ты не хочешь, чтобы я снова отколотил тебя.

Она кинула на него косой убийственный взгляд. Джер вздохнул. Сердце его стало стучать спокойнее, и наконец он почувствовал облегчение.

“Я сделал это. Правда сделал. Я не умру сегодня”.

– Выходит, всё закончено, – сказал он. – Я возвращаюсь.

– Ты – лидер, – угрюмо произнесла Морена. – Можешь радоваться, только я буду следить за каждым твоим шагом и просто ждать своего шанса.

– Ничего другого я и не ожидал. – Джер вдруг удивлённо раскрыл глаза: – Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – Смотря куда-то в противоположную стену, Морена с застывшим лицом распахнула ворот блузки у себя на шее и откинула голову.

– Не знаю…

Однако Джер уже всё понял. Он похолодел до самых кончиков пальцев.

” Я не подумал… Я должен был помнить, но я забыл… И я не собирался это делать…”.

– Кровь за кровь! – коротко кинула Морена.

“Как же я забыл?”

Джер запаниковал. И он не знал, что делать, как выйти из этого положения. Для простых смертных правило “кровь за кровь” означает, что, однажды вступив в банду, ты не имеешь права оставить её до самой смерти. Но для вампирской банды…

“Я не могу её укусить…”.

Самым страшным было то, что некая часть Джера страстно хотела этого. Всей кожей он ощущал знакомое покалывание, и вдруг ему показалось, что он пил кровь только вчера.

Он ясно помнил это ощущение, когда зубы погружаются в гладкую кожу, легко прокусывая её… чувствовал эту тёплую струю… Кровь Морены должна быть тёмной, сладкой и сильной. У вампирш кровь – не просто жидкость, поддерживающая жизнь, как у людей; она насыщена тайным предвкушением ночной жизни, силой Ночного Мира. И Морена была одной из наиболее сильных вампирш, каких Джер когда-то встречал. Сейчас, после мастерски проведённой битвы, её кровь богата свежей, полной жизни молодой энергией.

” Но я больше не пью кровь. Я больше не вампир!”

Джер сотрясался от дрожи. Он не испытывал такого соблазна весь год – с того дня, как перестал пить кровь. Он не понимал, почему это происходит именно сейчас, и почти утратил собственный контроль. Он прижал языком начавший было появляться клык, пытаясь удержать его, стараясь избавиться от возбуждения… Челюсти сводило от боли.

“Я не должен… Это немыслимо. Если я позволю себе это один раз, то никогда не смогу перестать. Я снова стану… тем, кем был. Я пропаду. Я не должен… но придётся. Мне надо возвратиться в банду”.

Морена не сводила с него глаз.

– И что ещё не так?

– Я…

Голова Джера закружилась от страха, неутолимой жажды крови и ощущения опасности. Выхода нет… И вдруг он понял, что нужно сделать!

– Лучше ты укуси меня, – сказал он, расстёгивая свою рубашку.

– Что?!

– Это не противоречит правилу. Кровь должна пролиться. И это должен сделать лидер.

– Лидер – ты, идиот!

– Нет, пока я не вернулся в банду. И я не вернусь, пока не прольётся кровь.

Морена уставилась на него. Ей уже было не до шуток. Её взгляд стал тяжёлым и требовательным.

– Джер… но почему? Это очень странно…

Морена была очень сообразительной. Нельзя было допустить, чтобы она что-либо заподозрила.

– Потому что я считаю, что так правильно. И потому… что я переел этой ночью. Мне больше не хочется.

Ни единый его мускул не дрогнул. Он пристально глядел в глаза Морене, пытаясь заставить её поверить в свою версию. Не выдержав его взгляда, она отвернулась. Джер позволил себе расслабиться на миг. Один-ноль в его пользу; теперь она вряд ли догадается, каковы истинные мотивы его поведения. Оставалось лишь надеяться, что она не различит привкуса человеческой крови.

– Если ты не хочешь объяснить мне, что ж… – Она пожала плечами. – В общем, хорошо. Если ты этого хочешь…

– Хочу.

– Ладно. – Она опять повернулась и потянулась к нему.

Джер снова внутренне содрогнулся. Если Морена решалась на что-то, она уже не колебалась, однако сейчас именно это его и тревожило. Она властно прильнула к нему и обняла сильно, чем нужно бы. Джер почувствовал, что теряет самообладание.

“Как же мне защититься? – в смятении подумал он, пытаясь подавить новую волну страха. – У неё мощные телепатические способности, а обмен кровью ещё больше усилит связь. Что же придумать, чтобы этого не произошло?..”

Всё случилось настолько стремительно, что он даже не успел толком собраться с мыслями, не то что составить какой-то план действий. Сейчас, когда Морена притягивала его к себе всё ближе, единственное, что ему оставалось, – это не поддаваться панике.

“Мерзавка… она очень опытна, – метались в его голове отрывочные мысли. – Напрактиковалась на беззащитных жертвах. На тихих, испуганных мальчиках… человеческих мальчиках”.

Морена уверенно держала Джера, со знанием дела подняв вверх его подбородок. Он прикрыл глаза, пытаясь ни о чём не думать.

Сейчас он ощутил тепло её лица, приблизившегося к нему, её дыхание на своей шее. Он знал, что сейчас её клыки удлиняются, становятся тоньше, заостряясь, как иглы. Джер пытался дышать ровно. Когда её губы прикоснулись к нему, его будто обдало жаром, но тут же от боли он стиснул зубы.

Его кожу прокололи острые, как обсидиан, клыки Морены. А потом хлынула кровь. Жизнь вытекала из него. Животный страх, охвативший Джера, подавил сознание того, что Морена вторгается в его разум. Ни одна вампирша по собственной воле не согласилась бы на такой обряд подчинения.

Если ты позволяешь кому-то пить твою кровь, это означает, что ты слабее и добровольно становишься жертвой. Джер из последних сил старался обуздать внутреннее сопротивление и не помешать Морене завершить начатое.

“Может, это как раз и поможет, – вдруг подумал он. – Барьер из беспорядочных мыслей, который скроет правду. Надо прикинуться, что я чересчур взволнован…”.

Однако губы, прикасавшиеся к его горлу, были удивительно нежными… и боль ушла, и она держала его в объятиях не как хищница, а скорее как любовница… Он физически ощущал, как её мысли проникают в его сознание, – сильные и требовательные. Она старалась не вредить ему. Она пыталась сделать всё так, чтобы ему не было страшно.

“Но я хочу, чтобы это было страшно. Я не хочу ощущать ничего иного…”.

Но всё уже было бесполезно. Его словно подхватил и понёс бурный поток… Перед его закрытыми глазами затанцевали разноцветные огни, и электрические разряды с треском пронизали его тело. А потом он вновь почувствовал мягкие прикосновения её губ к его горлу, и весь мир улетел прочь…

“Нет! Это невозможно!”

Никогда раньше Джер не испытывал ничего такого, но сейчас он инстинктивно понимал, что это ещё и опасно. Его втянуло в сознание Морены. Он ощущал, как оно оплетает его, опутывает с каждой стороны. Чувствовал, как своими лёгкими, однако настойчивыми прикосновениями оно пытается извлечь самую скрытую крупицу его сущности. Только ужасней всего было то, что это происходило помимо её сознания. Это было что-то, существующее вне их, что-то, что пыталось слить их так, как соединяются вместе две капли воды. Джер чувствовал, что Морена поражена и удивлена так же, как и он. Только с тем различием, что она, похоже, не сопротивлялась этой силе. Эта сила не ужасала и не подавляла её, как Джера.

Скорее… она испытывала восторг с изумлением – типа того, когда в первый раз прыгаешь с парашютом.

“Она психичка, – ошеломлённо подумал Джер. – Ей нравится опасность, и она наслаждается, гоняясь за смертью…”.

“Я наслаждаюсь тобой”, – прозвучало в его сознании.

Голос Морены… Тихий, словно шёпот, мягкий, словно пух, он потряс Джера до глубины души. Как же давно он слышал этот голос! А Морена слышала его. Обмен кровью даже людей наделял телепатическими способностями. Они исчезли у Джера с того дня, когда… Лишь паника захлестнула Джера, ему удалось прервать течение своих мыслей.

В то время как одна часть его сознания в отчаянии бор-

мотала:

“Она тут… она тут… она внутри… что же делать? “– другая лихорадочно возводила непроницаемый барьер, выстраивая мысленные образы тумана и облаков.

Он услышал что-то… кажется, Морена судорожно вздохнула.

“Джер, не нужно. Не прячься от меня…”.

“Тебе сюда нельзя! – резко кинул он. – Свали!”

“Не могу, – её голос прозвучал смущённо и испуганно. – Это не я. Это… происходит само по себе”.

” Но это невозможно”, – подумал Джер, не понимая, обращается ли он к ней или говорит сам с собой.

Его затрясло. Он не мог противиться той силе, пытавшейся вынуть его душу наружу и смешать её с душой Морены… Он просто не мог… Ему никогда не приходилось сталкиваться с такой силой. Но он знал: стоит уступить – и он погибнет.

“Не бойся. Не нужно бояться!” – отчаянно взывал голос Морены, и непривычные добрые интонации, звучавшие в нём, обескураживали Джера.

Её разум пытался окутать его сознание защитной пеленой, будто укрыть мягко прикасающимися светлыми крыльями. Джеру показалось, что он растворяется в этой неведомой силе.

“Нет…”

“Да”, – шептал голос Морены.

“Я должен остановить это… Сейчас же! Я должен разо-

рвать контакт”.

Хотя Джер всё ещё ощущал своё тело, он, похоже, был бессилен управлять им. Он чувствовал руки Морены, поддерживающие его, её губы на своей шее и знал, что она пока что пьёт его кровь, но не мог даже пальцем пошевелить, чтобы отпихнуть её. Мышцы, которые он так безжалостно тренировал, чтобы они слушались его в любых обстоятельствах, сейчас изменили ему. Он должен отыскать другой способ.

“Этого не должно было произойти”, – сказал он Морене, вкладывая в эту мысль весь свой страх.

” Знаю. Но это потому, что ты сопротивляешься этому. Мы должны быть сейчас где-то в другом месте”.

“Это где ещё?” – раздражительно спросил Джер.

“Не имею понятия. – (Джер уловил печаль в её мыслях.) – В каком-то другом месте… далёком. Там, где мы по-правде будем вдвоём. Но ты закрываешься…”.

“Морена, ты о чём? Что, по-твоему, происходит?”

“Разве ты не догоняешь? – Кажется, её удивление было искренним. – Это принцип супругов по духу”.

Джеру показалось, что земля ушла из-под его ног.

“Нет! Этого не может быть. Это невозможно!

Больше он не обращался к Морене; он отчаянно пытался убедить себя:

” Мы с Мореной не можем быть супругами по духу. Мы презираем друг друга… она презирает меня… мы всегда лишь дрались… Она несносная и опасная, она вспыльчивая

и упрямая… она вздорная… она злая, она просто неформальная… из-за неё вокруг всё рушится, и ей нравится делать меня несчастным… Да и не верю я в этих супругов по духу! А если бы и верил, мне и в голову не могло бы прийти, что об этом узнаешь вот так вдруг, ни с того ни с сего, как гром среди ясного неба… словно под поезд попал… Ведь не было ничего – ни признаков, ни симпатии, ни влечения…”.

У Джера начиналась настоящая паника, и это – плохой знак. Лишить его самоконтроля могла лишь невообразимо могучая Сила. И Джер продолжал чувствовать, как эта Сила тащит его, пытаясь сорвать слои облаков, за которыми он прятался. Эта Сила хотела, чтобы Морена увидела его таким, каким он был в действительности. Эта Сила раскрывала перед ним и Морену. Отдельные вспышки – сцены из её жизни, фрагменты чужой, но с её участием – были настолько яркими и сильными, что он почти задыхался от эмоций, охвативших его. Мелькавшие перед глазами эпизоды больно задевали его, пронзали насквозь, будто ножом. Маленькая девочка с копной нечёсанных светлых волос и сапфировыми глазами… Она смотрит, как её мать – вновь! – выходит за дверь с какой-то женщиной. Затем в сумерках она идёт играть, развлекаясь одна. Потом встречает маленького черноволосого мальчика с серебристо-голубыми глазами и яркой улыбкой. И она уже больше не одинока. Они вместе гуляют прохладными ночами, охотятся на мелких животных, падают и смеются… Вот девочка уже постарше, с подстриженными воло-

сами. Заброшенная девочка. Ожидающая мать, которая как-то ушла и всё не возвращается. Она охотится, чтобы добыть еду, спит одна в пустом доме, который становится всё более и более запущенным.

Она учится сама о себе заботиться.

Тренируется. Становится сильнее – душой и телом. А когда смотрит в зеркало, то видит себя в нём такой угрюмой… Та же девочка, наблюдающая за простыми смертными… Они такие слабые, глупые, и так мало живут, но у них есть всё, чего лишена она: семья, безопасность, еда каждый вечер. Девочка наблюдает и за ночными людьми, за взрослыми; они не считают себя обязанными помочь брошенной девочке-вампирше…

“Я ничего не знал”, – подумал Джер.

Он всё ещё ощущал головокружение, словно ему не хватало воздуха. То, что ему пришлось увидеть, разрывало сердце. Эта девочка стала сколачивать банду, чтобы создать для себя подобие семьи, и вначале она пришла к маленькому мальчику с чёрными волосами.

Они вдвоём гоняли по улицам с озорными улыбками, разыскивая остальных, собирая ребят, за которыми взрослые не могли уследить или были к ним безразличны.

Девочка и мальчик гуляли в трущобах и ничего не боялись – они теперь были вместе.

Образы замелькали быстрее, и Джер с трудом успевал следить за ними. Морена, мчащаяся через двор, заваленный

ржавым железом, – вместе с Джером… Прячущаяся под причалом, пропахшим рыбой – вместе с Джером… Её первая большая добыча – олень-самка, пойманная среди холмов… и Джер там же, они вместе пьют горячую кровь, и эта кровь сразу согревает их, возбуждает, вливает в них жизнь. Страх и счастье, ярость и споры, обиды и тоска, раздражение – и всё это вместе с Джером. Он всегда был в её памяти – его чёрные волосы, глаза, опушенные лёгкими ресницами, в которых вспыхивают вызов и возбуждение. Он всегда был таким живым, нетерпеливым, храбрым и честным.

Его окружал пылающий свет.

“Я не знал… Откуда мне было знать? Как я мог понять, что значил для неё так много?..”

И кто бы мог подумать, что это будет значить для него так много сейчас, когда он узнал обо всём? Он был ошеломлён… но что-то внутри него ликовало. Он был счастлив. Внутри всё било ключом, он никогда не испытывал подобных эмоций – дикого пьянящего восторга, переполнявшего, казалось, его до самых кончиков пальцев.

“Морена…” – мысленно прошептал он.

Он чувствовал её, но на этот раз она не ответила. Он ощутил её неожиданный страх, её желание убежать и спрятаться. Она не собиралась показывать ему всё это. Всё это было извлечено из неё той же Силой, которая тянулась к Джеру.

“Прости. Я не хотел смотреть, – сказал он Морене. – Я уйду…”.

“Нет! – Вдруг она перестала прятаться. – Нет, я не хочу, чтобы ты уходил. Останься!”

Не в силах сопротивляться, Джер почувствовал, как его несёт навстречу ей. Он ощущал, как её сознание прикасается к его мозгу… узнал её истинную душу. И это заставляло его трепетать. Это было совершенно новое для него ощущение.

Необычное… и удивительное! Наслаждение, которое ему не могло даже пригрезиться.

Быть рядом и даже ближе… словно слияние пламени и слепящей темноты, чувствовать, как сознание открывается ей навстречу…

Но вслед за этим – отдалённый отзвук страха, словно предостерегающий вскрик животного:

“Ты в своём уме? Это же Морена! Позволь ей увидеть твою душу… узнать твои самые сокровенные тайны… и ты не успеешь даже пожалеть об этом. В то же мгновение она вырвет тебе горло…”.

Джер вздрогнул, услыхав этот испуганный голос. Ему не хотелось противиться Силе, влекущей его к Морене, только страх пронизал дрожью всё его тело, лишая тепла и близости, леденя мозг. И он знал, что этот голос был тем единственно разумным, что в нём ещё оставался.

“Ты хочешь погибнуть?” – спросил он его прямо.

“Джер, – произнесла тихо Морена, – что такое? Почему ты не хочешь этого?”

И внутренний голос ответил ему:

“Потому что умрёшь не только ты. Умрут все: Кларк, и дядя Нат, и тётя Джой, и Роана. И Хезер…”.

Его словно обожгло чем-то раскалённым добела… Хезер! Он любит её… И она не может биться за себя… Он даже не вспомнил о ней с того времени, как проник в сознание Морены… и это его ужаснуло. Как он мог о ней забыть? С тех пор, как они познакомились, Хезер олицетворяла для него всё самое лучшее. Она пробудила в нём чувства, о которых он прежде не имел представления. И этого человека он никогда не предаст.

“Джер”, – позвала Морена.

Он сделал единственную вещь, какую смог придумать, – швырнул ей образ, оскорбительный эпизод, чтобы напомнить… напомнить ей о том, как он уходит, кинув банду, кинув её… Да, Джер не знал, как всё происходило на самом деле. Это был знак. И он почувствовал, как он поразил сознание Морены, как заметался в нём, со звоном высекая воспоминания, вспыхивающие искрами. Первый сбор банды без него.

Вопросы. Замешательство. Все его ищут, пытаясь отыскать след его необыкновенной Силы на улицах. Вначале они смеются, зовут его, считая всё игрой. Но он не появляется, и смех уступает место досаде. Затем досада переходит в тревогу. Дом его тёти Брэй. Банда во главе с Мореной, столпившаяся возле порога. Растерянная и печальная тётя Брэй.

“Я не имею понятия, где он. Он просто… исчез”.

И тревога переходит в животный страх. В страх и в ярость, в тоску и в ощущение предательства. Если он жив, значит, он кинул её. Как её уже кидали. Как кинула её мать.

Горе и гнев боролись в душе Морены, потому что она не знала правды. А затем… он вдруг появился сегодня в её спальне. Явно живой-здоровый. Вызывающе здоровый… И с оскорбительной небрежностью заявил, что она никогда не узнает, почему он исчез. Джер почувствовал, что Морена глубоко уязвлена. В ней вздымалась тёмная холодная волна, которой чуждо было милосердие.

Единственным её желанием сейчас было лишь причинять боль и убивать. Это чувство её переполняло, сметая всё на своём пути, и от одного только соприкосновения с нею сердце Джера гулко застучало, дыхание участилось. Это ледяное неистовство ужасало.

“Ты кинул меня!” – зарычала она.

Всего три слова, но сколько же в них горечи!

“Я должен был. И я никогда не скажу тебе почему”. – Джер чувствовал жжение в глазах и надеялся, что она ощутит, как ему больно произносить это.

Однако произошло другое: Сила, притягивающая их друг к другу, начала слабеть, почти сокрушённая её яростью.

“Ты предал меня”, – сказала она.

И за этими словами возникли образы тех, кто когда-то предавал друга, или возлюбленную, или дело всей жизни ради своих эгоистических побуждений. Сейчас для Морены он

стоял в одном ряду со всеми предателями в истории человеческого мира и мира Ночи.

“Мне фиолетово, что ты думаешь”, – сказал Джер.

“Тебе всегда было фиолетово, – парировала она. – Теперь я убедилась в этом. Не знаю, почему раньше я думала по-другому”.

Сила, которая пыталась привлечь их друг к другу, почти иссякла, превратившись в тонкую серебристую нить.

“И это хорошо… это необходимо”, – уговаривал себя Джер.

Он сделал усилие, ощутив, как выскользнул из сознания Морены, и его стало уносить всё дальше и дальше…

“Тебе лучше об этом не забывать. Иначе это может повредить твоему здоровью”, – усмехнулся Джер.

Сейчас, когда он уже отдалился от неё, быть язвительным стало легче.

“Не переживай, – сказала она. – Я сама о себе позабочусь. А тебе лучше запомнить: этого я никогда не забуду”.

Ниточка, связывающая их, настолько истончилась, что Джер уже еле ощущал её. Он чувствовал что-то странное внутри… оно будто умоляло о чём-то, но Джер знал, что это ощущение должно исчезнуть.

“Я делаю что хочу и что считаю нужным, – заявил он. – И никто не имеет права требовать от меня отчёта. Я – лидер, ты не забыла?”

Щёлк! – Морену унесла прочь волна её тёмной ярости.

Это было почти физическое ощущение, чувство, словно что-то оборвалось.

Она удалялась от Джера так быстро, что его голова закружилась. Открыв глаза, он обнаружил, что находится в своём теле. Джер моргнул, пытаясь сосредоточиться. Он посмотрел на потолок… Всё вокруг казалось неестественно ярким, необычно большим и расплывчатым. Руки Морены обнимали его, и его голова была откинута назад, всё ещё обнажая шею. И каждая клеточка его тела дрожала мелкой дрожью. Вдруг Морена убрала руки, и он упал на спину. Джер лежал, собираясь с силами, стараясь вернуть самообладание и сообразить, как же вести себя дальше. Его голова шла кругом, в горле жгло, и он чувствовал во рту привкус крови.

– Что ещё не так? Поднимайся и проваливай! – рыкнула на него Морена.

Джер сосредоточил на ней свой взгляд.

Сейчас, когда он смотрел на неё снизу вверх, она казалась очень высокой. Её голубые глаза были ледяными, как осколки сапфиров.

Он вдруг понял, что было не так.

– Ты взяла очень много крови, придурочная! – Джер постарался вложить в эти слова свою обычную язвительность, чтобы скрыть слабость. – Это должен был быть просто ритуал, но ты перестала контролировать ситуацию. Я не знал, что ты на это способна.

В глазах Морены что-то мелькнуло, но губы твёрдо сжа-

лись.

– Что ж, – коротко бросила она, – не надо было давать мне шанса.

– Больше это не повторится.

Джер попытался сесть, стараясь не показать, каких усилий ему это стоило. Снова же проблема состояла в том, что он больше не был вампиром. Он не мог так быстро оправиться от потери крови… Но Морена не знала об этом, да это её и не тревожило. Что-то подсказывало Джеру, что он ошибается, но он отмёл в сторону все сомнения. Сейчас, для того чтобы забыть поскорее о случившемся, ему надо было собрать все силы и возвести все преграды, какие он только мог. Это не должно было произойти. Случилась ужасная ошибка, и Джер надеялся, что воспоминание об этом вскоре уйдёт из его жизни. Нужно лишь хорошо постараться.

– Кстати, я должен сказать тебе, почему я тут, – произнёс он. Ему уже удалось встать, и он стоял довольно устойчиво. – Я забыл упомянуть об этом раньше.

– Почему ты вернулся? И знать ничего не хочу. – Она желала лишь одного: чтобы он оставил её, – это было заметно по тому, как напряжённо она расхаживала по спальне.

– Захочешь, когда я намекну тебе.

У Джера не было сил закричать на неё так, как ему бы хотелось. Он не мог позволить себе роскошь следовать за своими эмоциями.

– Почему ты всегда так уверен в том, что тебе известны

все мои желания? – стоя спиной к нему, огрызнулась Морена.

– Хорошо. Оставайся при своём. Вряд ли ты вообще сможешь оценить этот шанс.

Морена мигом обернулась. Она уставилась на него, и взгляд её говорил, что голова Морены сейчас переполнена множеством гадких мыслей и она не может решить, на какой из них остановиться.

Наконец она почти неслышно спросила:

– Какой шанс?

– Я вернулся не просто для того, чтобы забрать банду. Я хочу кое-что сделать с ней. Я хочу сделать нас наиболее сильными.

В прошлые дни такая идея вызвала бы у Морены улыбку и в её глазах вспыхнули бы озорные искры. Они всегда сходились во взглядах на то, что касалось Силы. Однако сейчас она просто стояла и пристально смотрела на него. Ледяная злость в её взгляде постепенно сменилась подозрительностью, а потом стало понятно, что Морена начала что-то понимать. Её голубые глаза сузились, а затем округлились.

Она вздохнула, а потом запрокинула голову и безудержно рассмеялась. Джер просто молча наблюдал за ней, незаметно пытаясь восстановить душевное равновесие и справиться с головокружением. Он облегчённо почувствовал, что наконец держится на ногах, уже не теряя сознания. Но он больше не мог слышать этот смех, тем более что в сложившейся си-

туации не было ничего смешного.

– Может, поржём вместе?

– Просто… да! Мне следовало знать… Может, я и понимала это, где-то в глубине… – Морена продолжала хихикать, но это было недоброе хихиканье, и глаза её были ледяными, полными презрения – может, презрения к самой себе – и горечи.

Джер незаметно поёжился, словно от холода.

– Лишь одно могло заставить тебя припереться обратно. И я должна была понять это с первой секунды, лишь ты появился. Это не касается кого-то из нас, и банда тут ни при чём. – Морена посмотрела прямо в его лицо, её рот искривился в злорадной улыбке. Никогда ещё она не была так красива и так далека от него. – Я всё знаю, Джер Редферн. Я точно знаю, почему ты сейчас тут.

10

Джер был невозмутимым, однако его мысли заметались, ища выход. Было два варианта…

Но прыжок из окна означал падение с высоты третьего этажа, и он, в теперешнем его состоянии, вряд ли выживет. Хотя, конечно, ему в любом случае нельзя уходить, не заставив Морену замолчать, но в новой битве он не выживет…

Он подавил эмоции, так же прямо взглянул Морене в глаза и спокойно произнёс:

– И почему же я тут?

В её глазах вспыхнуло торжество.

– Джер Редферн. Разгадка именно в этом. Твоя семья. Да?

“Мне придётся убить её”, – подумал Джер.

Морена продолжала:

– Твоя семья прислала тебя. Ханна Редферн. Она в курсе, что я правда нашла Неукротимую Силу, и рассчитывает, что ты выведаешь, где она.

Джер почувствовал некоторое облегчение, мышцы его живота расслабились. Однако он не подал виду.

– Ты идиотка! Я не “шестёрка” у Совета.

– Я сказала не про Совет. – Верхняя губа Морены вздёрнулась. – Я говорю: Ханна Редферн. Она пытается обойти Совет. Да? Хочет сама получить Неукротимую Силу. Вернуть Редфернам былую славу. Ты у неё на побегушках.

Внутри Джера всё клокотало от возмущения, но он тут же постарался взять себя в руки и хорошо подумать.

“Соображай лучше! – подсказывал ему голос разума. – Она сама подсказывает тебе ответ, воспользуйся им”.

– Ладно, а что, если это действительно так? – Джер сделал вид, что Морене удалось его раскусить. – Что, если я пришёл от Ханны?

– Тогда можешь ей передать, чтоб она заткнулась. Я сообщила Совету мои условия и на меньшее не соглашусь.

– И что ещё за условия?

Морена усмехнулась:

– А то ты не имеешь понятия!

Однако когда Джер вопросительно уставился на неё, она

пожала плечами и прекратила мерить шагами спальню.

– Место в Совете, – холодно произнесла она и скрестила руки.

Джер разразился хохотом:

– Ты чокнулась!

– Я в курсе, что они не согласятся, – недобро улыбнулась Морена. – Думаю, они предложат что-то типа контроля над городом. И какую-то должность после миллениума.

После миллениума… Это означает, после апокалипсиса, после того, как человеческую расу уничтожат либо поработят, либо оставят для еды, либо что там ещё подразумевает Ханна Редферн.

– Ты хочешь управлять новым мировым порядком, – тихо произнёс Джер и сам удивился, как горько это прозвучало.

Но чему же тут удивляться? Чего ещё можно было ожидать от Морены?

– Я хочу только то, что мне положено. Всю жизнь я наблюдала, как всё достаётся смертным. После миллениума всё станет по-другому. – Она мрачно смотрела на Джера.

Он с трудом справлялся с собственными эмоциями, но знал, что сейчас ему нельзя молчать.

– А почему ты думаешь, что после миллениума власть окажется у Совета? – Он покачал головой. – Тебе лучше пойти за Ханной. Я бы поставил на неё.

Морена моргнула, как ящерица.

– Она собирается избавиться от Совета?

Джер выдержал её взгляд.

– А как бы ты поступила на её месте?

Выражение лица Морены не стало мягче, но Джер увидел по её глазам, что его доводы подействовали. Она резко отвернулась и сердито уставилась в окно. Джер почти физически ощущал, как она старается переварить полученную информацию.

Наконец она опять взглянула на него и холодно произнесла:

– Хорошо. Я присоединюсь к команде Ханны… но только на моих условиях. А после миллениума…

– После миллениума ты получишь то, чего заслуживаешь. – Джер презрительно уставился на Морену. Ей удалось вытащить наружу всё худшее в нём, всё то, от чего он старался избавиться. – Ты получишь должность, – согласился он, на ходу сочиняя то, что ей хотелось бы услышать. Он вдохновённо воображал, надеясь, что его голос звучит убедительно. – Ханне нужны верные люди при новом порядке. И если ты докажешь, что можешь принести пользу, она тебя примет. Только вначале ты должна это доказать. Идёт? По рукам?

– Если б я могла тебе доверять…

– Мы можем доверять друг другу, потому что должны. Нам обоим надо одно и то же. Если мы сделаем то, чего хочет Ханна, мы выиграем.

– Итак, мы партнёры… на некоторое время.

– Мы объединимся… и поглядим, что получится, – ровным голосом произнёс Джер.

Они смотрели друг на друга, стоя в противоположных концах спальни. Казалось, словно никакого обмена кровью и не было.

Они остались прежними Мореной и Джером, – быть может, сейчас чуть более враждебными друг к другу, но всё так же испытывающими наслаждение от своего соперничества.

“Может, теперь всё станет легче, – подумал Джер, – до того момента, пока Ханна не разоблачит меня. – Но тут же он мысленно усмехнулся: – Этого никогда не будет. Ханна Редферн не объявлялась на побережье Запада уже половину столетия”.

– Теперь о деле. Где Неукротимая Сила, Морена?

– Сейчас я тебе покажу. – Она уселась на диван.

Джер не двинулся с места.

– Что ты покажешь?

– Покажу тебе Неукротимую Силу. – Она кивнула в сторону, где на полу, у её дивана, стоял телевизор с видиком.

Джер устроился на противоположном конце дивана – наконец-то ему удалось присесть.

– Ты записала Неукротимую Силу на видеокассету?

Морена одарила его холодным взглядом:

– Ага, в числе “Самых смешных американских видеошоу”. А теперь замолчи, Джер, и гляди внимательно.

Прищурив глаза, Джер уставился на экран.

Это был телефильм об астероиде, после падения которого наступил конец света. Этот кошмарный фильм он уже видел. Вдруг он прервался заставкой местных новостей.

На экране появилась брюнетка-ведущая:

“Экстренные новости на этот час в Сан-Франциско. Мы находимся в прямом эфире в районе Марина. Тут бушует пожар пятой степени сложности. Горит комплекс муниципальных жилых зданий. Передаю слово Линдси Чан, ведущей репортаж с места событий”.

В кадре появилась светловолосая девушка-репортёрша:

” Реджина, я нахожусь на Тейлор-стрит, где пожарные пытаются локализовать этот ужасный огонь…”.

Джер перевёл взгляд на Морену:

– И какое отношение это имеет к Неукротимой Силе? Я знаю об этом огне. Он произошёл несколько недель назад. Я уже видел этот идиотский репортаж… – недоумённо произнёс он и тот час прикусил язык: вот идиот, чуть было не сболтнул, что смотрел этот идиотский фильм вместе с Кларком и дядей Натом.

Он едва было не назвал имена людей, у которых живёт. От гнева Джер стиснул челюсти. Он и так уже допустил ошибку: Морена узнала, что несколько недель назад он находился в том же районе, где случились эти события. Что же с ним происходит?

Морена кинула на него насмешливый взгляд, говоривший о том, что она заметила его промах.

Но вслух только сказала:

– Ты гляди. Увидишь, какое это имеет отношение к Неукротимой Силе.

Бушующий на фоне тёмного экрана огонь изумлял своим ослепительно оранжевым оттенком, настолько ярким, что если бы этот район города не был хорошо знаком Джеру, он навряд ли узнал бы его. Пожарные в жёлтых одеждах волочили брандспойты к домам. Один из брандспойтов выбросил струю воды в пламя, и оттуда вдруг повалил дым.

“Однако нами получены сведения о том, что внутри этого дома может находиться маленький мальчик…”.

Да, именно это и запомнил Джер. Там был ребёнок…

– Гляди! – указала на экран Морена.

Объектив камеры резко передвинулся вверх, показывая огонь крупным планом. Пожар уже добрался до третьего этажа, к окну в красно-серой бетонной стене. Вся эта часть дома выглядела очень опасной, чтобы приблизиться к ней. Репортёрша продолжала говорить, но Джер уже её не слушал. Он наклонился ближе к экрану, не спуская глаз с окна. Как и все окна в этом здании, оно было наполовину забрано железной решёткой с ромбическим узором. Только, в отличие от остальных, к его подоконнику были прикреплены несколько пластиковых вёдер с хилыми и грязными растениями. А из-за растений виднелось лицо ребёнка.

– Вот, – сказала Морена.

Репортаж продолжался:

“Реджина, пожарные говорят, что на третьем этаже этого дома точно кто-то остался. Они ищут возможность приблизиться к этому человеку… к маленькому мальчику…”.

Огонь освещался мощными прожекторами, лишь в их свете можно было разглядеть ребёнка. Но даже при этом Джер еле различал мальчика – фигура казалась маленьким размытым пятном. Пожарные пытались подвести к дому лестницу. Везде метались люди, то появляясь, то исчезая в клубах дыма. Всё казалось каким-то жутким и неестественным, почти потусторонним. Джер вспомнил всё… вспомнил еле сдерживаемый ужас в голосе репортёрши и тяжёлое дыхание сидевшего рядом Кларка.

“Там ребёнок!.. – воскликнул Кларк и вцепился в руку Джера, на мгновение забыв, как он ” любит” своего кузена. – О боже, ребёнок!”

“И я произнёс что-то типа: “Всё обойдётся…”” – вспомнил Джер.

Камера вновь переключилась на крупный план, и тогда до Джера дошло: они собираются показать, как ребёнок горит живьём. Пластиковые вёдра уже начали плавиться. Пожарные продолжали возиться с лестницей. И вдруг – ослепительная оранжевая вспышка, словно пламенный взрыв, и языки огня взмыли вверх с неистовой силой. Они были такими яркими, что, казалось, вобрали в себя весь окружающий свет. Они поглотили окно, за которым находился мальчик. Голос репортёрши прервался. Джер вспомнил, как Кларк вы-

дохнул: “Нет…”, до крови впившись пальцами ему в руку, и как в это мгновение ему захотелось закрыть глаза. Экран телевизора вдруг замерцал, и из дома выкатилась большая волна дыма. Чёрный, затем серый, потом бледно-серый, почти белый дым… В этом дыму ничего нельзя было рассмотреть. И когда он наконец чуточку рассеялся, журналистка с неподдельным изумлением уставилась на дом, забыв развернуть лицо к камере.

“Это поразительно… Реджина, это вообще невозможно… Великолепно! Но пожарные… или вода, или что ещё… потушили пламя!”

Сейчас изо всех окон дома валил белый пар.

Казалось, что всё вокруг как-то поблёкло, побледнело, темнота больше не озарялась ярко-оранжевыми языками огня. Пламя просто исчезло.

“Я правда не догоняю, что случилось, Реджина… Однако можно уверенно сказать, что все тут благодарны…”

Камера резко пошла вверх, нацеливаясь на лицо ребёнка в окне. Рассмотреть его всё ещё было трудно, но Джер смог заметить смуглый оттенок кожи и, как ему показалось, невозмутимое выражение лица мальчика.

Потом показалась рука, которая осторожно взяла одно из полурасплавившихся пластиковых вёдер и втащила его внутрь.

Кадр застыл: Морена нажала на кнопку “Пауза”.

– Они никогда не узнают, что остановило огонь. Пламя

исчезло сразу и везде одновременно, словно кто-то его языком слизнул.

Джер понял, куда она клонит.

– И ты считаешь, что огонь погасила какая-то Сила? Не знаю, Морена… это очень смелое предположение. И связывать его с Неукротимой Силой…

– Ты пропустил главное. – Голос Морены прозвучал самодовольно.

– Пропустил что?

Она отмотала видеозапись, возвратившись к тому мигу, когда пламя должно было потухнуть.

– Я сама не заметила, когда смотрела впервые. Но, к счастью, я записала репортаж на видеокассету. Когда я просмотрела это вновь, то смогла ясно увидеть всё.

Сейчас кадры двигались медленно. И Джер опять, кадр за кадром, увидел разраставшийся взрыв оранжевого огня. Он видел, как огонь ползёт вверх, чтобы поглотить окно. А потом – вспышка. При нормальной скорости видеозаписи она выглядела просто как блик, который можно было принять за небольшой дефект съёмки.

Однако сейчас, при медленном просмотре, Джер не мог ошибиться. Вспышка была голубого оттенка. Она была похожа на молнию или огонь, серебристо-голубой огонь с ореолом более интенсивного голубого цвета. И он увеличивался. Вначале около самого окна появилось небольшое овальное голубое пятно. В следующем кадре оно уже стало побольше.

Пятно распространялось во всех направлениях, и его лучи уже достигали очага пожара. И вот голубой огонь уже заполнил целый экран, похоже, поглотив пламя. В следующем кадре его уже не было.

Вместе с ним исчезло пламя. Из окон повалил белый дым. Джер не мог оторвать взгляд от экрана.

– Боже… – прошептал он. – Голубой огонь…

Морена опять отмотала видеокассету назад, чтобы снова просмотреть этот эпизод.

– ” Голубой огонь разгонит последнюю темноту, Оплачена кровью будет последняя дань…”. Если этот мальчик не Неукротимая Сила, Джер… тогда кто же он? Ответь мне.

– Не имею понятия. – Джер медленно закусил губу, следя, как на экране опять расцветает странный огненный цветок. Выходит, голубой огонь из этого пророчества означает новый вид энергии. – Кажется, я начинаю верить. Только…

– Послушай, все прекрасно знают, что одна из Неукротимых Сил находится в городе. Один старый дед из круга колдунов – Дедушка Харман или кто ещё – увидел это во сне. Он увидел голубое пламя, кажется, перед башней Койт. И это был знак того, что настало время проявиться всем четырём Неукротимым Силам. Я думаю, мальчик сделал это в первый раз, когда понял, что сейчас умрёт, когда его охватило отчаяние.

Джер мог хорошо вообразить себе, что почувствовал этот малыш; он сам, охваченный ужасом, в первый раз смотрел

фильм о пожаре. Он ощутил, каково это… очутиться в такой ловушке и при этом осознавать, что никто тебе не поможет, что в следующий миг ты почувствуешь невообразимую боль. И волосы твои сейчас вспыхнут, как факел, и тело станет пылать… и что прежде чем целый этот ужас завершится и ты умрёшь, пройдут бесконечно долгие пару минут. Как же тут не отчаяться? Понимая всё это, можно было высвободить из себя Силу, неистовый взрыв какой-то новой энергии – типа того, как из самой глубины твоего естества исторгается дикий и бессознательный крик. Но всё-таки одно не давало Джеру покоя.

– Если этот ребёнок – Неукротимая Сила, почему его Круг этого не заметил? Почему он не похвастался им: “Эй, глядите! Я теперь умею тушить пламя”?

– О чём ты говоришь? Какой его Круг? – раздражённо спросила Морена.

– Эм… ведь он колдун? Ты ведь не сказала, что эта новая Сила появилась у вампирш или оборотней.

– А кто вообще говорит о колдунах, вампиршах или оборотнях? Этот ребёнок – человек.

Джер моргнул. Затем моргнул опять, пытаясь скрыть, насколько он поражён. В какой-то миг он подумал, что Морена дурачит его, но её голубые глаза излучали просто раздражение и в них не было ни капли вранья.

– Неукротимые Силы… могут быть людьми?

Морена вдруг улыбнулась – на этот раз самодовольно.

– Ты правда не в курсе… Ты не слышал всё пророчество до конца?

Она стала в пародийную позу ораторши.

– Это звучит так:

Один – из королевских стран, давным-давно забытых,

Один – из очага, где теплится огонь,

Один – из мира Дня, где два бессонных глаза,

Один – из сумрака и вновь соединится с Темнотой.

“Дневной мир, – подумал Джер. – Не Ночной Мир, а мир человеческий. По крайней мере, одна из Неукротимых Сил должна быть человеком. Невероятно… Однако почему бы и нет? Неукротимые Силы, возможно, и должны быть чем-то необычным”.

Потом Джер вспомнил о том, кем теперь являлся он, и внутри него всё сжалось.

– Неудивительно, что ты так легко сдала его, – тихо произнёс он. – Не только из-за вознаграждения…

– Но и потому, что маленький выродок заслуживает смерти… или что там ещё задумала для него Ханна, – сухо закончила Морена. – Да, человеческий сброд не имеет права пользоваться Силой Ночного Мира. Так ведь?

– Да, так, – едва слышно произнёс Джер безжизненным тоном.

“Я должен следить за этим ребёнком ежеминутно, – подумал он. – Морена не сжалится над ним… Один Бог знает, что она может сделать, прежде чем разрешит мне увидеть его”.

– Джер, – голос Морены был тихим и мягким, почти дружеским, но Джер сразу насторожился, – почему Ханна не рассказала тебе об этом пророчестве? Совет откопал его на минувшей неделе.

Он внутренне содрогнулся, взглянув на неё. В глубине её голубых глаз затаилось ледяное подозрение. Когда Морена вопила и впадала в бешенство, она была достаточно опасна, но когда она была спокойна, как сейчас, это было смертельно опасно.

– Беспонятия, – ответил он ровным тоном. – Может быть, потому, что когда они нашли её, я уже отправился сюда, в Калифорнию. Но почему бы тебе не позвонить Ханне и самой не спросить об этом? Уверен, она будет рада услышать тебя.

Морена негодующе взглянула на Джера и отвернулась. В спальне воцарилось молчание.

“Хорошему блёфу цены нет”, – подумал Джер.

Итак, можно без опасений продолжить.

И он спросил:

– Так что же означают слова “два бессонных глаза”?

Глаза Морены округлились.

– Мне по чём знать? Попробуй узнать сам. Ты ведь всегда был сообразительным.

Несмотря на явный сарказм, Джер ощутил ещё один приступ нервного озноба – на этот раз от удивления. Морена правда так считала.

И хотя она сама заметила эту еле промелькнувшую вспышку на экране телевизора и поняла, что это было, в то время как никто из взрослых в заливе не обратил на вспышку внимания… но сообразительным она считала именно его.

– Эм, ты, как видно, и сама не промах.

Джер продолжал смотреть прямо на неё, не выказывая никакой слабости, и заметил, что выражение её лица изменилось. Взгляд голубых глаз малость смягчился, исчез саркастический изгиб губ.

– Нет, я просто двигаюсь на ощупь, – пробормотала она, смотря в сторону.

Затем она опять посмотрела на Джера, и в то мгновение, когда они просто молча глядели друг на друга, они оба оказались в западне.

Никто из них не отвернулся, и сердце Джера непривычно глухо заколотилось. Время остановилось.

“Идиот! Это просто смешно. Только что ты её боялся… не говоря уж о том, как тебе неприятно её отношение к простым смертным. Ты не можешь просто вот так взять и вновь возвратиться к этому”.

Но всё было бесполезно. Не помогало даже понимание того, что его жизнь всё ещё в опасности. Джер не мог придумать, что бы такое сказать, как снять напряжение, и не мог отвести взгляда от Морены.

– Джер, послушай…

Наклонившись вперёд, она положила руку на его плечо.

Казалось, она даже не понимала, что делает. Сейчас она двигалась, как сомнамбула, и не сводила с него глаз. Её рука была тёплой. В том месте, где она прикасалась к его коже, Джер ощущал какое-то странное покалывание.

– Джер… о том, что было… я не имею понятия…

Вдруг сердце Джера ускорилось.

” Я должен что-то сказать”, – подумал он, стараясь сохранять бесстрастное выражение лица.

Но его горло пересохло, мысли путались.

Единственное, что он сейчас ясно ощущал, – это прикосновение её руки. Всё, что он видел, – это её глаза. Кошачьи, продолговатого сапфирового оттенка глаза со вспыхивающими в них голубыми искрами…

– Джер… – произнесла она в третий раз.

И Джер понял, что серебристая нить между ними не оборвалась. Она, наверное, натянулась настолько, что стала почти невидимой, однако оставалась, однако притягивала, пытаясь привлечь его к Морене так же, как её влекло к нему. Но тут в дверь постучали.

11

– Ау, Морена! – послышался возглас и стуки.

Старая перекошенная дверь, застревая после каждого толчка, скрипя, отворилась. Джер тут же отшатнулся от Морены. Связь между ними прервалась, хотя он пока что ощущал слабый отзвук серебряной нити, типа замирающего голоса гитарной струны, когда к ней слегка прикоснёшься.

– Ау, Морена!..

– Ты что, ещё дрыхнешь?..

Сипло смеясь, в спальню протиснулись несколько людей. Однако выкрики и смех резко оборвались: увидев Джера, все вошедшие раскрыли рты в изумлении. Джер поднялся им навстречу. Каждый мускул его напрягся, чувства обострились. Он понимал, насколько эта ситуация опасна для него. Как и Морена, все они были париями городских улиц. Одни – сироты, у которых имелась какая-то родня, только совсем к ним равнодушная. А других в Ночном Мире никто даже и знать не хотел. Брошенные ребята…

Это была его банда. Сегодня они не пошли в колледж и сейчас собирались как следует “оттянуться”. С того самого дня, когда Джер с Мореной стали собирать этих ребят, он всегда считал, что Ночной Мир совершает ошибку, пренебрегая ими. Они были молоды и неопытны, одиноки и озлобленны, но у них имелась сила. Каждый из них обладал силой, делающей его грозным противником. И сейчас они уставились на него, будто стая гиен на свою добычу. Если они решат накинуться все вместе, ему придётся тяжко.

Кое-кого тут явно придётся убить.

Внешне спокойный, он смотрел на них прямо, пока наконец чей-то тихий голос не нарушил молчания:

– Неужели Джер?

И тут возле него раздался ещё один голос.

– Ага, он вернулся, – нарочито небрежно произнесла Мо-

рена. – Он вновь с нами.

Джер косо кинул на неё короткий взгляд. Он не ожидал, что она придёт ему на помощь.

Она посмотрела на него в ответ, но в её взгляде трудно было что-то прочесть.

– Вернулся? – произнёс кто-то недоумённо.

Джер вдруг ощутил всю комичность ситуации.

– Да, – сказал он, сохраняя на лице невозмутимость. – Мне надо было временно исчезнуть, и я не могу сказать вам куда. Но я вернулся. Я отвоевал право вернуться… Я побил Морену, теперь я первый.

Джер решил, что лучше выложить всё сразу.

Он не знал, как они отнесутся к его лидерству.

Вновь настала долгая пауза, а потом раздался резкий, почти военный клич. И в то же мгновение к нему кинулись сразу все четверо… Джер замер, приготовившись отразить атаку. Однако его уже обнимали чьи-то руки.

– Джер! Я скучал по тебе!

Кто-то хлопал его по спине, еле не сбивая с ног.

– Вот негодник! Ты вновь побил её?

Все одновременно пытались его обнять, ударить кулаком, похлопать по плечу. Джеру пришлось даже отбиваться, чтобы не выказать переполнявших его эмоций. Такого от них он не ожидал.

– Отлично! Рад видеть вас вновь, ребята, – сказал он, и это была правда.

Его голос чуть заметно дрогнул.

– Знаешь, ты напугал нас, когда исчез, – сказал Райан Мандрил, высокий, гибкий и тонкий, как прутик ивы, с мраморно-белой кожей.

Его волосы были светлыми и длинными, завязанными в гладко прилизанный на затылке хвост. Мерцающий взгляд его светло-голубых глаз не отрывался от Джера.

Джер посмотрел на него в ответ – очень коротко. Ему всегда нравился Райан, который был самым уравновешенным из всей их команды.

– Прости, друг.

– А вот я вообще не испугался!

Это заявил Тинкл, продолжая крепко обнимать Джера. Хрупкий Тинкл Гален остановил свой возраст, когда ему было одиннадцать лет. Он был ровесником остальных, только выглядел невинным мальчишкой. У него были кудрявые тёмные волосы, карие глаза и мелкие белые блестящие зубки. Обычно он разыгрывал роль потерявшегося ребёнка, а затем нападал на людей, которые пытались ему помочь.

– Тебя трудно напугать, – ответил Джер, обняв его в ответ.

– Он, кстати, не сомневался, что с тобой всё будет хорошо, где бы ты ни оказался. Кстати, и я в этом не сомневалась, – произнесла Пира Холт, стройная девушка с аристократически высокомерным лицом и руками художницы.

У неё были рыжие волосы и узкие глаза.

Похоже, она намеренно культивировала в себе жестокость

и бесчувственность. Только сейчас она глядела на Джера с холодным одобрением.

– Я рад, что хоть кто-то так думал, – сказал Джер, глянув на Морену, по виду которой было заметно, что происходящее задевает её.

– Да, но кое-кто сходил тут с ума. Думал, что ты погиб, – вставила Варна Стиллмен, проследив за взглядом Джера.

У Варны, крупной девушки с телосложением воительницы, были светло-русые волосы и чёрные глаза. Обычно всегда переполненная эмоциями, она либо смеялась, либо вопила от нетерпения.

– Морена заставила нас искать тебя по улицам от Дели-сити до “Золотых ворот”…

– Я надеялась, что кто-то из вас упадёт с моста, – произнесла Морена с деланным равнодушием. – Однако мне не привалила такая радость. А теперь затухни, Варна. У нас нет времени для всех этих соплей по поводу радостного воссоединения. Есть дела поважней.

Тинкл весь засиял, отпустив Джер из объятий.

– Ты подразумеваешь охоту?

– Она подразумевает Неукротимую Силу, – пояснил Райан. Он внимательно посмотрел на Джера своими глазами и теребя кончик хвоста. – Ведь она уже рассказала тебе?

– Мне не пришлось ему объяснять, – заметила Морена. – Он сам в курсе. Он вернулся потому, что Ханна Редферн хочет иметь с нами дело. Неукротимая Сила в обмен на место

возле неё после миллениума.

Как Джер и предполагал, последовала именно та реакция, на которую она рассчитывала.

Тинкл заорал от удовольствия, Райан сипло засмеялся, Пира соизволила холодно улыбнуться, а Варна прорычала:

– Она в курсе, что у нас имеется стоящая вещь! Она в курсе, что с нами лучше не связываться!

– Верно, Варна. Уверена, она уже в джинсы наложила. – Морена взглянула на Джера, округлив глаза.

Он не поддержал её шутку, но всё-таки усмехнулся в ответ. Всё как в прежние времена: они с Мореной незаметно переглянулись, подтрунивая над Варной.

Джер ощутил какое-то необычное тепло – не то ужасное звенящее пламя, охватившее его, когда он оказался с Мореной один на один…

Просто он находился сейчас с теми, кто любил и понимал его. Это было ощущение близости, чувство родства. Джер никогда не испытывал таких чувств в своему человеческому колледжу. Ему довелось видеть такое, от чего у его одногрупников съехала бы крыша, даже если что-то такое просто возникло бы в их фантазии. Никто из них даже не имел представления, каков по-правде реальный мир… или, если на то пошло, кем в действительности был Джер. Только сейчас его окружали те, кто его понимал. И ему было так хорошо, что это даже пугало. Он не ожидал, что его возвращение в банду пройдёт так легко, – словно рука скользнула в старую, раз-

ношенную перчатку.

Не ожидал, что что-то внутри него оглядится вокруг и со вздохом проговорит:

“Ну, вот я и дома”.

“Только я не дома, – одёрнул он себя строго. – Тут нет моих близких. А они не знают, кем я стал… И будем надеяться, что они этого долго не узнают, – вздохнул он. – А мне даже не надо утаивать, что я человек. Им и в голову это не придёт”.

Джер безжалостно подавил в себе чувство горечи, надеясь, что оно больше не появится.

Сейчас надо сосредоточиться на том, о чём говорят остальные.

Тинкл улыбнулся Морене, показывая свои мелкие зубы:

– Значит, если вы договорились, мы можем прямо сейчас забрать мальчишку?

– Сегодня? Думаю, можем. – Морена посмотрела на Джера. – Мы знаем его имя и его дом… Это Йон Скелтон, сейчас он живёт через пару домов от того места, где был пожар. Тинкл уже успел с ним подружиться.

Джер испугался. Он не ожидал, что события будут развиваться настолько стремительно.

Хотя, возможно, это и к лучшему. Джер быстро стал просчитывать все варианты.

Если ему удастся первым схватить мальчика и доставить его Хезер, то вся кутерьма может завтра же и завершиться.

И может, при этом ему даже удастся выжить.

– Остынь, – предупредил он Тинкла, вытаскивая травинки из его кудрявых волос. – Неукротимая Сила нужна Ханне живой и невредимой. У неё свои планы.

– К тому же мы должны прежде проверить его, – добавила Морена.

– Что ты подразумеваешь? – Джер постарался скрыть волнение, продолжая ворошить шевелюру Тинкла.

– Разве не понятно? Мы не можем рисковать, подсовывая Ханне пустышку. Надо убедиться, что он – правда Неукротимая Сила.

Джер недоумевающе вскинул бровь:

– Я думал, вы уверены в этом.

Разумеется, он понимал, что Морена права.

Ему и самому пришлось бы просить Хезер отыскать способ проверить мальчика прежде чем решить, что с ним делать. Однако проблема была в том, что проверка Морены могла оказаться очень опасной для мальчика.

– Я уверена, но всё равно хочу проверить! – огрызнулась Морена. – Ты против?

– Только если это безопасно. Конечно же, для нас. Ведь он владеет этой Силой бессознательно?

– Но он учится ещё только в начальной школе. Маловероятно, что такой малец может справиться с шестью вампирами.

Члены банды переводили глаза то на Джера, то на Море-

ну, наблюдая за их перепалкой, поворачивая головы, словно следили за теннисным мячом.

– Словно ты никогда и не уходил, – сухо произнёс Райан.

Варна громко рассмеялась, а Тинкл заржал.

– Они всегда так… словно жена с мужем, – холодно заметила Пира с лёгкой досадой.

Джер свирепо взглянул на неё, как, впрочем, и Морена.

– Я не женился бы на ней, даже если б все девушки на земле умерли, – кинул он Пире.

– Если бы у меня был выбор между ним и смертным, я предпочла бы смертного парня, – скривившись, вставила Морена.

Все заржали. И даже Джер.

***

Солнце отражалось в пруду Марина. Слевой стороны от Джера протянулась широкая полоса зелёной травы. Обычно в хорошую погоду тут запускали больших воздушных змеев, и сейчас Джер видел, как дюжина длинных разноцветных хвостов взмывает в воздух. По тротуару раскатывали люди на роликах, одетые по-летнему и выгуливая псов. Все они – и люди, и их четвероногие питомцы – были вполне счастливы. Однако на противоположной стороне улицы всё было по-другому, будто по нему проходила невидимая грань. Этой гранью, таким своеобразным барьером, служил ряд мрачных строений из красно-серого бетона.

Первым в глаза кидалась школа, за которой тянулся ряд

унылых, похожих друг на друга прямоугольников – жилых домов. А следующая улица, сразу за фасадом этого здания, и вовсе была безлюдной. Этот район всегда вызывал у Джера депрессию.

Руководство всей операцией он доверил Морене. Направляясь к дому мальчика, она въехала в узкую аллею и притормозила возле магазина с полустёртой вывеской “Устрицы”.

Вслед за ней, оглушая окрестности рёвом своих байков, появились Варна, потом Джер, затем Райан с Тинклом на заднем сиденье, и наконец, Пира. Они заглушили моторы и остановились.

– Вот его дом, на той стороне улицы, – указала Морена. – Они с отцом живут у дядьки. Уже очень поздно, на детской площадке сейчас никого… Но возможно, Тинкл сможет выманить его из дому.

– Нет проблем, – кивнул Тинкл, оголив в усмешке свои острые зубы.

– Мы схватим мальчишку и отвалим отсюда, прежде чем его отец успеет что-либо заметить, – сказала Морена. – Привезём его ко мне. Там никто не помешает.

Глубоко вздохнув, Джер пытался успокоиться.

– Я сам займусь им, – сказал он, подумав: “По крайней мере, так я смогу шепнуть ему что-то… как-то успокоить”. – Тинкл, постарайся вывести его прямо на тротуар. А вы все держитесь подальше: если мальчишка увидит такую кучу байков, то может закапризничать. Но приготовьтесь, подни-

майте шум сразу, лишь я схвачу его. Тогда никто не услышит его ора. Райан, как только я беру ребёнка, подхватывай Тинкла и мотаем прямо к Морене.

Все согласно кивнули, одобряя сей план, – все, но не Морена.

– Может быть, лучше вырубить его? Тогда не будет никакого ора. Не говоря уже о голубом пламени, когда мальчишка сообразит, что его похищают…

– Я уже сказал, что надо делать, – ровным голосом прервал её Джер. – Не хочу его вырубать и не думаю, что он сумеет как-то навредить нам. Ну, всё. Начали. Вперёд, Тинкл.

Тинкл помчался через дорогу.

Морена резко выдохнула и стиснула зубы:

– Ты никогда не слушаешь советов, Джер.

– А ты никогда не выполняешь приказов.

Краем глаза он заметил, как Морена уже начала закипать от ярости, но сейчас было не до этого. Всё его внимание сосредоточилось на доме, где жил мальчик. Место тут было пустынное, даже трава не росла. На домах – ни надписей, ни рисунков… Даже детская площадка с синей металлической горкой и детскими машинками выглядела новой и нетронутой.

– Могу вообразить, каково тут жить, – заметил Джер.

Пира как-то странно усмехнулась:

– Кажется, ты ему сочувствуешь?

Джер оглянулся. В узких светлых глазах Пиры не было ни

капли жалости, как, впрочем, и в светло-голубых глазах Райана, и чёрных глазах Варны. Забавно, но Джер успел забыть, насколько они бессердечны… хотя и сам он прежде не отличался особой чувствительностью. Раньше он никогда бы не задумался о том, как его друзья относятся к человеческим детям.

– Но ведь это ребёнок! – резко произнесла Морена. – Любому ребёнку нелегко пришлось бы в таком месте.

Джер удивлённо уставился на неё. В её серо-голубых глазах он заметил какой-то слабый проблеск сочувствия… Она пожала плечами, и выражение её лица изменилось.

Отчасти, чтобы сменить тему, а отчасти потому, что это его заинтересовало, он спросил:

– Морена! Ты помнишь ту часть пророчества, где говорится о видении слепого Юнца?

– Эта? – И она процитировала:

Четверо встанут меж ночью да солнечным днём,

Дети из голубого огня, сила в их древней крови.

Те, кто рождён в год видения слепого Юнца, —

Только лишь всем четверым предначертано одолеть Темноту.

Если погибнет один, тогда рассвет никогда не наступит.

– Да. Как ты думаешь, что означает: “Те, кто рождён в год видения слепого Юнца”?

Она раздражённо взглянула на него:

– Юнец – это, наверное, Арадий, да?

– Вы о ком? – вмешалась в диалог Варна, вытянув шею от любопытства.

Морена взглянула на Джера, – Варна нередко заставляла их обмениваться насмешливыми взглядами.

– О Юнце из круга Колдунов, – сказала она. – Слыхала о слепом Юнце? Колдуны подчиняются Юнцу, Отцу и старичку – Дедушке Хармана. Юнец – один из самых важных персон Ночного Мира…

– Ага… Помню, – успокоилась Варна.

– Верно, – кивнул Джер. – Арадий, скорее всего, и есть слепой Юнец. Но что означает “в год его видения”? Сколько лет этому мальчику, за которым мы охотимся?

– Ну, леть девять где-то.

– А у Арадия было какое-то особое видение девять лет назад?

Морена сдвинула брови и пристально следила за противоположной стороной улицы.

– Мне по чём знать? У него начались видения после того, как он ослеп. Так? Значит, похоже, у него могло быть целых восемнадцать лет на всякие видения. Кто скажет, о каком именно идёт речь в поэме?

– Похоже, что ты даже не пыталась ничего выяснить, – съязвил Джер.

Она окинула его раздражительно:

– Если ты такой умный, выясняй сам.

Джер промолчал, но именно этим он и решил заняться.

Непонятно почему, но слова пророчества не давали ему покоя. Сейчас Арадию было девятнадцать, и видения у него начали появляться после того, как он потерял зрение, то есть когда ему исполнилось два года. Но некоторые из его видений были особыми. Иначе как объяснить, что они вошли в пророчество? Во всём этом крылся какой-то особый смысл. И Джер не переставал думать об этом… На другой стороне улицы он заметил движение.

Отворилась коричневая металлическая дверь, и из подъезда вышли два мальчика.

Пацаны шли за руки; у одного были тёмные кудрявые волосы, у другого – светлые. У Джера внутри что-то сжалось.

“Спокойствие!.. Только спокойствие! – приказал он себе. – Даже не пытайся схватить его и удрать к заливу на Востоке. Они помчатся за тобой, выследят… Немного терпения, и ты сможешь свободно забрать ребёнка. После того, как Морена проведёт свою “маленькую проверку””.

Пока Тинкл вёл ребёнка вниз по ступенькам, Джер почти замер на месте, размеренно дыша и стараясь сохранять самообладание.

Когда мальчики подошли к тротуару, Джер повернул ключ зажигания. Командовать: “Вперёд!” – ему не пришлось. Он просто рванул с места, зная, что остальные последуют за ним, как хорошо обученная стая. Он услышал, как взревели моторы, ощутил за спиной их плотный строй и повернул прямо к тротуару. Ребёнок – Неукротимая Сила – был неглуп.

Заметив, что к нему приближается байк, мальчик попытался убежать. Но его ошибкой стало то, что он старался спасти также и Тинкла. Он пытался тащить за собой маленького темноволосого мальчика, но Тинкл, оказавшись неожиданно сильным, ухватился своей ручкой за цепь ограды, и эта стальная хватка удержала их обоих на месте. Джер ловко подхватил мальчика и бросил его перед собой. Он услышал, как маленькое тело глухо шлёпнулось на сиденье, а руки ребёнка машинально вцепились в его куртку. Джер объехал припаркованную возле машину, добавил газа, увеличивая скорость, и умчался. Он знал, что все остальные участники похищения прикрывают его.

Однако из дома, где жил мальчик, не донеслось ни звука. Они с рёвом мчались вдоль Тейлор-стрит. Миновали школу. Всё было сделано чисто.

– Держись, а то свалишься и расшибёшься! – прокричал Джер, вписываясь в крутой поворот на такой скорости, что коленом почти коснулся земли.

Он хотел оторваться от всех на приличное расстояние, чтобы можно было поговорить.

– Отвези меня домой! – заорал мальчик, но в голосе его не слышалось испуга или паники.

Он даже ни разу не вскрикнул. Джер посмотрел на него. Прямо перед собой он увидел узкие серые глаза. Серьёзные… Взгляд был укоризненным и несчастным… не испуганным. Джер вздрогнул. Он ожидал всего – рёва, страха,

ярости. Но у него было такое чувство, что этот мальчик заорал бы только тогда, если бы знал, что его услышат.

“Может быть, лучше стоит подумать о том, что он способен сделать с нами? Может быть, он умеет вызывать голубое пламя, чтобы убивать людей? Иначе почему он такой спокойный?”

Только взгляд его серых глаз! Так не смотрят, когда готовятся напасть. Этот взгляд был…

Джер не мог понять, каким он был. Но он выворачивал ему душу.

– Послушай, Йон… кажется, так? Твоё имя Йон?

Мальчик кивнул.

– Послушай, Йон, я знаю, это страшно, когда кто-то незнакомый вдруг хватает тебя на улице. И сейчас я не могу тебе ничего объяснить. Но обещаю: тебе не навредят. Никто тебе не навредит… Ясно?

– Я хочу домой.

“Эх, малыш, я тоже хочу домой”, – вдруг подумал Джер.

– Я отвезу тебя домой… или, по крайней мере, в безопасное место, – добавил он, почувствовав внезапный укол совести. В этом ребёнке было что-то такое, из-за чего не хотелось лгать. – Только вначале мы заедем к моей подруге. И послушай… я хочу, чтобы ты запомнил: я никому не позволю тебя обидеть, что бы не случилось. Ты мне веришь?

– Мой папа испугается.

Глубоко вздохнув, Джер направил байк к автостраде.

– Обещаю, я не позволю, чтобы тебя обидели, – повторил он.

И это было всё, что он сумел сказать. Он ощущал себя кентавром, получеловеком-полулошадью из железа, похитившим человеческое дитя и уносившим его со скоростью шестьдесят миль в час.

Продолжать разговор на шумной автостраде не имело смысла, и Йон молчал до того момента, пока они не оказались возле дома Морены.

И тогда он просто сказал:

– Я не хочу туда идти.

– Это не страшное место, – произнёс Джер, притормозя. – Мы поднимемся на крышу. Там есть маленький садик.

В серьёзных серых глазах мелькнул еле заметный интерес. Около Джера затормозило ещё четыре байкера.

– Йу-у-у-йау!! Мы сделали это! – закричала Варна и стащила шлем.

– Ага, и лучше отвести его наверх, пока нас не заметили. – Райан поправил хвост на зытылке, затянув его потуже.

С заднего сиденья байка слез Тинкл. Джер почувствовал, как напряглось маленькое тело Йона. Тинкл посмотрел на мальчика и улыбнулся своей острозубой улыбкой. Йон молча смотрел на него. Он ничего не сказал, но спустя миг Тинкл смутился и отвернулся.

– Ну, теперь мы испытаем его, а? Самое время его проверить, да, Морена?

Джеру ещё не приходилось слышать в голосе Тинкла такие беспокойные ноты.

Он тревожно взглянул на сидевшего перед ним ребёнка, но тут раздался голос Морены:

– Самое время. – Её голос прозвучал неожиданно устало для женщины, которая только что достигла такого успеха. Неукротимая Сила в её руках, и теперь она добьётся своего. – Пора заканчивать.

12

Джер держал руку на плече мальчика, пока они поднимались по лестнице, освещённой грязными люминесцентными лампами.

Можно было только догадываться, о чём думал Йон, когда они вели его наверх.

Наконец они выбрались на крышу, освещённую косыми лучами послеполуденного солнца.

Джер слегка стиснул руку Йона и кивнул на горшки с пальмами и три деревянные кадки с поникшими растениями:

– А вот и садик, гляди.

Посмотрев на растения, Йон кинул на Джера рассудительный взгляд.

– Им не хватает воды, – произнёс он всё тем же спокойным голосом.

– Ну да, этим летом мало дождей, – заметила Морена. – Не хочешь это исправить?

Йон внимательно посмотрел на неё.

– Послушай, я подразумеваю, что ты это умеешь… Ведь ты обладаешь Силой, так ведь? В общем, будь моим гостем и, если ты не возражаешь, покажи нам сейчас всё, что хочешь. Так для всех будет гораздо проще. Почему бы тебе не вызвать дождь?

Йон смотрел прямо в глаза Морене:

– Не могу понять, о чём ты говоришь.

– Я говорю, что мы не намерены обижать тебя. Нам просто необходимо увидеть, как ты сделаешь нечто типа того, что у тебя вышло той ночью, когда начался пожар. Просто покажи нам… что угодно.

Джер внимательно наблюдал за этой сценой.

В ней было что-то нелепое, неестественное: Морена, в своих низких ботфортах и кожаной куртке, обтягивающей объёмную грудь, заискивающе опустившаяся на одно колено перед этим безобидным внешне ребёнком в синих штанишках.

– Возможно, ты психичка, – тихо произнёс Йон и покачал головой.

– Ты помнишь пожар? – спросил Джер, стоявший позади.

– Да. – Мальчик медленно обернулся. – Я тогда испугался.

– Но он тебе не навредил. Когда пламя подобралось близко, ты что-то сделал, и оно исчезло.

– Я испугался, и тогда оно исчезло. Только я ничего не делал.

– Хорошо. – Морена встала. – Если ты не можешь рассказать, может, покажешь нам.

И прежде чем Джер успел что-либо возразить, она подняла мальчика и понесла. Она переступила через горсти мусора, стеной протянувшегося от одной стороны крыши до другой. Тут валялись справочники, обломки досок, обветшалые вещи и другой хлам, образуя барьер, отделяющий угол крыши от остальной её части. Морена оставила Йона в углу за этим ограждением и шагнула назад.

Йон стоял в молчании, он даже не попытался последовать за ней. Джер весь напрягся.

“Этот ребёнок – Неукротимая Сила, – сказал он себе. – Ему уже довелось пережить и ужас, и страх. И что бы не случилось, я должен избавить его от новых мучений. Я обещал ему”.

Как бы ему хотелось снова обрести телепатические способности хотя бы на пару минут, чтобы успеть вновь успокоить ребёнка.

Особенно сейчас, когда Варна и Райан стали поливать мусор бензином. Йон стоял не двигаясь и наблюдал за ними своими узкими, всё понимающими глазами… Пира щёлкнула зажигалкой. Вспыхнули жёлтые и синеватые языки огня. Это пламя не было ярко-оранжевым, как той ночью. Но от этого оно не стало менее свирепым и страшным. Огонь быстро распространялся, и Джер, стоявший шагах в десяти от него, уже ощущал жар. А мальчик находился ещё ближе.

Но он ничего не сказал, не попытался перепрыгнуть сквозь огонь, когда он был ещё небольшим. Спустя пару минут пламя разгорелось достаточно сильно, и Йон уже не смог бы не обжечься.

” Давай, – думал Джер, хотя и понимал, что ребёнок не может его слышать. – Давай же! Сделай это, Йон! Потуши пламя”.

Однако Йон только смотрел на огонь. Он стоял абсолютно спокойно, только ладони его сжались в кулаки. Маленький одинокий мальчик. Вокруг головы мальчишки заходящее послеполуденное солнце образовало зыбкий красноватый ореол, а горячий ветер теребил его футболку с голубой машинкой. Он просто смотрел на пламя, однако в его взгляде не было агрессии: похоже, он и не собирался биться с ним.

“Чертовщина! Что-то тут не так”, – подумал Джер, чувствуя, как его пальцы впиваются в ладони.

– Знаешь, я что-то тревожусь, – тихо прозвучал голос Пиры прямо за его спиной. – Кое-что мне не нравится.

Джер кинул на неё короткий взгляд. Пира обычно была немногословна, она всегда казалась самой циничной из всей команды, если, разумеется, не считать Морену, с которой вряд ли кто-то мог сравниться. Джер был поражён. Неужели Пира, никогда не проявлявшая жалости, оказалась сейчас самой чувствительной?

– Мне не нравится это пламя. Сверху нас, конечно, никто не увидит, только дым… очень много дыма. Что, если кто-

то из жильцов надумает заявиться сюда?

Джер едва не ударил её.

“Нет, это не мой дом, – подумал он и ощутил, как та его часть, что грустила, испытывая к этим людям любовь и понимание, вдруг поникла. – Они мне чужие. Я с ними ничем не связан. И Пира не стоит даже моего удара”.

Повернувшись спиной к ней, Джер взглянул на Йона. Он даже пропустил мимо ушей, как Морена приказала Пире замолчать, заметив, что другим жильцам до этого и дела нет. Всё его внимание сосредоточилось сейчас на ребёнке.

“Давай, мальчик!” – опять подумал он.

И тут же произнёс вслух:

– Давай же, Йон! Потуши пламя. Ты можешь это! Просто сделай так, как тогда!

Он пытался поймать взгляд мальчика, но Йон смотрел на огонь. Видно было, как он напряжён, и казалось, что его маленькое тело начинает трястись.

– Да, давай уже! – резко потребовала Морена. – Давай уже, покончи с этим!

Райан подался вперёд, его хвост разметал порывистый ветер.

– Ты помнишь, что делал той ночью? – заорал он. – Подумай!

Йон взглянул на него и в первый раз с того мига, как оказался за полосой пламени, заговорил:

– Я ничего не делал!

Его голос, прежде такой сдержанный, сейчас звучал почти истерично. Пламя уже сильно разгорелось, и огонь ревел, как тайфун, выкидывая в воздух куски пылающего мусора. Один из них упал возле ног Йона, и он отступил назад.

“Его надо напугать, – сказал себе Джер. – Это основное условие всей проверки. Если он не напугается, то никогда не обретёт свою Силу. Речь идёт о спасении мира. Мы ведь не развлекаемся, мучая этого ребёнка… Но всё-таки нельзя так издеваться над ним!”

Эта мысль у него образовалась в самой глубине души. Джеру приходилось сталкиваться со многими ужасными вещами – как вампиру и как охотнику на вампиров, – но неожиданно он понял, что больше не в состоянии видеть это.

“Это нужно прекратить!”

Джер поглядел на Морену. Она стояла, вся напряжённая, скрестив руки перед собой и не отрывая от Йона взгляда своих голубых глаз, словно пытаясь заставить его сделать то, что она хотела. Возле неё застыли Райан и Варна.

Лицо Райана было выжидающим; Варна хмурила брови, уперев свои большие руки в бёдра. В паре шагах позади них стоял Тинкл.

– Пора заканчивать это, – произнёс Джер.

Морена резко обернулась к нему:

– Нет. Мы очень далеко ступили. Глупо начинать всё заново. Разве для него это будет лучше?

– Я сказал: пора завершить это. Ты можешь потушить пла-

мя? Или ты вообще не думала, что это придётся делать?

Пока они препирались, вперёд выскочил Тинкл. Он двинулся прямо к пламени, смотря на Йона.

– Тебе лучше поспешить! – выкрикнул он. – Или сейчас сгоришь!

Его задиристый, ребячливый тон отвлёк внимание Джера, но Морена продолжала:

– Он может потушить его в любой миг. Просто его надо как следует испугать…

– Морена, он и так уже испуган до смерти! Погляди на него!

Морена оглянулась. Йон прижал кулаки к себе и, приоткрыв рот, учащенно дышал, похожий на маленького загнанного зверёныша. Любой другой ребёнок на его месте сейчас орал бы и рыдал, но он молчал. И видно было, как его тело содрогается от озноба.

– Если он ничего не сделает сейчас, то не сделает никогда, – решительно сказал Джер Морене. – С самого начала это было идиотской идеей. Так что хватит!

Он увидел, как изменились её голубые глаза: вспыхнувшая в них ярость вдруг потухла, а взгляд потемнел. Это означало поражение…

Джер понял: Морена готова сдаться.

Только прежде чем она успела что-то ответить, Тинкл рванулся вперёд и пронзительно заголосил:

– Ты умрёшь!! Ты сгоришь прямо сейчас!

И он стал бросать кусками пылающего мусора в Йона. Всё, что последовало за этим, случилось в считанный миг. Пылающие обломки, летевшие в Йона, распадались, выкидывая снопы пламенных искр. Мальчик в ужасе открыл рот, смотря, как они кружатся возле его ног. Райан заорал на Тинкла, но тот ещё больше разошёлся. Следующий сноп искр угодил прямо в Йона. Джер увидел, как тот вскинул руки, чтобы защитить лицо, а затем взмахнул ими, когда ему на рукав упал кусок какой-то горящей тряпки. На рукаве мальчика вспыхнул мизерный язычок огня.

Джер видел, как Йон в безумном отчаянии оглядывается вокруг, ища спасения. Схватив Тинкла за воротник, Морена пыталась оттащить его от пламени. Но тот продолжал брыкаться. Искры разлетались всюду, и Джер уже чувствовал жар на своём лице. Глаза Йона вдруг стали большими, пустыми и совсем неподвижными, и Джер понял, что он принял какое-то решение. Но оказалось, совсем не то, какого они ждали от него… Он собирался сигануть вниз. Джер увидел, как мальчик повернулся к краю крыши, и в это же мгновение понял, что остановить его не успеет. Оставалось лишь одно, и Джер мог только надеяться, что окажется быстрее малыша. Но он стоял очень далеко от Йона. И если бы по периметру крыши не проходила двухфутовая стена, что на какую-то секунду задержало мальчика, пока тот карабкался на неё, у Джера не осталось бы ни единого шанса. А Йон уже ринулся в пустоту. Он сиганул с высоты третьего этажа, буд-

то белка-летяга, раскинув в стороны конечности. Джер сиганул вместе с ним.

“Джер!” – полетел вслед за ним мысленный вопль, но он еле слышал его.

Он даже не понял, кто орал. Весь он был сосредоточен на Йоне. У него ещё оставалась какая-то надежда на то, что мальчик владеет магией и сможет сделать так, чтобы ветер подхватил его. Но ничего такого не случилось, и Джер не стал терять время на размышления. Он настиг Йона в воздухе и крепко обхватил маленькое тело. Ни один человек не способен на такое. Вампирские мышцы сами знали, что делать. Они развернули тело Джера во время падения так, что ребёнок очутился сверху. Но конечно, Джер не был так защищён от повреждений, как настоящий вампир, и хорошо понимал, что может переломать себе кости при ударе о землю. К тому же, почти утратив способность самовосстанавливаться, он мог даже разбиться насмерть.

“Но зато спасётся мальчик, – подумал Джер бесстрастно, а земля с бешеной скоростью неслась ему навстречу. – Он приземлится на меня, как на подушку”.

Но Джер не учёл одного: внизу были деревья.

Растрескавшийся и покрытый мхом тротуар спустя равные промежутки был обсажен невзрачными церцисами. Даже летом на них почти не бывало листвы, однако зато крону образовывало много мелких веток. Джер, не выпуская ребёнка из рук, угодил прямо в густую крону одного из этих

деревьев. Он ощутил острую боль, но если бы они сразу рухнули на тротуар, то сейчас он бился бы в агонии на асфальте. Острые ветви хлестали, кололи, царапали его, вспарывали кожу, сучья с треском впивались в тело, цепляясь за штаны, за кожаную куртку. Но зато каждая ветка замедляла падение. Однако когда Джер свалился с дерева, с шумом ударившись о землю, у него от боли перехватило дыхание, а перед его глазами заплясали тёмные круги.

Когда зрение прояснилось, он понял, что лежит на спине, прижимая Йона к себе.

Вокруг, осыпаясь, кружили блестящие листья церциса.

“Господи… – подумал он. – Мне удалось! Даже не верю…”

Что-то тёмное с глухим стуком упало возле него на тротуар. Морена! Она приземлилась, – спружинив, как кошка. Вернее, как большая кошка. Прыжок с третьего этажа – это чересчур даже для вампирши. Джер увидел, как её ноги ударились об асфальт и она упала вперёд на руки.

“Это наверняка больно”, – подумал он с отстранённым сочувствием.

Однако в следующее мгновение Морена, вскочив, оказалась рядом и склонилась над ним.

“Ты в норме?! – воскликнула она и про себя, и вслух. На Джера уставились её дикие голубые глаза из-под разметавшихся всклокоченных волос. – Джер!!”

” Ох! Ведь это ты заорала, когда я прыгнул, – подумал

Джер. – Мне следовало бы догадаться”.

Он моргнул, смотря на неё снизу.

– Да, в норме, – ответил он слегка заплетающимся языком.

И тронул мальчика, лежащего на нём.

– Йон! А ты в норме?

Йон пошевелился. Он немного привстал, не разжимая рук, вцепившихся в куртку Джера.

На его рукаве осталось прожжённое пятнышко. Серые глаза мальчика были сейчас большими… и подёрнутыми какой-то дымкой. Он выглядел серьёзным и одновременно смущённым.

– Это было правда жутко, – произнёс он.

– Ещё бы! – Джер сглотнул. Он не умел говорить ласковые слова, да ему никогда и не приходилось их произносить, но сейчас они посыпались из него сами по себе: – Прости меня, Йон… Мы не должны были так поступать. Это было просто свинство… мне правда жаль… сейчас мы отвезём тебя домой. Больше тебя никто не обидит. Мы отвезём тебя к папе.

Глаза мальчика всё ещё были полны грусти.

Они смотрели устало, тоскливо и укоризнено.

Джер никогда не ощущал себя таким чудовищем, даже в ту ночь в лесу, когда понял, что охотится на себе подобных.

Мальчик постепенно успокаивался, хотя подбородок его дрожал.

Джер посмотрел на Морену:

– Ты можешь стереть его память? Не думаю, что ему надо

помнить обо всём этом.

Морена всё ещё учащенно дышала, лицо её было бледным, зрачки расширены.

Однако, поглядев на Йона, она кивнула:

– Конечно, я всё сделаю.

– Ты знаешь, ведь он не Неукротимая Сила, – произнёс Джер ровным голосом, словно говорил о погоде.

Морена вздрогнула. Потом, на мгновение закрыв глаза, отбросила волосы назад.

– Он необычный мальчик… Не знаю, кем он будет – может, президентом… знаменитым доктором… биологом или кем-либо ещё… кем-то выдающимся, потому что у него есть внутренний свет – что-то, что не даёт ему рехнуться или впасть в истерику… Но всё это не имеет никакого отношения к Неукротимой Силе…

– Хорошо! Знаю, довольно! – выкрикнула Морена, и до Джера дошло, что он всё ещё что-то бормочет, не в состоянии остановиться. Тогда он смолк. Морена вздохнула: – Я ошиблась. Он не Неукротимая Сила. Идёт?

– Идёт. – Джер почувствовал себя чуточку спокойней. – Прошу тебя, сотри…

– Да! А я что делаю? – Морена положила руки на хрупкие плечи Йона. – Послушай, малыш, я… извини меня. Я не думала, что ты… э, в общем, что ты сиганёшь.

Он молчал. Если Морена ожидала прощения, то она его не получила.

Глубоко вздохнув, она продолжила:

– Это был поганый день, так ведь? Почему бы тебе просто не забыть обо всём? Ты не успеешь опомниться, как уже окажешься дома.

Джер почувствовал, как поток сознания Морены потянулся к мозгу мальчика, осторожно касаясь его своей Силой. Взгляд Йона изменился, сейчас он растерянно смотрел на Джера.

– Всё нормально, – шепнул ему Джер. – Это не будет больно.

Он не отрывал взгляда от глаз Йона, стараясь успокоить его, в то время как Морена внушала мальчику:

– Ты должен всё забыть… – Её голос звучал монотонно и мягко. – Почему бы тебе не поспать? Ты можешь немного вздремнуть… а когда проснёшься, окажешься уже дома.

Веки Йона опустились. В последнее мгновение он еле заметно улыбнулся Джеру сонной улыбкой… почти незаметно, но эта мимолётная перемена в его лице сняла тяжесть с сердца Джера. А потом ресницы Йона тяжело опустились, и его дыхание стало ровным и спокойным. Джер приподнялся и осторожно положил спящего мальчика на тротуар. Он поправил ему одёжку и несколько минут наблюдал, как поднимается и опускается грудь ребёнка.

Джер повернулся к Морене:

– Благодарю.

Она повела плечами и резко выдохнула:

– Это самое меньшее, что я могла сделать. – И она как-то странно посмотрела на Джера.

Он понял, о чём подумала Морена: если он так заботится о мальчике, то почему попросил её стереть его память, а не сделал этого сам?

“Потому что я больше не могу это делать”, – сухо подумал Джер.

А вслух сказал:

– Я правда как-то устал после всего… У меня почти не осталось Силы…

– Неужели?.. – Её голубые глаза немного прищурились и смотрели испытующе.

– К тому же я ушибся. – Джер немного напряг мышцы и осторожно пошевелился, ощущая при этом, как протестует каждая частица его тела.

Пытливость во взгляде Морены тут же сменилась озабоченностью. Она наклонилась к Джеру и начала ощупывать его тело лёгкими, уверенными прикосновениями.

– Ты в состоянии двигаться? Как твои ноги? Ты их чувствуешь?

– Двигаться я могу, однако…

– Джер… прости меня. – Она выпалила это неуклюже, будто ребёнок. – Я не хотела… Я не думала, что так выйдет… Мальчик шокирован… Ты ранен. Я вовсе не хотела этого.

“Мальчик шокирован? – подумал Джер. – Только не рассказывай, что это тебя волнует”.

Но у Морены не было причин врать. К тому же Джер никогда не видал её такой печальной, и в её глазах явно читался испуг.

– Я не ранен, – возразил Джер.

И этот слабый протест, казалось, отнял у него последние силы. Вдруг он почувствовал головокружение, смутное, лёгкое головокружение, как если бы он всё ещё продолжал лететь с крыши.

– Нет, ты ранен, – произнесла Морена со своим обычным упрямством, которое всегда проявлялось в спорах между ними.

И её рука потянулась к его щеке, к той, которую задел пылающий обломок.

Опалённая кожа болела, однако прикосновение Морены было таким лёгким…

Казалось, от её пальцев исходит прохлада, успокаивающая боль.

– Морена, что ты делаешь? – вздохнул Джер.

– Даю тебе немного Силы. Ты ослабел, и она тебе необходима.

Даёт ему Силу? Он никогда не слышал о подобном. Однако она делала это. Джер чувствовал, как ожог быстро заживает, как сила Морены вливается в него.

И Джер почти простонал, охваченный неожиданным ознобом:

– Морена…

Морена не отрывала взгляда от лица Джера, и вдруг весь мир для него исчез… Он не видел больше ничего, только её глаза… Он слышал лишь её тихое неровное дыхание, чувствовал лишь её мягкие прикосновения.

– Джер…

Почти падая, они потянулись друг к другу.

Серебристая нить, соединявшая их, становилась всё короче. Им не за что было ухватиться… И руки Морены удержали его, обняли, и он почувствовал, как её тёплые губы прикоснулись к его губам.

13

Поцелуй был тёплым и сладким. И не страшным. Прежде чем Джер понял, что происходит, он почувствовал, как растворяется в объятиях Морены. Её сердце билось возле его груди. Его голова кружилась, но он чувствовал себя в безопасности, и это было удивительное чувство. Однако вторжение в его сознание – это было совсем другое. Как и в первый раз, непреодолимая Сила пыталась вынуть его душу и соединить с душой Морены, чтобы они стали одним целым. И тогда она узнает все его секреты, и ему негде будет спрятаться от неё. Он понимал, что и Морена также подвластна этой Силе, которая увлекала их за собой, и они были бессильны противостоять ей.

“Хотим мы этого или нет… Однако мы не хотим, – отчаяно твердил себе Джер. – Нам обоим это противно. Никто из нас не хочет слияния душ… Только тогда почему же она

не отпускает меня, почему так долго длится этот поцелуй? И почему я позволяю ей…”

В это мгновение Джер почувствовал, как её сознание, преодолев клубящуюся туманом защитную пелену, прикоснулось к его сознанию. Её мысли нежно, будто руки матери, ласкали его. Он постигал сущность Морены, ощущал её душу – мрачную, гневную, полную неистовых эмоций к нему.

Она вся раскрылась перед ним, не пытаясь сопротивляться этому, не пытаясь даже сдерживаться. Она пошла ещё дальше, свободно отдаваясь Силе, притягивавшей их друг к другу… Это был дар, вихрем ворвавшийся в него. И он не смог её отвергнуть. Его душа в благодарном порыве устремилась к её душе, чтобы соприкоснуться, слиться с ней. Потрясение от того, что он позволил этому произойти, было ошеломляющим, и этот сладостный ужас был сейчас единственной эмоцией, которую он испытывал и которой он боялся. А затем он ощутил волну счастья, исходящую от Морены, почувствовал, как её сознание будто вбирает его в себя и удерживает так же нежно, как руки, обнимающие его. И перед его глазами вспыхнул серебристый свет…

“Джер! Морена! Что там с вами?”

Этот мысленный зов был чужим и холодным.

Он ворвался в маленький тёплый мир Джера раздражающим грохотом. Джер пытался отпихнуть его.

“Э, послушайте! Я просто хочу помочь. Если вы живы, дайте нам знать, хорошо?”

Морена издала мысленный стон:

“Это Варна… Я её прибью!”

“А я помогу. – Только тут до Джера что-то допёрло. – Ой… погоди. Где мы!..”

Это был правильный вопрос. Неожиданный, однако своевременный. Она тут же помогла им вернуться к реальности. Оказалось, что в этой реальности они сидят под сломанным деревом, стискивая друг друга в объятиях; голова Джера – в волосах Морены, а она положила голову ему на плечо.

“Мы больше не целуемся”, – отстранённо подумал Джер.

Он почувствовал, как в его штанах запылало.

А вокруг стояли все члены их банды и озабоченно смотрели на них.

– Что вам надо? – грубо спросила Морена.

– Что нам надо? – наклонился к ним Райан. Светлые волосы переметнулись через плечо, а светло-голубые глаза глядели прямо на Джера. – Вы втроём сиганули с крыши как раз в то мгновение, когда пламя вышло из-под контроля. Мы его потушили и спустились вниз – посмотреть, живы ли вы… и тут видим, что вы вцепились друг в друга и сидите без сознания. И вы ещё задаёте вопрос, чего мы хотим! Хотим знать, в норме ли вы.

– Мы в порядке, – ответила Морена.

Она не сказала больше ничего, и Джер всё понял. Ни у одного из них не было желания говорить при всех. Это потерпит, пока не настанет время и пока они не останутся вдвоём.

Они понимали друг друга без слов.

– А как с ним? – Тинкл ткнул рукой в Йона, спящего на земле.

Джер наклонился к мальчику. Он оглядел маленького ребёнка, отметив его ровное дыхание и спокойное выражение лица.

– Он тоже в норме. – Джер выпрямился, удерживая взгляд Тинкла. – Но уж не благодаря тебе.

Тинкл смутился. Он выглядел раздражённым и агрессивным.

– Подумаешь! Он всего-то смертный!

– Он ребёнок! – выкрикнула Морена и вскочила с места. Сейчас она стояла, нависая над Тинклом, который вдруг показался Джеру очень маленьким. – В отличие от тебя, – продолжила она непреязнено.

– Довольно, достаточно уже! – резко прикрикнул Джер. Он подождал, пока все не замолкнут и не уставятся на него. – Ты, – обратился он к Морене, – успокойся и дай мне во всём разобраться. А ты… – это уже предназначалось Тинклу, – если ещё хоть раз попытаешься обидеть мальчишку, оторву тебе голову!

Тинкл попытался что-то возразить, однако, передумав, замолк. Джер кивнул.

– Так, с этим улажено. Теперь надо отвезти пацана домой.

– Домой? – вытаращилась на него Варна.

– Да, домой. – Джер взял Йона на руки. – На тот случай,

Варна, если ты что-то пропустила: он не Неукротимая Сила.

– Однако… – Варна неуклюже пожала своими узкими плечами и поглядела на Морену: – Считаешь, что мы обознались?

– Это в первый раз, так? – Морена пристально посмотрела на неё.

– Но тогда… кто же Неукротимая Сила? – спокойно спросил Райан.

– Кто знает? – в первый раз за всё время раскрыла рот Пира.

В её высоком голосе послышалась ледяная насмешка. Джер повернулся к ней. Красные лучи заходящего солнца покрыли бронзой её рыжие волосы.

“Похоже, ты перестаёшь мне нравиться”, – подумал он.

Однако она, конечно, права.

– Если этот мальчишка не Неукротимая Сила… думаю, ею может оказаться кто угодно, кто был на пожаре, – медленно проговорил Джер. – Кто угодно, кто очень хотел его спасти. Кто-то из пожарников либо соседей… в общем, любой.

– Если допустить, что голубая вспышка на видеозаписи действительно была свидетельством Неукротимой Силы, – сказала Пира.

– Думаю, что так. – Джер посмотрел на Морену. – Она правда выглядит как голубой огонь. И это определённо был какой-то вид Силы.

– А дедуле Харману приснился сон, что Неукротимая Си-

ла находится в городе, – добавила Морена. – Чересчур много совпадений. – Она лукаво посмотрела на Джера. – Только, знаешь ли, её не могло быть на месте пожара.

– Почему?

– Ты же сам говорил об этой строке из пророчества: ” Те, кто рождён в год видения слепого Юнца”. Это значит, что Неукротимой Силой может быть только тот, кто родился не раньше девятнадцати лет назад. До этого у Арадия не могло быть видений, он тогда пока не родился. И Йон, единственный из всех, подходил по возрасту.

“Господи… я совсем отупел сегодня, – подумал Джер. – Я должен был помнить об этом”.

Он изобразил уважительную гримасу, и Морена отвернулась, усмехаясь, но её усмешка вообще не выглядела злорадной.

– И всё-таки этой информации недостаточно для того, чтобы продолжать искать, – как всегда, прагматично высказался Райан. – Но вам не кажется, что надо зайти в дом и всё обсудить там? Любой прохожий может увидеть нас тут с мальчишкой, который в отключке.

– Ты прав, – ответил Джер. – Но я не пойду с вами. Я отвезу мальчика домой.

– Я с тобой, – сказала Морена.

И на её лицо вернулось прежнее упрямое выражение.

– Хорошо, но лишь мы вдвоём. Два байка и так могут привлечь внимание. – Джер повернулся к Райану: – А вы може-

те заняться тем, чем собирались: попробуйте вычислить, кто эта Неукротимая Сила. Или отыщите себе ещё какое-либо дело. Встретимся завтра и поглядим, что мы имеем.

– Зачем ждать до завтра? – удивилась Варна. – Сейчас лишь вечер. Мы можем встретиться ночью…

– Я устал, – отрезал Джер. – На сегодня с меня хватит.

“Один Бог в курсе, как я объясню дяде Нату своё долгое отсутствие, – грустно подумал он. – Не говоря уже о том, что я снова пропустил пары”.

Пира наблюдала за ним со странным выражением.

– Значит, тебе придётся сообщить Ханне, что всё провалилось? – В её тоне слышалось, как она пытается у него что-то выведать, чего Джер не любил.

– Да, я скажу ей, что вы тут малость перестарались, – мрачно ответил он, – но что у нас всё-таки есть несколько вариантов. Или вас больше устраивает, чтобы я просто сказал ей, что вы все дураки и не стоит давать вам другого шанса? – Джер не сводил глаз с Пиры, пока та не отвернулась.

Он снова повернулся к Морене; та нахмурила брови и молча направилась к байку. Они не могли беседовать во время езды. К тому же Джера переполняли его собственные мысли.

Наконец ничто не мешало ему обдумать эти последние минуты, проведённые с Мореной.

Всё это было… удивительно. Словно удар молнии. Однако теперь он понимал, что с ними случилось. Морена была

права. Она – супруга по духу Джера.

“Итак, мы супруги по духу – Морена и я. И это после всех наших драк, соперничества и всего прочего… Это так странно… но в этом есть какой-то смысл… Обидно: если мы даже оба уцелеем до следующей недели, мы по-любому никогда больше не увидимся”.

Эта мысль исходила из той части его души, которая была совсем безжалостна и прагматична и оценивала всё в реальном мире. Потому что, к несчастью, судьба выбрала для Джера неправильную супругу по духу. Судьба выбрала ту, кто возненавидит его, захочет его убить, лишь сообразит, кто он в действительности.

“Ничего себе ошибка!” – подумал Джер и подавил истерический хохот.

Сегодня был настолько долгий день… и он так устал и у него всё болит… и он не выполнил свою миссию… а теперь ещё Морена со своей любовью… И всё так безнадёжно…

Удивительно ещё, как он держится на байке. А выхода у него и правда не было. Даже сейчас, когда Морена раскрыла ему свою душу, Джеру удалось сохранить свои секреты. Она ничего не узнала. Она понятия не имела, что парень, в которого она влюблена, – человеческий “выродок”. Что он сотрудничает с Кругом Рассвета. Что он врёт ей, чтобы стырить у неё из-под носа Неукротимую Силу и покончить с мечтой вампирш о мире без людей. Морена была честолюбива, он всегда это знал. Всё, что когда-то её заботило, – это взобрать-

ся повыше и добыть побольше Силы.

Он обещал ей должность при новом мировом порядке… а в действительности всё это время упорно старался сделать так, чтобы этот миропорядок никогда не настал. Она никогда не простит ему этот обман. Никогда не сможет понять, почему он так поступил.

“Значит, ты должен вышвырнуть её из головы”, – спокойно отметила та часть его разума, которая отличалась ледяным прагматизмом.

И Джер понял, что с этим не поспоришь. Уже стемнело, когда они въехали в район Марина.

Джер приблизился к жилому зданию и заметил впереди мерцающие огни – мигалки полицейской тачки. Ну, этого вполне можно было ожидать. Отец Йона наверняка уже обратился в полицию. Джер надеялся, что он всё-таки не очень запаниковал…

“Идиот! – саркастически возразил он себе. – Его сын куда-то пропал… Уже темно… И ты считаешь, что он не переживает?”

Он свернул в аллею, Морена последовала за ним.

– Нам нельзя подъезжать близко. – Джер старался переорать моторный шум. – Они могут погнаться за нами. Оставим его около полицейских тачек и рванём отсюда. Ты готова?

Морена кивнула.

– Мы должны уходить разными путями. Так им трудней

поймать нас.

– Точно. Лишь оторвёшься от них, езжай домой. И я тоже.

В темноте аллеи лица Морены видно не было, однако он знал, что она глядит на него.

– И ты тоже? Поедешь ко мне?

– Нет, я поеду туда, где сейчас проживаю.

Джер ожидал, что она станет выяснять, где он проживает и чем занимается.

Однако вместо этого она лишь спросила:

– Это необходимо?

Джер в удивлении моргнул. Затем нахмурил брови.

– Да, необходимо. Так нужно. Я устал, Морена, и в любом случае сейчас не готов провести ночь с девушкой.

– Я не это подразумевала…

Джер махнул рукой.

– Я знаю. Прости. Только я всё-таки устал и…

“И у меня есть другие обязанности, о которых ты даже не догадываешься. И боюсь, что если я ещё чуточку пробуду тут, ты станешь выяснять, в чём дело”.

– Знаешь, ты всё-таки чокнутый, – произнесла она упавшим голосом.

– Я не чокнутый…

– Значит, тебе противно или что ещё…

“О чём это она?”

– Я устал, – твёрдо ответил Джер. – А теперь давай оставим мальчика тут и увидимся завтра.

– Я… – резко выдохнула Морена. – Ладно.

Джер не стал больше терять времени. Он расстегнул молнию своей куртки, плотно прижимавшую к нему пацана, и быстро двинулся вдоль улицы. …Один дом, за ним ещё два… Джер подъехал к неосвещённой и пустой детской площадке и уже почти поравнялся с полицейскими машинами.

Несколько офицеров, переговариваясь, стояли рядом, тут же суетились ещё какие-то люди – может, соседи. Джер выбрал одного из них. Он быстро подъехал к мужчине, стоявшему на противоположном конце тротуара.

– Эй! – окликнул он его и притормозил. – Вот…

Мужчина в удивлении обернулся. Джер не мешкая просто сунул Йона ему в руки, и мужчина машинально схватил пацана.

– Отдайте его папе, хорошо?

И, взревев мотором, Джер тут же умчался. Он слышал, как Морена следовала за ним.

Слышал крики, несущиеся со стороны жилых корпусов. Затем раздался звук полицейской сирены. Он оглянулся. Морена сворачивала на боковую улицу. Она махнула ему рукой и исчезла. Теперь он слышал вой уже нескольких сирен. Он выжал газ и направился к Бэй-Бридж. По крайней мере, погоня – это то, чем он всегда наслаждался! Джер оторвался от полицейских и свернул к Клейтону. Сейчас следовало бы подумать, что скажут его дядя и тётя, однако мысли об Йоне не уходили из его головы.

“С ним всё будет хорошо, – твердил себе Джер. – Он ничего не помнит, и его папа позаботится о нём”.

Однако Джер ничего не мог поделать с собой, он ощущал вину… и грусть. Между ним и этим мальчиком существовала некая связь. Он чувствовал… ответственность перед ним, и не потому даже, что похитил и напугал его.

“Никто не должен расти в таком месте. Я мог гонять по улицам, когда был маленьким, но, по крайней мере, у меня была тётя Брэй и прекрасный дом, куда я мог прийти, когда хотел. А Йон… у него нет даже нормальной площадки для игр. Я должен что-то для него сделать. Только что?.. Вот вопрос… Не имею понятия. Может быть, я смогу прийти к нему когда-нибудь. Может быть, куплю ему какую-нибудь игрушку…”

Джер так и не придумал, как ему поступить, и остановил байк возле аккуратного жёлтого фермерского дома… Он вернулся домой.

“Ну, приготовься к встрече, – подумал он, – с тётей Джой, дядей Натом и гадким маленьким Кларком”.

Ему только оставалось надеяться, что они не совсем убьют его и он ещё сможет позвонить Хезер. Джер оставил байк в гараже и вышел во двор.

***

– …и раньше вёл себя плохо. Но поступить так на следующий же день после того, как ты нам обещал… Что нам остаётся думать? Как мы теперь можем тебе верить?

Джер сидел в гостиной на голубом кресле.

Гостиной Годдары пользовались редко, только в особо официальных случаях. Это как раз был один из них – трибунал. И Джеру правда нечего было ответить людям, с которыми он жил. Ни одно его оправдание, конечно же, не имело смысла.

– Первое: убежать от Кларка, хотя ты поклялся, что согласен, чтобы он отвёз тебя в колледж. – Дядя Натаниэль загибал по очереди пальцы, перечисляя грехи Джера. – Второе: кинуть пары после того, как ты поклялся, что больше не будешь пропускать их. Третье: убежать куда-то и даже не соизволить сказать, где был. Четвёртое: не позвонить, чтобы мы просто знали, что ты жив. Пятое: заявиться домой почти в одиннадцать вечера…

Тётя Джой прочистила горло.

– Нат… думаю, на сегодня хватит…

“Целых два часа… – подумал Джер. – Ну, по крайней мере, хоть Кларк получил удовольствие”.

Его кузен всё это время стоял около входа в гостиную и внимательно слушал отца. Когда ему удавалось поймать взгляд Джера, он широко улыбался и его лицо светилось от еле сдерживаемого удовлетворения. Дядя Нат покачал головой.

– Я просто хочу убедиться, что он понимает, Джой. Я думал, что он всё понял прошлым вечером, однако, очевидно… – Он всплеснул руками.

– Ну, дело в том… – Тётя Джой снова прочистила горло и посмотрела на Джера. Она чувствовала себя неловко; сама она не была особо дисциплинированной, но Джер видел, что чаша и её терпения переполнилась. – Нет смысла просто орать на тебя, Джер. Это бесполезно. Нам надо что-то делать. Поэтому мы решили запереть твой байк. Больше ты не будешь ездить на нём до того времени, пока не научишься быть более ответственным.

Джер сидел будто оглушённый. Только не байк! Они не могут забрать у него байк! Как же он сможет добираться?.. Ему необходимо иметь средство передвижения. Он должен увидеться завтра с Мореной… и ему надо встретиться с Хезер. У него должна быть возможность выследить Неукротимую Силу.

А без “Харлея” он как без рук. Только по лицу тёти Джой было видно, что она не шутит. Она наконец приняла твёрдое решение, и Джер будет наказан. Он перевёл дух. Обычное самообладание сейчас почти изменило ему.

Джеру хотелось орать, бушевать и… в общем, устроить бунт. Но что тогда? Ведь ему удавалось сдерживаться, прожив с этими людьми около года, удавалось вести двойную жизнь – жизнь студента и охотника на вампиров, и причём успешно. Разрушить сейчас всё было бы глупо. Вместе с тем Джер сейчас был так напуган, что мог совершить любой необдуманный поступок и выпустить ситуацию из-под контроля. Почти то же самое случилось днём, когда он встретил-

ся с Мореной. Происходившее лишило его привычной выдержки, повергая в неистовство…

“Морена…”

Он не мог думать о ней сейчас.

– Ладно, тётя Джой, – сказал он вслух, – понял. Делайте, как считаете нужным.

– Когда ты докажешь, что тебе можно доверять, получишь байк назад. Тебе надо научиться относиться к жизни более серьёзно, Джер.

Из уст тёти Джой этот упрёк прозвучал так комично, что Джер не сдержался и рассмеялся. Дядя и тётя, поразившись, уставились на него.

– Простите, – посерьезнев, произнёс Джер. – Я очень постараюсь.

“Мне просто придётся воспользоваться завтра общественным транспортом, – подумал он, когда лекция была закончена и уже можно было уйти к себе в спальню. – Хотя это намного опасней. Меня легко могут выследить…”

– Ты связался не с тем, с кем нужно? – спросил Кларк, когда Джер подошёл к своей комнате. – И ты не должен так поступать со мной. Ты не должен выводить меня из себя.

– Да, Кларк… теперь я лучше всё понимаю. Я жутко напуган.

– Нет, ты продолжаешь относиться ко всему без серьёзности…

– Кларк! – Джер резко оборвал коротышку-кузена. – У

меня нет времени выслушивать всё это. Мне надо позвонить. А ты поищи кого-то другого для своих нотаций.

И он захлопнул дверь прямо перед лицом Кларка, что было ошибкой. Только Джер понял это позднее. Сейчас же он с трудом держался на ногах и плохо контролировал свои слова и поступки. Очень много на него сегодня свалилось. И когда он снял трубку телефона, чтобы набрать номер Хезер, то не обратил внимания на тихий щелчок, прозвучавший в ней.

14

– Ты уже успокоился? – спросила Хезер.

Наступившее утро было вообще непохоже на вчерашний день. Небо затянули облака, в воздухе ощущалась какая-то тяжесть. У людей, которые сегодня встретились Джеру, вид был хмурый.

– Немного. – Джер уселся возле Хезер на скамью.

Они расположились около дальнего конца станции “Конкорд” возле небольшого бетонного здания охраны. Это было безопасное и уединённое место, так как станция после отправления утренних поездов почти опустела.

– Они посадили мой байк на большую цепь. Кларк привёз меня в колледж… он сторожил меня, как вервольф, охраняющий свой обед. А дядя Нат позвонил в учебное заведение, чтобы убедиться, что я не удрал.

Хезер заинтересованно поглядела на него.

Лёгкий ветер шевелил её тёмные волосы.

– И что ты сделал?

– Удрал, – ухмыльнулся Джер. И добавил, поведя плечами: – Я попросил девушку из автомагазина, и она привезла меня сюда. Это было несложно.

Хезер печально улыбнулась, взгляд её зелёных глаз был будто обращён в себя.

– Но они узнают. Джер, мне правда жаль, что я так порчу тебе жизнь.

Он опять повёл плечами.

– Да, но если я не буду этим заниматься, жизнь ещё больше испортится. Жизнь всех людей.

– Знаю. – Хезер слегка поёжилась. Потом подтянула колени к груди и обхватила ноги руками. – Ну, и что ты узнал? – взглянула она на Джера.

– Этот мальчик вообще не Неукротимая Сила, как думала Морена.

“Она выглядит сейчас такой милой, – подумал Джер печально. – Такой… уютной. Морена никогда не стала бы так сидеть”.

Хезер вздрогнула.

– Превосходно. Ты уверен?

– Да. Это только маленький девятилетний мальчик. Он какой-то особенный… но к Неукротимой Силе не имеет никакого отношения. Он… – Джер задумался, пытаясь описать его.

Хезер наблюдала за ним, и взгляд её был ясным и глубоким, грустным и ироничным и вместе с тем мягким. И Дже-

ра вдруг осенило.

– Господи… – ахнул он, – я знаю! Он – как ты. Этот пацан – Древняя Душа.

Хезер вскинула брови.

– Ты думаешь?

– Я уверен. Он так смотрит на тебя, словно понимает, что ты всего-то некая часть происходящего. Это… как взгляд из вечности. Словно он парит над глупой человеческой суетой.

– Но он не Неукротимая Сила… – тихо произнесла Хезер. Казалось, она чувствовала одновременно и разочарование, и некое облегчение. – Значит, теперь связь с Мореной бесполезна.

– В действительности нет. У неё есть свидетельство проявления Неукротимой Силы на видеозаписи. – И Джер рассказал всё о фильме, о пожаре и о голубой вспышке. – Значит, скорее всего, кто-то, находившийся рядом с этим пацаном, и есть эта Сила. Я хорошо знаю тот район, и Морена тоже. Может быть, мы сможем выяснить, кто это.

Хезер закусила губу и взглянула прямо в его лицо:

– Это довольно рискованно. Кстати, как Морена всё восприняла – твоё возвращение и прочее?

Джер уставился взглядом куда-то по ту сторону железнодорожных линий. Это был обычный железнодорожный путь, за исключением того, что тут была табличка с надписью: “Третий рельс под напряжением”.

Послышался звук, напоминающий отдалённые громовые

раскаты и, свистя, примчался поезд, будто блестящий белоснежный дракон. Поезд остановился, и Джер наблюдал, как люди выходили и входили в него.

Он подождал, пока состав не тронулся, и ответил:

– Она… вначале не очень обрадовалась. Но потом вроде бы смирилась. Не думаю, что от неё можно ожидать каких-либо неприятностей… если только она ничего не узнает.

Он не знал, что ещё сказать. Ему не хотелось говорить Хезер о Морене… И уж точно он не собирался объяснять, что случилось между ними. Он без того был смущён всем этим.

– Ты продолжаешь считать, что она будет презирать тебя, если узнает, что ты наполовину человек? – тихо спросила Хезер.

Джер усмехнулся:

– Можешь не сомневаться.

Они оба замолчали, и Хезер продолжала глядеть на Джера. Вдруг он обнаружил, что его занимает странный вопрос. Интересно, кого бы он предпочёл – Хезер или Морену?

Да, это был нелепый вопрос. Он не мог быть ни с кем из них. Хезер – Древняя Душа, и она для него недосягаема. Не говоря уж о том, что она относится к нему только как к другу. А Морена, может быть, и правда его супруга по духу, но она убьёт его, если узнает правду.

“Но погоди… а если б у тебя всё-таки был выбор?”

Ещё вчера он, не колеблясь, предпочёл бы Хезер. Как странно, что сейчас всё изменилось… Потому что, хотя это

и невозможно, и смертельно опасно, влюблён он именно в Морену. И лишь сейчас он понял это. Жаль, что в этом мире для них нет будущего. Джер опять усмехнулся… и понял, что Хезер продолжает наблюдать за ним. Он почувствовал, что смущается.

– Ты опять где-то далеко.

– Просто сейчас в моей голове туман. Наверное, не выспался.

“Да ещё это вчерашнее приключение…”

У Джера после вчерашней драки и падения с Йоном до сих пор болело всё тело. Только это его проблемы, и Хезер они не касались. Он перевёл дух, стараясь отыскать другую тему для беседы.

– Знаешь, я хотел кое о чём спросить тебя. Морена сказала, что Совет отыскал ещё одну часть пророчества – о том, откуда происходят Неукротимые Силы. Ты слышала о нём?

Хезер покачала головой, и Джер процитировал:

Один – из королевских стран, давным-давно забытых,

Один – из очага, где теплится огонь,

Один – из мира Дня, где два бессонных глаза,

Один – из сумрака и вновь соединится с Темнотой.

– Интересно… – В зелёных глазах Хезер вспыхнула искра. – “Один из очага…” – это, наверное, кто-то из колдунов Харманов. Их последним именем было действительно “Хранитель Очага”.

– Да. Но строка об одном из мира Дня – это же о человеке?

– Похоже, что так.

– Морена тоже так считает. Поэтому она и думала, что Йон может оказаться Неукротимой Силой, хотя он и человек. Только я не могу понять, что означает: “…где два бессонных глаза”.

– Эээ… – Хезер задумалась, будто ей доставляло удовольствие распутывать такие загадки. – Единственное, что мне приходит на ум, это сочетание слов – чисто поэтическое. Что-то типа: “Ночь глядит тысячью глаз, а день лишь одним”. Один глаз, как сам понимаешь, – это Солнце, а тысяча – звёзды на небе.

– Ха!.. А как насчёт Луны?

Хезер усмехнулась:

– Не имею понятия. Может, автор не был силён в астрономии.

– Ну… это мало что объясняет. Думаю, всё-таки существует некая разгадка. Только дело в том, что мы даже не знаем, является ли та Неукротимая Сила, которую мы ищем, человеком.

Хезер опять упёрлась коленями в грудь.

– Точно. Но я расскажу Кругу Рассвета об этом пророчестве. Это должно помочь. – Она помолчала миг и добавила: – Знаешь, они тоже откопали что-то интересное. По-видимому, пророчество индейцев племени хопи о конце мира точное.

– Хопи?

– Я хотела сказать, о конце миров. Они знали, что это уже случалось в прошлом и что это случится опять. Их легенда гласит, что первый мир был уничтожен пламенем. Второй – льдом. Третий мир погиб в воде – речь идёт о всемирном потопе. А четвёртый мир – это наш. Он должен погибнуть в крови и в темноте… и это скоро случится.

– Первый мир?.. – пробормотал Джер.

– Разве ты не помнишь историю Ночного Мира? – усмехнулась Хезер, но её глаза оставались серьёзными. – Первая цивилизация была цивилизацией оборотней. Давным-давно, когда люди ещё со страхом выходили из собственных пещер, оборотни правили миром, и люди считали их богами. Духами животных, тотемами. Это был Мир Оборотней. Он просуществовал около десяти тысяч лет, пока вдруг не проснулись вулканы…

– Пламя…

– Ага. Климат стал другим, люди мигрировали, и оборотни утратили власть. После этого возник реальный Мир Колдунов. Колдуны управляли лучше всех в течение десяти тысяч лет, однако наступил ледниковый период…

– И начались Ночные Войны, – вспомнил Джер. – Когда вампирши бились с колдунами.

– Верно. А после этого власть захватили вампирши. Наступил Мир Вампирш, который длился около десяти тысяч лет, пока не начался Потоп. После Потопа начала развиваться человеческая цивилизация. Это был Мир Людей, и он

просуществовал долгое время. Обитателям Ночи пришлось просто спрятаться, уйти в тень. Только… – Хезер выпрямила спину. – Этот последний мир возник где-то восемь тысяч лет до нашей эры.

– О…

– Да. Миллениум означает окончание наших десяти тысяч лет. – Хезер улыбнулась легко и иронично. – Похоже, у нас, людей, заканчивается срок аренды. Землю окутает сумрак, прольются кровавые реки, а потом появится совсем новый мир.

– Если только мы не остановим это, – произнёс Джер. – И мы остановим… потому что должны.

Хезер вновь улыбнулась, и на этот раз её лицо прояснилось.

– Думаю, для нас счастье, что есть такие, как ты. – Вдруг улыбка сползла с её лица, и во взгляде появилась неуверенность. – Джер… знаешь ли, Древние Души в действительности не стоят выше “глупой человеческой суеты”. Мы такие же люди, как и все. И мы… то есть я…

Сердце Джера вдруг заколотилось сильнее.

Так, как Хезер на него смотрела сейчас… он никогда не видел, чтобы она смотрела так на кого-то. Вновь послышался отдалённый грохот, и примчался очередной поезд.

Моргнув, Хезер посмотрела на цифровое табло часов, висевших над платформой, и сверила с ним свои часы.

Потом чертыхнулась:

– Я уже должна быть в другом месте… Я опоздала!

У Джера сжалось сердце. Только не из-за разочарования. Странно, но это скорее было похоже на облегчение.

– И я тоже, – сказал он. – Мне надо встретиться с Мореной, прежде чем завершатся пары. Подожду ближайшего поезда до города.

Хезер продолжала колебаться.

– Джер…

– Иди, – сказал он и встал. – Я позвоню, если что узнаю. Пожелай мне удачи.

– Будь осторожен, – вместо этого предупредила его Хезер и торопливо ушла.

Джер глядел ей во след. У него не шло из головы: “Что же она хотела ему сказать?”

Затем он повернулся и направился к центральному зданию вокзала. Он практически обогнул бетонное здание охраны, когда внезапно услыхал какой-то подозрительный шорох. Осторожные, крадущиеся шаги. Вряд ли это были шаги охранника. Мигом приняв решение, Джер плавно и совсем бесшумно изменил направление движения, развернулся, и стал обходить здание, идя за тем, кто пытался следить за ним. Спустя секунду он увидел спину незваного визитёра и сразу прыгнул.

Джер приземлился сверху на свою жертву, привычным захватом фиксируя запястье. Но он уже понял, что схватка эта не будет смертельной.

– Ой… Джер… это я! – пропищал Кларк.

– Знаю, что ты.

– Отпусти мою руку!

– Даже не подумаю, Кларк. Ты интересно провёл утро? Услыхал много забавного?

– Джер! – Кларк пытался вырваться, затем разозлился и попытался ударить Джера.

Но добился только того, что ему стало ещё больнее. Джер позволил ему приподняться, однако не ослабил захват. Лицо Кларка побагровело от ярости, а светлые глаза превратились в щели.

– Хорошо, прости, что я подслушивал. Я поехал следом за тобой, когда Гуна Ладлэм повезла тебя сюда. Мне хотелось увидеть, что ты будешь делать. Я же знал, что ты дурак чокнутый!

– Что ж… плохо, что ты не узнал об этом раньше. Потому что теперь, к несчастью, мне придётся тебя убить, чтобы ты не сболтнул лишнего.

Глаза Кларка изумлённо округлились. Джер вдруг понял, что за всеми этими ужимками и криками кузен старается скрыть то, как он испуган. Он отпустил руку Кларка, тот шлёпнулся на землю и начал растирать запястье.

– Ты… ты ненормальный, да? – Кларк покосился на него из-под упавших на лоб волос. – Я подразумеваю всю эту чушь насчёт конца света… Это какая-то дикая игра, в которую ты играешь со своими придурочными друзьями? Что-то

типа той ерунды с “Подземельями и драконами”?

– А ты как думаешь?

Встав, Джер поднял брата с земли, тревожась, что их кто-то может засечь. Он опять направился за угол здания охраны, толкая перед собой Кларка. Дело в том, что ситуация вообще не была смешной. Теперь из-за Кларка Джеру правда грозила опасность, поэтому Джер был не на шутку встревожен.

Всё его прикрытие мигом рухнуло. Всё, что он создал за последний год, Кларку удалось полностью разрушить. Кларк узнал сейчас очень много и достаточно ненавидел его, чтобы не воспользоваться этим.

– Я думаю… не представляю, что и думать. – Кларк сглотнул ком в горле. – Кто эта девушка?

– Одна из моих придурочных друзей.

– Она выглядит не такой уж придурочной. Когда она говорила обо всём этом… не знаю… Это было похоже… – Голос Кларка упал. Потом он произнёс почти беззвучно: – … на правду.

“Замечательно! Мне придётся его убить. А что ещё остаётся?”

– Это же не игра? – спросил Кларк, смотря на Джера в упор. Сейчас в его светлых глазах не оставалось и следа ярости. В них сквозили только растерянность и испуг. – Но это же невозможно… – затряс он головой. – Вампирши, оборотни, колдуны… это всё что-то… – Его голос опять упал.

Джер только смотрел на него. Его глаза уже не были та-

кими серебристыми, как год назад, но он знал, что выглядят они всё ещё не совсем обычно. И спустя пару мгновений взгляд Кларка утратил свою убеждённость, а его тело будто сжалось, словно из него ушло нечто жизненно важное.

“Похоже, он утратил свою человеческую наивность”, – мрачно подумал Джер.

– Господи, это правда… – прошептал Кларк. – Я подразумеваю, это настоящая правда. Вот почему ты исчезал всё время, да? Ты уходил… что-то делать.

– Да, – ответил Джер.

Кларк так и осел возле стены здания.

– Господи… Я… боже, как странно… Это… Мне такое даже в голову не могло прийти.

“Да, мне знакомо это чувство, – подумал Джер, – когда целый мир переворачивается и ты должен приспособиться к этому за считанный миг. Такое и со мной было, год назад”.

Однако Кларку это вряд ли поможет.

– Я сожалею… – единственное, что мог ответить ему Джер.

Кларк, казалось, не слышал его. Он продолжал что-то бубнить, и голос его стал почти беззвучным.

– Вот почему… вот почему все эти странные вещи с твоим папой… Никто ничего не ведал о его семье и обо всём прочем… Я изначально догадывался, что с тобой что-то не так, просто я не понимал что…

” Прекрасно! – подумал Джер. – Начинается…”

Он старался сохранить невозмутимое выражение лица, когда Кларк почти в упор разглядывал его и в глазах кузена светились изумление и страх.

– Эта девушка… она сказала, что ты лишь наполовину человек. Это значит, что ты наполовину… что-то ещё?

– Я наполовину человек, наполовину вампир, – спокойно ответил Джер и сам удивился тому, как легко произнёс это.

Прежде он говорил об этом вслух лишь одному человеку – Хезер. Он следил за Кларком: интересно, потеряет ли он сознание или просто рухнет на землю. Однако Кларк не сделал ни того, ни другого. Он просто закрыл глаза.

– Самое ужасное в том, что я верю всему этому. – Он опять уставился на Джера. – Но… не понимаю, как это возможно. Две половины…

– До того, как я родился, такого не происходило. Я – единственный.

Джер внимательно присмотрелся к кузену и понял, что тот правда не собирается терять сознание.

И когда Джер опять обратился к брату, голос его прозвучал уже более решительно:

– Итак, Кларк, теперь, когда тебе всё известно, что ты намерен делать?

– Что ты подразумеваешь? – Кларк оглянулся вокруг, понизил голос и, с загоревшимися от любопытства глазами спросил: – Послушай… тебе, наверное, надо пить кровь… э, и всё прочее?

– Больше нет, – коротко произнёс Джер.

Что бы это означало? Кто мог подумать, что этот прилежный, высоконравственный пуританин Кларк проявит такой интерес к вампирам?

– Но ты же должен?

– Так было до того, как я приехал жить к вам. Тогда я считал себя чистокровным вампиром. Однако после я обнаружил, что могу обходиться без этого, если не пользуюсь своей Силой.

– У тебя есть Сила? Правда? Какая?

– Никакая. Так, хватит вопросов. Говорю тебе, я больше не вампир.

– И ты не злой. – Кларк произнёс это уверенно.

Джер в удивлении поглядел на него:

– Почему ты так считаешь?

– Я слышал, о чём ты говорил, – о спасении мира и прочем. Я ничего не понял, только это звучало так, словно ты выбрал правильную сторону. И… – Кларк миг поколебался, но тут же повёл плечами: – И я же знаю тебя, не так ли? Я подразумеваю, ты высокомерный и упрямый и никогда ничего не объясняешь, но ты не злой. Ты просто не злой – внутри. Это я точно могу сказать.

Джер рассмеялся. Расхохотался по-настоящему, хотя ему по-правде было совсем не до смеха…

“Как и все люди, Кларк”.

Он недооценил этого мальчика, который был его ровесни-

ком, но больше, как он считал, ничего общего между ними не было. Но оказалось, что его кузен способен понимать и сочувствовать.

– Благодарю, – сказал Джер. – Я постараюсь не быть слишком злым… в эти дни. Послушай, Кларк, – произнёс он уже спокойным и деловым голосом, – если ты правда так думаешь и если ты правда веришь, что вся эта ” ерунда”, которую ты слышал, – правда…

– О конце света? Я не верю в это. То есть я слышал об этом и я верю, что ты в это веришь… и когда я в первый раз услыхал об этом, я вроде бы поверил, только…

– Просто… выкинь из головы остальное и просто поверь в это, Кларк. Похоже, что это правда. И я пытаюсь что-то сделать…

– Что-то в отношении Неукротимой Силы, да? – Кларк уже полностью очнулся. – Но что это за…

– Тебе этого знать не надо. Дело в том, что если ты не возражаешь, то можешь помочь мне.

– Я могу? Правда?

– Ты можешь помочь мне, если возвратишься обратно в колледж и забудешь о том, что тут случилось. Ты поможешь мне, если сохранишь мой секрет и не скажешь никому об этом ничего. И между прочим, тем самым ты сохранишь свою семью.

Кларк отвернулся с поджатыми губами.

– Эта “ерунда”, которой ты занимаешься, довольно опас-

на.

– Очень опасна. – Джер шагнул обратно. – И я уже опаздываю. Так мы договорились? Ты будешь мне помогать или нет? Я могу доверять тебе?

– Или тебе придётся убить меня, да? – Кларк саркастически поглядел на кузена.

Джер округлил глаза.

– Не испытывай меня. Так ты собираешься помогать?

– Не стану.

Джер замер, смотря на Кларка сверху вниз.

– Что?

– Джер… не сердись, но я не думаю, что сумею. Именно таким способом. – Кларк твёрдо смотрел на Джера, и его маленькое лицо посерьезнело на удивление решительно. – Как я смогу просто вот так взять и уйти после всего, что услышал? Если всё, что ты рассказал, – правда, то как я сумею забыть!

– Сумеешь, потому что должен. Мы все делаем то, что должны.

Джер оглядел станцию. Вот-вот должен был прибыть очередной поезд. У него просто не было времени убеждать человека держаться подальше от дела, которое может его погубить. Чтобы объяснить это Кларку как следует, надо было потратить не один день.

Всё, что ему оставалось, – это просить Кларка почти о невозможном.

– Кларк… у меня нет времени убеждать тебя или заставить делать то, что мне надо. Однако я прошу тебя. – Вздохнув, Джер продолжил: – Я прошу тебя верить мне. Я прошу тебя уйти и, по крайней мере, попытаться забыть про всё. И верить, что я стараюсь изо всех сил делать всё правильно.

Кларк продолжал ещё миг твёрдо глядеть прямо на Джера. Затем вдруг его светлые глаза погрустнели. Он отвёл взгляд и задрожал.

Он неторопливо опустил голову и прошептал:

– Хорошо. Я подразумеваю, только сейчас – хорошо. Думаю, что мы сумеем позднее побеседовать с тобой об этом.

Джер глубоко вздохнул:

– Это да.

Кларк постоял ещё секунду, затем выпрямил плечи и отвернулся. Однако вдруг снова повернулся, смотря на Джера возбуждённо и с вызовом.

– Я должен тебе кое-то сказать.

Джер посмотрел в сторону железнодорожных рельс. Поезда пока не было видно.

– Валяй.

– Э… ну… прости. Прости, что я изводил тебя и старался, чтобы папа рассердился на тебя… э, и всё подобное… Я просто… просто я завидовал, потому что они позволяли тебе всё, что угодно, и… – Кларк досадливо тряхнул головой, но заставил себя продолжить, пожав плечами, словно ему неловко было признавать это: – И потому, что ты такой

роскошный и независимый… Из-за этого я чувствовал себя омерзительно и хотел навредить тебе. Вот… Как бы там ни было… прости.

И повернувшись, он пошёл, слегка шатаясь.

– Кларк!

Кларк остановился, потом оглянулся на Джера. Джер заговорил, немного запинаясь: какой-то ком стоял в его горле.

– Всё нормально… И благодарю тебя.

– Да. – Кларк неловко усмехнулся, слегка пожав плечами. – Увидимся. – Повернувшись, он направился к выходу со станции.

– Увидимся, – вздохнул Джер.

Он вдруг почувствовал усталость и непривычное волнение. Его переполняло очень много чувств: тоска, и некое облегчение, и тревога, и новые эмоции по отношению к Кларку. Он скрестил руки и, оглядывая станцию, пытался расслабиться, глубоко и ровно дыша. И тут он увидел двух вервольфов, которые направлялись прямо к Кларку.

15

Джер сразу же узнал их, а точнее, их характерную внешность. Это были настоящие вервольфы-убийцы. У него не было с собой шеста, да он и не требовался. Джер почувствовал, как его губы изгибаются в угрожающей ухмылке – алчной и одновременно свирепой. Он уже не ощущал ни усталости, ни боли; его чувства находились в полной гармонии с телом, и он горел желанием использовать его как оружие.

Будто молния, легко пролетев мимо Кларка и окончательно поразив своим видом мальчика, он приземлился прямо перед вервольфами. Это были женщина и мужчина.

Мигом среагировав, они приняли боевую позицию. Джер услыхал, как позади него ойкнул Кларк.

– Доброе утро и добро пожаловать в залив, – поприветствовал их Джер и тут же ударил парня кулаком прямо по животу.

Тот склонился надвое. Он не упал на землю, однако этот удар нарушил их план атаковать сообща. Но вервольф-девушка не стала дожидаться, пока её напарник придёт в себя.

Зарычав, она ринулась на Джера.

“Господи, всё очень просто”.

Когда она размахнулась, чтобы ударить его в живот, Джер увернулся и её кулак пролетел мимо. Он сделал пируэт с упором на правую ногу и нанёс удар в правое бедро вервольфа.

Она потеряла равновесие и начала падать прямо на него. Джер удержал её, и это было похоже на объятия. Впрочем, объятия смертельные. В тот же миг он нанёс ей короткий удар правой рукой в лицо. Она была такой силы, что оглушила противника.

Вервольф дёрнулась в его руках и зарычала.

Мягкие волосы упали на её лицо.

– Сладких снов, барбоска!

Завершающий удар правой ногой точно под левое колено вервольфа заставил её рухнуть на платформу. Она удари-

лась головой об асфальт и затихла. Где-то позади, там, где оставался Кларк, послышался пронзительный крик. Однако Джеру сейчас было не до того, хотя несколько человек столпились возле лестницы, стараясь держаться подальше от эскалатора, рядом с которым происходил бой.

Его внимание сейчас сосредоточилось на парне-вервольфе, уже вставшем с земли.

– Сделай милость, не дёргайся, – ухмыльнулся Джер. – Я тебя “сделал”.

Дикого вида парень с огненно-красными волосами ничего не сказал. Он молча оскалил зубы и прыгнул на Джера, пытаясь вцепиться двумя руками в его лицо.

“Считаешь, твои руки ещё на что-то способны? – подумал Джер. – Особенно после того, что ты уже получил…”

Даже когда он мысленно произносил эти слова, его тело продолжало делать необходимые движения. Он захватил левую руку парня и вывернул её. Парень лишился равновесия, и Джер точным ударом сшиб его с ног. Тот растянулся на асфальте, и Джер, не ослабляя хватки, завёл ему руку за спину и, будто рычагом, надавил на локтевой сустав.

– Не двигайся, или я сломаю тебе локоть, – любезно предупредил он.

Парень корчился и фыркал от боли, продолжая сопротивляться и причиняя себе тем самым ещё большую боль. Краем сознания Джер отметил, что Кларк прекратил орать. Он взглянул в его сторону, чтобы убедиться, что с ним всё нор-

мально, и увидел, что его кузен стоит, выпучив глаза и разинув в удивлении рот. Джер успокаивающе кивнул ему. Затем опять посмотрел на парня-вервольфа. Теперь, когда бой был окончен, у Джера появилась возможность поразмышлять над тем, что же происходит.

Существовало много желающих разделаться лично с ним, но он не мог понять, при чём тут Кларк. А в том, что они нацелились именно на Кларка, Джер не сомневался. Всё случившееся сейчас не могло быть случайным. Два вервольфа, нападающие средь бела дня на человека, будто их вообще не волновали свидетели. Это было явно спланировано и наверняка означало что-то важное. Джер посильнее нажал на локоть парня, и тот дико зарычал, свирепо уставившись на него покрасневшими глазами, полными животного гнева и презрения.

– Хорошо, ты в курсе, что мне надо, – сказал Джер. – Необходимы ответы, и времени у меня мало. Что ты тут делаешь? Кто тебя послал? И зачем тебе он? – Джер кивнул головой на Кларка.

Парень молча смотрел на него исподлобья.

– Послушай, для этого, если понадобится, я отыщу время. Я могу заниматься этим хоть целый день. После того как сломаю этот локоть, займусь вторым. Затем поломаю тебе рёбра, потом колени…

– Грязный полукровец! – прорычал парень-вервольф.

Сердце Джера на миг прекратило стучать. Он попытался

успокоиться. Это уже становится интересным… Кому-то известен его секрет. И раз они собирались схватить Кларка, то были в курсе, что он связан с ним… Они знали о его семье! В глазах Джера потемнело. Он резко надавил на локоть парня-вервольфа, и тот вскрикнул – скорее от ярости, нежели от боли.

– Кто тебя нанял? – тихо прошипел Джер. – Кто послал тебя за моим кузеном?

Он пристально всматривался в покрасневшие глаза, пытаясь проникнуть в самую душу парня и вырвать у него ответ.

– Никто не смеет трогать мою семью, – прошептал Джер. – Кто бы ни послал тебя, он пожалеет об этом.

Никогда ещё он не был так взбешён. И его внимание было настолько поглощено этим парнем, что он не услышал, что сзади к нему кто-то приближается.

Крик брата вернул его к реальности:

– Джер, берегись!

Джер опомнился. Не отпуская вервольфа, он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть подкрадывающуюся к нему вампиршу. Скорее всего, она поднялась сюда на эскалаторе. А оказавшийся непонятно как позади неё Кларк нёсся, готовый перехватить её на бегу.

– Кларк, не нужно! – заорал Джер.

Смертельно точным ударом в лицо он вырубил парня-вервольфа. И тут же прыгнул к вампирше. Однако Кларк уже вцепился в неё – абсолютно неумело, и это оказалось бес-

полезным. Вампирша мигом развернулась, схватила его за шкирку и притянула к себе мёртвой хваткой.

– Ещё шаг, и я сверну ему шею!

Джер затормозил на месте.

– Отпусти его!

– Нет, думаю, нам надо вначале побеседовать, – ответила она, отвратительно ухмыляясь. – У меня есть к тебе кое-какие вопросы…

В ответ Джер двинул её ногой. Его враг отвлеклась, пока они беседовали, и пропустила прямой удар, который пришёлся в её колено. Джера не волновало, насколько ощутимым он окажется, только бы вампирша выпустила Кларка. И это сработало. Она покачнулась и разжала руки.

Схватив Кларка, Джер отпихнул его в сторону и крикнул:

– Беги! Эскалатор тут!

Однако Кларк никуда не побежал.

– Я хочу помочь тебе!

– Идиот!

У Джера не было времени объяснить, что Кларк не поможет, а лишь навредит ему.

Вампирша уже очнулась и двинулась на него, приняв боевую позицию. Она была крупной, весом не менее ста фунтов. И это была чистокровная вампирша, обладавшая преимуществом в силе и скорости. Она была сообразительней вервольфов и явно не собиралась просто размахивать руками. А у Джера не было никакого оружия.

– Тогда держись за моей спиной, хорошо? – тихо проворчал он Кларку.

Вампирша лишь ухмыльнулась. Она понимала, что Джер сейчас уязвим. Часть внимания ему придётся уделить защите Кларка. Лишь вампирша собралась напасть, Джер услышал звук каких-то шагов. Ритм этих бегущих шагов был немного странным… словно прихрамывающим… Он кинул взгляд на лестницу – сверху по ступенькам сбегала Хезер. Она задыхалась, а её лицо было в кровоточивых порезах.

Однако, еле заметив Джера и вампиршу, она закричала:

– Ау, уродка! Живая мертвечиха! С твоими друзьями я уже разобралась! Может быть, теперь ты попытаешься?

“Хезер?! – не веря своим глазам, подумал Джер. – Собирается биться?”

– Ну, иди ко мне! Я тут. Ну!

Хромая, Хезер подскочила к вампирше, которая также метнула взгляд на неё, стараясь прикинуть, насколько та для неё опасна, но при этом не теряя из виду Джера.

– Ну что, несколько раундов? – Хезер стала в боксёрскую позу, молотя кулаками воздух. – Не желаешь стать чемпионкой? – Всё это время, пока говорила, она танцующим шагом приближалась к вампирше, стараясь держаться за её спиной.

“Превосходно!” – подумал Джер.

Всё, что ему сейчас было надо, – это на миг отвлечь внимание вампирши, чтобы она хоть раз оглянулась. И тогда он сможет нанести ей удар в голову. Но ничего не вышло. Что-

то пошло не так. Вампирша попыталась оглянуться, и у Джера появился шанс. Он нанёс ногой прямой удар в голову, мигом отдёрнувшуюся назад. Но каким-то образом, вместо того чтобы упасть на спину, вампирше удалось кинуться вперёд, прямо на него.

Джер мог легко отскочить в сторону… если бы не Кларк. Кузен послушно держался за его спиной, даже оказавшись около самого края платформы. Сейчас, когда вампирша кинулась вперёд и Джер начал отступать в сторону, он услыхал, как Кларк ахнул. Он обезумел от страха и вцепился в Джера. Джер сразу понял, что происходит. Кларк пытался бежать, опасно балансируя на краю платформы. Более того, он тащил Джера за собой. Послышался шум, напоминающий отдалённые громовые раскаты. Джер знал, что он ещё может спастись, но избавившись от Кларка. Он мог использовать его тело как трамплин, оттолкнувшись от него. Это выход, только один из них умрёт. Он попытался изогнуться и отбросить Кларка подальше – в безопасное место. Только ничего не получилось. Они оба потеряли равновесие.

Падая, Джер удивлённо успел подумать: “Где же земля?” – и тут же ощутил удар. Это было неудачное падение, ведь Кларк продолжал не отпускать его. Всё, что Джеру удалось, – это попытаться удержать кузена подальше от железнодорожных рельсов. От удара они оба почти лишились чувств, перед глазами Джера вспыхнули звёздочки. Он слышал, как Хезер выкрикивала его имя. Отдалённый грохот превратился в

ревущий свист, несущийся по рельсам прямо на Джера. Он ощущал резкий и вибрирующий звук. Он заполнил его голову и пронизал всё тело. В этот миг он ясно понял, что сейчас они погибнут. Погибнут оба. Их раздавит поезд. Белоснежный дракон промчится прямо по их телам, даже не подозревая об этом. Спасения не было, Кларк в отчаянии вцепился в Джера, вонзив в него до крови пальцы, с трудом ловя воздух. И даже если бы Джер был настоящим вампиром, а не наполовину, он не успел бы вытащить Кларка на платформу. Ничто не могло их спасти. Надежды не было. Всё закончено… Всё это вспышкой промелькнуло в мыслях Джера, когда он поглядел вверх на поезд, несущийся прямиком на них. Его гладкий белоснежный корпус был всего шагах в двадцати. Поезд уже замедлял ход, но очень поздно… для Джера наступило мгновение смерти, и последнее, что он смог увидеть, – это сплошное белое пятно… Белое-пребелое…

Нет, голубое! Это случилось внезапно, заполнив всё вокруг. Сначала всё было ярко-белым, а в следующее мгновение целый мир вокруг стал голубым. И не просто голубым.

Это была огненная, ослепительно яркая вспышка света. Будто Джер находился внутри какого-то фантастического силового поля.

Голубой свет, потрескивая и шипя, заструился вокруг него, обволакивая голубым коконом, проносясь мимо и исчезая где-то вдалеке.

“Я умер, – подумал Джер. – Так вот на что похоже… Со-

всем не то, о чём рассказывали люди…”

Он вдруг осознал, что слышит возле себя слабый стон. Кларк… Они всё ещё держались друг за друга.

“Мы оба мертвы. Или провалились в какое-то искривлённое пространство. Остальной мир исчез. Существует лишь… это”.

Джеру вдруг захотелось прикоснуться к этому голубому веществу, но он не мог пошевелиться: Кларк вцепился ему в руки.

Хотя, может быть, это и к лучшему, ведь это могло быть опасным. Голубой свет струился над ним, а в его ушах стоял резкий звон, словно закипала кровь. В воздухе пахло, как после грозы. И вдруг всё исчезло. Исчезло сразу. В одно мгновение. Только перед глазами Джера, ослеплёнными этой вспышкой, продолжали мелькать какие-то узоры ярко-жёлтого цвета. Они вспыхивали и плясали, будто молнии, и только спустя пару минут он стал понимать, где находится. Он по-прежнему лежал на железнодорожных рельсах. На том же месте. А в двух шагах от него замер большой поезд. Ему пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть его кабину. Отсюда поезд казался большим белоснежным чудищем, чем-то типа айсберга, потопившего “Титаник”. И он застыл на месте, как большой монумент, как пограничный знак, который всегда находился тут. А вокруг орали люди. Пронзительный крик, вой, шум неслись отовсюду. Джеру казалось, что всё это происходит где-то вдали, но когда он

взглянул вверх, то обнаружил, что все они глядят на него, стоя на краю платформы, истерично размахивая руками.

Когда они увидали, что Джер открыл глаза, два человека спрыгнули на колею. Джер перевёл взгляд на кузена. Кларк буквально задыхался, он сотрясался от судорог.

Невидящим взглядом он уставился прямо на локомотив, нависший над ними. Орал громкоговоритель. Один из спрыгнувших вниз, человек в форме охранника, что-то быстро говорил. Однако Джер не разбирал слов.

– Кларк, нам надо уходить.

В ответ кузен только громко всхлипнул.

– Кларк, нам надо уходить. Пошли.

Джер почувствовал какую-то странную лёгкость в своём теле, и когда он попытался пошевелиться, ему показалось, что он плывёт. Но двигаться он мог! Встав, он потянул за собой Кларка. Кто-то рядом позвал его по имени. Это была Хезер, тоже спрыгнувшая на рельсы. Она протягивала ему руки. Её зелёные глаза были сейчас такими же большими, как и у Кларка, но не испуганными. Они были широко распахнуты, но не выражали паники. Среди всей толпы она одна оставалась спокойной, если не считать Джера.

– Пошли. Давай наверх.

Она помогла Джеру поднять Кларка на платформу, а затем он сам вскарабкался туда и подал руку Хезер. Когда они оказались наверху, Джер огляделся. Он знал, кого ищет.

Вон вервольфы, которых он вырубил.

Казалось, словно прошло сто лет, но они пока что валялись там.

– Та девушка, вампирша, удрала, – сказала Хезер.

– Тогда нам нужно побыстрей убираться отсюда. – Голос Джера звучал ещё слабо, но он уже очнулся и, похоже, оправился от падения.

Хезер повела Кларка к эскалатору. Джер поддерживал его с другой стороны. Охранник следовал позади, продолжая что-то орать.

Джер не мог разобрать, о чём он говорит, да особо и не старался. Спустившись вниз, Джер и Хезер ускорили шаги, увлекая за собой Кларка. Они пропихнули его через вход для инвалидов около билетной кассы и сами перепрыгнули через турникет. Отсюда, снизу, Джеру было видно, что вся нижняя часть поезда окутана белым паром, который, шипя, поднимался и таял в теплоте воздуха.

– Нам нельзя выходить на улицу, – предупредила Хезер. – Там полно их тачек.

– Пошлите в гараж! – предложил Джер.

Они пошли к многоэтажному строению из кирпича. Сейчас они почти бежали вместе с Кларком без остановки, пока не очутились в глубине тёмного гаража, где каждый шаг эхом отдавался в пустоте. Джер наконец присел, прислонившись к кирпичной колонне. Хезер склонилась над ним, упираясь руками в колени. Кларк просто рухнул на пол, как кукла-марионетка, у которой обрезали ниточки. Джер позволил себе

несколько минут отдыха, чтобы собраться с мыслями, а потом неторопливо перебрался поближе к кузену. Они выглядели так, словно попали в аварию. Футболка на Хезер была изорвана, половина лица вымазана запёкшейся кровью. У Кларка были разлохмачены волосы, его лицо и руки покрывали царапины и мелкие порезы. Джер сильно ободрал себе кожу о рельсы, а его предплечья кровоточили в тех местах, где Кларк вцеплялся в него. Но они были живы. Невероятно, но они были живы! Кларк взглянул вверх, пытаясь поймать взгляд Джера. Пару минут они сидели, просто смотря в глаза друг другу.

Затем Джер протянул руку и прикоснулся к лицу кузена.

– Это ты, – прошептал Джер. – Мы столько думали… а это оказался ты…

Посмотрев на Хезер, он засмеялся. Она тоже взглянула на него, её лицо в полутьме казалось бледным. Она покачала головой и рассмеялась, только как-то неуверенно.

– Господи… Я думала, ты погиб там, Джер. Я думала, что потеряла тебя.

– Очевидно, нет, раз со мной был он, – ответил Джер и рассмеялся громче.

У него была лёгкая истерика, но это не волновало его. Сквозь смех у Хезер пробились рыдания.

– Я увидела этот поезд… остановить его уже было невозможно. И вдруг… этот свет! Он просто вырвался ниоткуда – и поезд ударился о него. Как о какую-то преграду. Как о

гигантскую стену. Поезд ударился о “стену”, он смялся и замедлил ход, а ” стена” продолжала сжиматься…

Джер прекратил ржать.

– Я вот думаю… целы ли люди в поезде?

– Беспонятия. – Лицо Хезер посерьезнело. – Их могло раскидать по вагонам. Он очень быстро остановился. Но они не разбились. Наверное, всё хорошо.

– Просто я… изнутри это выглядело как молния…

– Снаружи тоже. Я и не представляла себе, что это может так выглядеть…

– Я не знал, что это может быть настолько мощным. И подумай только: он ведь специально не готовился…

Древняя Душа и охотник на вампиров, повидавшие многое в своей жизни, сидели сейчас рядом и разговаривали, как двое детей. Их прервал Кларк. Он переводил взгляд с одной на другого, приходя во всё большее возбуждение.

Наконец он схватил руку Джера:

– О чём это вы говорите?

Джер повернулся к нему.

Он переглянулся с Хезер и тихо произнёс:

– Мы говорим о тебе, Кларк. Ты – Неукротимая Сила.

16

– Я не Неукротимая Сила, – возразил Кларк.

– Нет, именно ты, – всё так же тихо, как если б он уговаривал ребёнка, повторил Джер.

– Нет, не я.

– Ты даже не понимаешь, что это. – Джер обратился к Хезер: – Знаешь что? Я лишь сейчас кое-что понял. Ведь считается, что все Неукротимые Силы должны были родиться “в год видения слепого Юнца”?

– Ну да…

– Так вот, я пытался всё это вчера выяснить. А сейчас до меня просто кое-что дошло… – Он щёлкнул пальцами. – Понимаешь, я считал, что видение – это пророчество, и выяснял, когда у Арадия было какое-то особое видение. Только в действительности видение – это просто видение, обычное зрение. Речь идёт о том времени, когда Арадий видел. Он был зрячим лишь первые два года своей жизни… значит, именно в тот год и родились Неукротимые Силы. То есть восемнадцать лет назад.

Хезер посмотрела на Кларка.

– И ему сейчас…

– Восемнадцать.

– Ну и что?! – завопил Кларк. – Тебе тоже восемнадцать! И многим другим тоже!

– И мне, – усмехнулась Хезер. – Только не каждый может остановить поезд с помощью голубого пламени.

– Я ничего не останавливал! – пылко и настойчиво возразил Кларк. – Я не знаю, что такое Неукротимая Сила, но там, на рельсах, я ничего не сделал. Я просто лежал и думал, что мы сейчас погибнем…

– И тогда появился голубой огонь, и поезд остановился, –

сказал Джер. – Видишь?

Кларк помотал головой.

Хезер внезапно и сомнительно нахмурила брови:

– Но, Джер… что же тогда с пожаром в районе Марина? Кларка же там не было.

– Да. Однако он смотрел прямую трансляцию по телевизору. И он очень расстроился тогда. У меня до сих пор остались царапины.

Неторопливо вздохнув, Хезер в недоумении спросила:

– И ты считаешь, что это работает на расстоянии?

– Не имею понятия. Но почему бы и нет?

Они снова заговорили о Кларке.

– Думаю, возможно, расстояние роли не играет, – размышлял Джер, смотря внутрь гаража. – Возможно, всё случается так: он видит что-то, и если это его сильно расстраивает, если он приходит в крайнее отчаяние и нет физической возможности что-либо изменить, он просто посылает Силу.

– И всё это случается совсем бессознательно, – добавила Хезер.

– И кто знает, может, он делал это и раньше, – выпрямился и взволнованно проговорил Джер. – Если это случается далеко и он не видит вспышку и ничего не чувствует… – Джер повернулся к Кларку: – Ты ничего не ощущал, когда остановил локомотив?

– Я его не останавливал, – практически теряя терпение, медленно, едва ли не по слогам, повторил Кларк. – И я ни-

чего не делал с тем пожаром в Марина, если ты подразумеваешь именно это.

– Кларк, почему ты так категорично всё отрицаешь?

– Потому что это неправда. Я знаю, что ничего не делал, Джер. Когда ты знаешь точно, ты уверен в этом?

– Я его по-правде не упрекаю, – произнесла Хезер. – С этим шутки плохи.

Джер моргнул: вдруг до него дошло истинное положение дел.

“Господи… Кларк!”

Теперь нормальная жизнь для его кузена закончилась. Ему придстоит оставить всё: семью, друзей – и скрываться. С этой секунды он станет единственным из четырёх Неукротимых Сил, личность которого установлена. Его станут преследовать. Он будет всегда находиться в опасности. В Ночном Мире у каждого отыщется сотня разных причин, чтобы постараться отыскать его. И это при том, что у Кларка нет совсем никакого опыта. Он наивен. Откуда ему было знать, что предстоит приспосабливаться к такой жизни? Джер закрыл глаза. Он почувствовал такую слабость в ногах, что ему пришлось сесть.

– Кларк… Я сожалею…

Судорожно вздохнув, Кларк уставился на него. В его светлых глазах стояла обида.

Хезер тихо опустилась на корточки. Её лицо было грустным.

– Я сожалею, – сказала она, смотря Кларку прямо в лицо. – Я вообще не обвиняю тебя, что ты не принимаешь этого. Но именно сейчас нам лучше подумать, где отыскать для тебя безопасное место.

У Кларка был вид человека, пережившего землетрясение.

“Почему это случилось именно со мной?”

– Я… должен пойти домой, – сказал он.

Однако произнёс эти слова неуверенно, со страхом поглядев на Джера. Джер помотал головой.

– Кларк… ты не можешь пойти домой. И… – Он умолк, собираясь с духом, а потом произнёс уверенно и твёрдо: – Дома тебе теперь небезопасно. За тобой будут следить люди… плохие люди. – Он вопросительно поглядел на Хезер.

Она кивнула:

– Вервольф-девушка сегодня пыталась сбить меня на тачке, а затем прыгнула на меня. Думаю, она преследовала меня от станции. Я смогла её вырубить, только убить не вышло.

– И ещё эта вампирша на платформе, – добавил Джер. – Она убралась… однако видела ли она вспышку?

– Она видела всё. Мы с ней обе были на платформе, глядели на вас сверху. А после вспышки она сразу кинулась бежать. Уверена, она помчалась к тому, кто её послал, чтобы доложить про всё.

– И они постараются собрать все свои силы, чтобы выследить нас на улице. – Джер оглядел гараж. – Нам необходим транспорт, Хезер.

Хезер еле заметно усмехнулась:

– Почему-то мне кажется, что ты подразумеваешь не такси.

– Если у тебя есть кинжал, я могу запустить двигатель без ключа. Только надо сначала убедиться, что тут никого нет. Меньше всего нам сейчас необходима встреча с полицейскими.

Они поднялись, и Джер потянулся к кузену, чтобы помочь ему встать на ноги.

– Погодите, – прошептал Кларк. – Я ещё не готов…

Джеру пришлось заставить себя быть безжалостным.

– Ты никогда не будешь к этому готов, Кларк. Никто к этому не готов. Только ты не представляешь, что эти люди сделают с тобой, если отыщут. Ты… просто не представляешь.

Он подошёл к стоявшей в углу “Тойоте”:

– Эта подойдёт. Ну, попробуем.

Из стены с расшатанной кладкой, около которой была припаркована тачка, он вытащил кирпич, завернул его в куртку и разбил ветровое стекло. Миг – и он открыл дверцу, а спустя пару секунд двигатель машины уже заработал. Все уселись в автомобиль, и Джер начал медленно выруливать со стоянки.

– Езжай через бульвар к автостраде, – сказала Хезер. – Нам надо на юг. Во Фремонте есть надёжный дом.

Только выехать из гаража они так и не смогли. При первом же повороте по направлению к выезду Джер заметил за углом

” Мустанг”. Водитель включил фары, и машина двинулась прямо на них. Джер круто вывернул руль, пытаясь сманеврировать, однако “Тойота”, к сожалению, не байк! А ” Мустанг” даже не затормозил. И не спас их голубой огонь… Жуткий удар металла о металл – и Джер провалился в темноту.

***

Джер медленно приходил в сознание. Он попытался пошевелиться, но едва не вскрикнул от боли. Где же он находится? В чём-то… движущемся. Тут всё тряслось и дребезжало. Джер и так весь был в синяках, и каждый толчок отдавался болью во всех клеточках его тела. Что же произошло? И вдруг он вспомнил. Джер вскочил так быстро, что у него завертелась голова. Постепенно его глаза привыкли к тьме, и он разглядел, что находится внутри тёмного фургона. Джер начал осматриваться. Тут не было ни одного окна. Единственное окно в задней дверце было заклеено снаружи. Свет еле пробивался из щелей сверху и в дне фургона. Спереди тоже ничего не было видно: кабина водителя отделялась металлической перегородкой.

Сидений внутри не наблюдалось, не было вообще ничего такого, что можно было бы пустить в ход. Только три какие-то фигуры неподвижно лежали на дне фургона. Кларк…

Хезер… и… Морена! Джер изумлённо уставился на них, потом подполз ближе. С Кларком всё было нормально. В момент аварии он находился на заднем сиденье, пристёгнутый ремнём безопасности. Выглядел он бледным, однако дышал

ровно, и следов крови на лице не было. С Хезер дела обстояли хуже. Она лежала с неестественно вывернутой рукой. Джер осторожно прикоснулся к ней и понял, что она сломана.

“И я ничем не могу помочь… К тому же, видимо, плохо не только с рукой: дыхание её хриплое”.

Наконец он посмотрел на Морену. Эта выглядела потрясающе. Ни царапин, ни синяков, ни порезов, как у всех остальных.

Единственное, что обнаружил Джер, – это большая шишка на лбу. Лишь он убрал её волосы со лба, Морена пошевелилась. Она открыла глаза, и Джеру показалось, что перед ним два светлых сапфира.

– Джер! – Она села, только очень быстро, и он заставил её опять лечь. Однако она опять вскочила. – Джер, что произошло? Где мы?

– Я надеялся, что узнаю это от тебя.

Она оглядела фургон, мигом всё сообразив.

Как и положено вампирше, она быстро пришла в сознание.

– Меня стукнули. Чем-то деревянным. Кто-то ударил меня, когда я выходила из дому. – Она тут же оглядела его. – Ты в норме?

– Да. Я разбился на тачке. Но могло быть и хуже. Например, как с тем локомотивом.

Они одновременно осмотрелись – в поисках выхода из си-

туации, в поисках возможности выбраться. Им не надо было ничего обсуждать. Сейчас самое главное – спастись.

– Ты хоть можешь предположить, кто тебя стукнул? – спросил Джер и ощупал пальцами заднюю дверь.

Никаких ручек, никакой возможности выбраться…

– Нет. Мне позвонила Пира и сказала, что ей подвернулось что-то похожее на Неукротимую Силу. Я собиралась встретиться с ней, но меня внезапно оглушили со спины.

Она начала ощупывать металлическую перегородку, отделяющую их от кабины водителя, но вдруг обернулась к Джеру:

– О каком локомотиве ты говоришь?

– Тут ничего… – Джер продолжал своё исследование. – С боков тоже ничего.

– И тут тоже ничего. Так что там с локомотивом?

Джер повернулся:

– Ты правда ничего не знаешь?

Она вопросительно уставилась на него. Одно из двух: либо она была замечательной актрисой, либо пребывала в полном неведении и сейчас была обижена.

– Ты считаешь, что я могла навредить тебе?

Джер повёл плечами:

– Но ведь подобное происходило и прежде.

Морена свирепо посмотрела на него, уже готовая привычно разозлиться, однако сдержалась и помотала головой:

– Я не знаю, что происходит. И я не пыталась навредить

тебе.

– Тогда мы вдвоём попались.

Морена прислонилась к металлической стенке.

– Ты прав.

Повисла пауза, только вскоре Морена осторожно поинтересовалась нарочито небрежным голосом:

– Это же всё Совет? Они узнали, что у Ханны с нами дела, и вмешались.

Джер собрался ответить, но передумал.

Затем всё-таки сказал:

– Может быть.

Морена нужна ему. Ни Кларк, ни Хезер не были бойцами. А тот, кто схватил их, наверняка был грозным противником. Вряд ли это дело рук Совета. Совет не стал бы нанимать убийц, он действовал бы через Главных в городе. И Совету не было смысла похищать Морену: ведь никаких дел у них с Ханной Редферн по-правде нет. Тот, кто это сделал, был хорошо информирован.

Достаточно хорошо, чтобы узнать, что Морене стало известно о Неукротимой Силе. И нанять такое количество убийц стоит огромных средств. Помимо этого, нужно хорошее стратегическое мышление: похищение Джера, Кларка, Хезер и Морены было превосходно спланировано и хорошо выполнено. Это могла быть какая-то негодяйка-вампирша либо шеф вервольфов, желающий захватить власть. Либо конкурирующая банда из Калифорнии. Джер вполне мог да-

же допустить, что это дело рук какой-нибудь ненормальной фракции Круга Рассвета.

Однако единственное, в чём он не сомневался, – с ними придётся вступить в битву, лишь фургон прибудет на место. И ему будет нужна любая помощь. Поэтому важно обмануть Морену в последний раз в надежде на то, что, когда дело дойдёт до сражения, она будет на его стороне. Он должен вызволить отсюда Кларка. Сейчас лишь это имеет значение. Мир обойдётся без него, и Морены, и даже без Хезер… хотя и станет грустней.

Однако без Кларка он не выживет.

– Кто бы это ни был, нам придётся драться с ними, – произнёс он вслух. – Как там твой трюк с выбросом энергии? Тот, что ты демонстрировала, когда мы бились?

Морена фыркнула.

– Никак. Я использовала всю Силу, когда отбивалась от девиц, схвативших меня. Теперь я нескоро заряжусь.

У Джера упало сердце.

– Хреново, – произнёс он бесцветным тоном. – Те двое, – он кивнул на Кларка и Хезер, – мало на что способны.

– Эти? Кстати, кто они? – Голос Морены опять стал нарочито небрежным.

Джер колебался. Если он не убедит её, что эти люди важны, она может отказаться помочь в их спасении. Но и правду сказать ей он не мог.

– Это – Кларк, а это – Хезер. Они… мои знакомые. Они

помогли мне в прошлом.

– Смертные?!

– Даже смертные изредка могут быть полезны.

– Я думала, может быть, кто-то из них – Неукротимая Сила.

– Ты считаешь, что если б я нашёл Неукротимую Силу, то скрыл бы это от тебя?

– Почему бы и нет?

– Ты чересчур цинична, Морена.

– Предпочитаю называть это наблюдательностью. Кстати, могу сказать тебе кое-что о твоей приятельнице Хезер. Я видела её в Сан-Франциско всего раз, но запомнила её лицо. Она – из этих треклятых “рассветниц”.

Джер почувствовал, как внутри у него всё сжалось, однако он сохранял невозмутимость.

– И что? Значит, я её для чего-то использую.

– Может быть, ты и меня используешь? – любезно заметила Морена.

У Джера перехватило дыхание. Он уставился на Морену. Тут, в полутемноте, он мог рассмотреть строгие и тонкие черты её лица, её светлые брови… Он видел, как сжались её челюсти и сузились глаза. И он знал, что сейчас они должны быть прозрачны, как высокогорный лёд.

– Знаешь, – сказала она, – между нами всё-таки есть связь. Я чувствую её… некую нить, соединяющую наши души. Ты не можешь отрицать этого, Джер. Связь есть, нравится тебе

это или нет. И… – Она задумалась. – Как бы это лучше выразить? Эта связь раскрывает мне кое-что. Говорит что-то о тебе.

“Вот дьявол… – подумал Джер. – Это конец. Мне придётся самому защищать Хезер и Кларка. И от неё, и от тех, кто схватил нас”.

Он был напуган, но вместе с тем в нём закипал гнев, знакомый гнев, когда ему хотелось просто ударить Морену по голове.

Она была так уверена в себе, так… самодовольна.

– И о чём эта связь говорит сейчас? – вырвалось у него иронично.

– Что ты не говоришь мне всю правду. Что ты что-то утаиваешь от меня и утаивал раньше. И что это связано с ней, – кивнула Морена на Хезер.

Она всё знала… Эта придурочная знала всё и просто играла с ним. Джер почувствовал, что теряет самообладание.

– И это связано с тем, для чего тебе понадобилась Неукротимая Сила, – со странной улыбкой на губах продолжала Морена. – И с тем, что ты пропал на целый год, и с тем, что ты так неожиданно решил защищать смертных. А ещё ты произносишь ” Господи”, когда удивляешься. Ни один вампир так не говорит. Это слово колдунов.

“Господи, я убью её”, – подумал Джер, стиснув челюсти.

– Что-то ещё? – ровным голосом спросил он.

– Поэтому ты и боялся, что я прочту твои мысли, – са-

модовольно ухмыльнулась она. – Я же предупреждала: я наблюдательная.

Джер пропустил её слова мимо ушей.

– Да, Морена, ты великолепна. Но достаточно ли ты сообразительна, чтобы понять, что всё это значит? Или это всего-то твои подозрения?

– Это значит… – Морена нахмурила брови. Вдруг она как-то смутилась, словно не совсем точно понимала, к чему он ведёт. – Это значит… что ты… – Она посмотрела на него. – Что ты заодно с Кругом Рассвета.

Это прозвучало как утверждение, но как-то несмело. Прозвучало скорее как вопрос. Она продолжала глядеть на него так, словно сама не могла в это поверить.

– Превосходно, – неприязнено проговорил Джер. – Два очка на твой счёт. Нет, одно. Ты очень долго соображала.

Морена уставилась на Джера. Потом вдруг кинулась к нему, оттолкнувшись от стенки фургона. Джер тоже прыгнул вперёд, припадая к полу, чтобы прикрыть собой Кларка и Хезер. Однако Морена не стала атаковать. Она просто попыталась схватить его за плечи и встряхнуть.

– Ты что, идиот?

– Что? – вздрогнул Джер.

– Ты “рассветник”?

– Я думал, ты меня вычислила.

“Что это с ней? – поразился Джер. – Вместо того чтобы ощущать себя преданной и жаждать крови, она просто злит-

ся и даже выглядит испуганной. Совсем как мать, чей ребёнок перебегает дорогу на красный свет”.

– Я… я догадывалась… только не могла поверить. Джер, почему? Ты что, не понимаешь, как это глупо? Разве ты не в курсе, что с ними должно произойти?

– Послушай, Морена…

– Они пропадут, Джер. Им капут. И не только потому, что против них Совет. Весь Ночной Мир объявил на них охоту. Их собираются уничтожить, и любой, кто на их стороне, обречён.

Их лица были сейчас совсем рядом. Джер не отрываясь смотрел на неё.

– Я не просто на их стороне, – прошептал он. – Я один из них. Я – треклятый “рассветник”.

– Ты мёртвый “рассветник”. Я не верю этому. Как я могу защитить тебя от всего Ночного Мира?

– Что?!

Морена вновь уселась возле стенки. Она блуждала свирепым взглядом по всему фургону, стараясь не встречаться глазами с Джером.

– То, что слышал. Мне фиолетово, кто твои друзья, Джер. Мне даже фиолетово, что ты вернулся, чтобы использовать меня. Я просто рада, что ты вернулся. Мы – супруги по духу, и с этим ничего не поделаешь. – Она яростно тряхнула головой. – Даже если ты этого не принимаешь.

– Морена.

Вдруг боль в груди Джера ринулась наружу.

Она подступила к самому горлу, обожгла глаза, пытаясь заставить его зарыдать. Он не понимал её. Он был уверен, что она возненавидит его, что никогда не простит.

Хотя, конечно, она пока не знала всю правду.

Может, она думает, что его принадлежность к Кругу Рассвета – это нечто, от чего он может отказаться. Что стоит раскрыть ему глаза и изменить точку зрения, как он опять станет прежним Джером Редферном. Она не понимала, что прежний Джер Редферн только её иллюзия.

– Извини, – вдруг проговорил он беспомощно. – Извини… за всё, Морена. Действительно было нечестно по отношению к тебе возвращаться обратно.

– Я ведь говорю тебе, что рада этому. – Морена выглядела раздражённой. – Мы сможем всё устроить… если ты перестанешь быть таким упрямым. Мы выберемся из этого…

– Даже если мы выберемся из этого, ничего не изменится. – Джер поглядел на неё. Больше он не боялся её. Единственное, чего он боялся, – это увидеть омерзение в её глазах… но он всё-таки должен сказать ей. – Я не могу быть твоим супругом по духу, Морена.

Казалось, она не слушала его.

– Нет, можешь. Говорю тебе, мне безразлично, кто твои друзья. Мы что-нибудь придумаем, мы спасём тебя. Не могу понять лишь одного: почему ты решил связаться с глупыми смертными, если знал, что им скоро кранты.

Джер посмотрел на неё. Морена, вампирша из вампирш, единственным желанием которой было увидеть, как Ночной Мир окончательно победит и покорит человечество… которая была такой же, каким он был год назад и каким он никогда больше не сможет быть… которая считала его союзником, думала о нём как о потомке одного из первых семейств ламий… и которая любит того, за кого она его принимает! Джер продолжал твёрдо смотреть в её глаза, а когда заговорил, его слова прозвучали очень спокойно. Он наконец решился сказать ей правду.

– Потому что я – человек.

17

Морена вздрогнула, а потом застыла. Словно окаменела. Лишь глаза оставались живыми, они смотрели на Джера со жгучим недоверием.

“Ну вот, – с мрачным юмором, скорее похожим на горькую тоску, сказал себе Джер, – я напугал её, это уж точно. Наконец мне удалось её поразить, да так, что она дара речи лишилась”.

И лишь после он понял, что в его душе оставалась какая-то надежда, что она сама уже догадалась об этом. И возможно, для неё это так же не имеет значения, как и то, что он принадлежит к Кругу Рассвета. Однако эта иллюзия разлетелась вдребезги. В любом случае она была дурацкой. Ведь то, что он был “рассветником” ещё можно было изменить, объяснив тем, что он запутался. А то, что ты “выродок” – это

навсегда.

– Но это… это не… – казалось, язык перестал слушаться Морену. Её глаза стали большими от ужаса и неверия. – Этого не может быть. Ты – вампир.

– Лишь наполовину.

У него было такое ощущение, словно он своими руками всё разрушил, погубил всякую надежду на то, что могло быть между ними.

“Остаётся только как следует затоптать её”, – горько подумал Джер, не понимая, почему глаза увлажняются.

– Другая часть меня – человеческая, – коротко и почти гневно заявил он. – Моя мать была человеком. Кларк – мой кузен, и он человек. Я живу с моей тётей Джой, сестрой мамы, и с её семьёй. И все они – люди.

Морена закрыла глаза.

“Для неё это непростительная слабость”, – холодно отметил Джер.

– У людей и вампиров не может быть детей. – Её голос перешёл на шёпот. – Ты не можешь быть полукровцем.

– Нет… я могу. Мой папа нарушил закон Ночного Мира. Он полюбил человеческую девушку, и они обвенчались, а потом появился я. Затем, когда мне исполнилось четыре года, заявились вампиры и начали убивать нас. – И снова перед глазами Джера возникла черноволосая девушка, похожая на древнюю королеву, умолявшая сохранить жизнь её сыну. Высокий парень пытался защитить её. – Они знали,

что я наполовину человек. Они всё время орали: “Убей отребье!” Так что сама видишь, кто я. – Джер перевёл взгляд на Морену, его глаза лихорадочно блестели. – Отребье.

Она качала головой, судорожно сглатывая, словно её тошнило. Джер сейчас ненавидел её и одновременно жалел. Он почти не замечал, как по его лицу бегут обжигающие слёзы.

– Я выродок, Морена. Один из них. Жертва, объект охоты. Я узнал об этом год назад, тогда и ушёл из банды. До тех пор я ни о чём не знал, но в последнюю ночь нашей охоты я всё вспомнил. И понял, что должен уйти и постараться возместить людям весь вред, который я им причинил.

Она прикрыла глаза рукой.

– Я стал не просто “рассветником”. Я стал охотником на вампирш. Я выслеживал вампирш, которым нравилось убивать, которые наслаждались, причиняя людям горе, и уничтожал их. И знаешь почему? Потому что они заслуживают смерти.

Она вновь поглядела на него, только уже с некоторой растерянностью.

– Джер…

– Это странно. Не знаю, как там насчёт нашей связи… – горько улыбнулся он, давая ей понять, что сам превосходно знает: всё закончено. – Только я чувствовал себя плохо, когда лгал тебе. Я даже рад, что наконец сказал правду. Мне хотелось рассказать про всё ещё год назад, когда всё произошло, однако я знал, что ты убьёшь меня, и это меня останав-

ливало.

И Джер рассмеялся. Он был на грани нервного срыва. Только это уже неважно.

Сейчас, когда Морена смотрела на него с такой болью, не в состоянии поверить в то, что случилось, всё остальное не имело значения.

– Итак, как бы там ни было… – Он напряг мышцы, продолжая улыбаться ей, но уже готовый защищаться. – Теперь ты попытаешься убить меня? Или просто разорвём помолвку?

Морена молча смотрела на него. Казалось, силы вообще её покинули. Сейчас она не могла ничего ответить, и голова Джера вдруг наполнилась пустотой. Молчание затягивалось, между ними вдруг пролёг зияющий овраг. Они уже были далеки друг от друга.

“Ведь ты с самого начала знал, чем всё закончится, – насмешливо заявил Джеру внутренний голос. – Как же ты смеешь огорчаться? Ведь в действительности она восприняла всё гораздо лучше, нежели ты ожидал. Она даже не попыталась перегрызть тебе горло”.

Наконец Морена заговорила.

Её голос звучал ровно и как-то опустошённо:

– Так вот почему ты не захотел пить мою кровь.

– Я не пил кровь целый год, – почти безразлично ответил Джер. – Мне это не нужно, если я не использую свою Силу.

Морена смотрела мимо него на металлическую стенку

фургона.

– Ну, может быть, тебе всё-таки лучше выпить немного крови у твоих человеческих друзей, – устало предложила она, – потому что кто бы ни похитил нас…

Она резко умолкла, вдруг насторожившись.

Джер понял, что случилось. Фургон сбавил скорость, и под колёсами зашуршал гравий.

Дорога шла в гору, и довольно круто.

“Мы за пределами города”, – подумал Джер.

У него больше не было времени препираться с Мореной. Он собрал остаток сил и сосредоточился на том, что происходило снаружи.

– Послушай, – напрягшись, сказал он, когда фургон остановился, – я знаю, что сейчас ты меня презираешь, но тот, кто схватил нас, презирает нас обоих. Я не прошу твоей помощи. Я просто хочу вызволить отсюда моего кузена… и прошу тебя мне не мешать. Позднее мы можем подраться, или как ты пожелаешь… Мы разберёмся с этим между собой. Просто не мешай мне спасти Кларка.

Морена только глянула на него, её глаза были светлыми и пустыми. Она не выказала ни согласия, ни возражения. Лишь начала открываться задняя дверь и Джер приготовился выпрыгнуть из фургона, она даже не пошевелилась. Однако и Джеру тоже пришлось застыть на месте. Когда дверь открылась, в ослепительном свете солнца он увидел, что выход блокируют пять жутких убийц. Трое из них направили

на Джера шесты со смертоносными деревянными наконечниками, двое других держали в руках пистолеты.

– Если кто из них попытается оказать сопротивление, – раздался голос с противоположной стороны фургона, – стреляйте без раздумий по коленям.

Джер отшатнулся обратно. Он даже не пытался сопротивляться, когда его вытаскивали из фургона. Удивительно, но и Морена не оказала никакого сопротивления.

Около фургона было полно других убийц, они окружили Джера и Морену лесом шестов и повели к дому. Это был славный летний дом, выкрашенный в бордовый цвет, – невысокий, надёжной постройки в стиле королевы Анны.

Дом окружали деревья, никаких других зданий больше не было.

“Мы в какой-то глуши, – подумал Джер. – В какой-то дыре, где никто не услышит наших воплей”.

Их с Мореной привели в гостиную, а Хезер и Кларка бесцеремонно швырнули тут же на пол. Потом всех связали. Всё это время Джер выжидал удобной минуты для нападения. Но она так и не появилась. Пока их с Мореной скручивали, две бандитки держали на прицеле Кларка и Хезер. У Джера не было возможности обезоружить часовых, прежде чем они успели бы выстрелить. Однако ещё хуже было то, что его связали со знанием дела. Верёвка была лыковой – одинаково крепкая и для человека, и для вампира. Когда девушка, связывавшая его, закончила это, он не мог пошевелить ни

руками, ни ногами.

Хезер, очнувшись, задыхалась от боли, когда они связывали её, хватая за сломанную руку.

Кларк очнулся, когда бандитка-вервольф, обмотавшая вокруг него верёвку, похлопала его по лицу. Джер внимательно разглядывал именно эту девушку-вервольфа. Ему было противно, но он хотел запомнить её лицо.

Потом он посмотрел на Кларка, недоумённо озиравшегося вокруг.

– Я… где мы? Что происходит, Джер?

Хезер также осматривалась, но она-то сразу поняла, что происходит. Её зелёные глаза были грустны и полны боли.

– Всё нормально, Кларк, – успокоил его Джер. – Только не нервничай, ладно? У нас небольшие неприятности, только не говори им ничего. – Он пристально глядел на кузена, пытаясь заставить его понять.

– Небольшие неприятности? Вы ошибаетесь, – прозвучал голос со стороны дверей.

Это был тот самый голос, который отдавал приказ стрелять по коленям. Лёгкий, ледяной голос, словно северный ветер. Он принадлежал парню.

“Очень хорошенький парень”, – как-то не вовремя подумал Джер.

У парня были вьющиеся светлые волосы, коротко стриженые, и глаза, мерцавшие, как золото. А кожа прозрачная, как фарфор. И жестокая улыбка. Его окружала тёмная аура

большой Силы. Парень-вампир. На вид он был, возможно, на год старше Джера, но это ничего не значило. Возраст его не имел значения.

“И его глаза! – подумал Джер. – Смутно знакомые… Словно я их видел уже где-то на картине…”

– Возможно, мне надо представиться, – произнёс парень, смотря на Джера с ледяной издёвкой. – Я – Луи Редферн.

Джер почувствовал, как ему свело желудок.

Сын Ханны Редферн! Что ж, это многое объясняет. Он работает на свою мать, конечно же. И он сам, живущий уже более четырёх сотен лет, был могущественным противником. Ходили слухи, что в прошлом году он занимался торговлей людьми и заработал на этом много денег.

“Вот так умора, – подумал Джер. – Я сказал Морене, что Ханна готовит тайный поход против Совета, а она правда этим занимается. Но не с моей помощью, конечно. Она послала своего единственного оставшегося в живых ребёнка позаботиться о нас, заставить Морену отдать Неукротимую Силу. Теперь ясно, почему вокруг столько бандитов: она в состоянии позволить себе купить их, сколько нужно. И гладко проведённая операция – это потому, что Луи – превосходный стратег, не говоря уже о том, что он абсолютно безжалостен. Луи прав. У нас огромные неприятности. Мы здорово вляпались. Кому-то, – подумал Джер с удивительным спокойствием, – придётся тут погибнуть”.

Луи всё ещё продолжал говорить:

– А теперь позволь представить моих коллег, всё так замечательно организовавших. – Он сделал жест в сторону какой-то фигуры, появившейся в дверях гостиной. – Это Азария. Думаю, вы уже встречались.

Это была вампирша, с которой Джер дрался на платформе. Высокая, темнокожая, с властным взглядом.

– И с этой вам тоже приходилось встречаться. – Луи, улыбаясь, указал на вторую фигуру, возникшую в проёме двери.

Пира Холт! На её губах играла еле заметная улыбка, аристократическое лицо светилось сдержанным торжеством. Она приветственно махнула им рукой. В глазах её застыл тот же холод, что и у Луи. Морена издала нечленораздельное рычание и попыталась прыгнуть на Холт, но лишь свалилась на пол, барахтаясь в коконе обвивавшей её верёвки.

Луи и Азария рассмеялись. Пира просто насмешливо посмотрела на неё.

– Ты действительно ни о чём не догадывалась? – спросила она. – Ты так глупа, Морена. Вышла из дому сегодня утром, чтобы встретиться со мной… Такая доверчивая, такая наивная… Я думала, что ты умнее, я разочарована.

– Ты покойница! – прорычала лежащая на полу Морена. Она яростно смотрела на Пиру, и её голубые глаза сверкали гневом из-под упавших на них прядей светлых волос. – Когда всё это закончится, ты – покойница! Ты предала своих. Ты просто падла.

– Заткните ей рот, – кинул Луи, и одна из убийц двинула

Морену ногой в голову.

“У неё, наверное, правда нет её Силы, – вздрогнул Джер. – Иначе она врезала бы Пире”.

– Я сообразительная, – ухмыльнулась Пира. – И я уцелею. Мне сразу показалось подозрительным, когда он заявил, – тут она, не поворачиваясь, кивнула на Джера, – что имеет дело с Ханной Редферн. Это прозвучало фальшиво… к тому же он так переживал о детёныше этого выродка. В общем, я сделала пару звонков и узнала правду…

– Ты хоть понимаешь, что твой друг работает с Кругом Рассвета? – прервав Пиру, обратился к Морене Луи. Он тоже смотрел на неё, не обращая внимания на Джера. – Он лгал и обманывал тебя. Он пытался добыть Неукротимую Силу для них.

Морена как-то невнятно огрызнулась.

– И он не просто “рассветник”, – добавила Пира. Она наконец удостоила Джера взглядом, и на этот раз из её глаз сочился ядовитый гнев. – Он мерзкий мутант. Наполовину выродок. Его надо было утопить сразу после рождения.

– Это тебя надо было утопить, – процедила сквозь зубы Морена.

Луи, который забавлялся, наблюдая за этой перепалкой, наконец взмахнул рукой:

– Хорошо, хватит игр и забав. К делу.

Две бандитки приподняли Морену и посадили её. Луи вышел на середину комнаты и осмотрел каждого пленника, в

последнюю очередь взглянув на Джера.

– У меня лишь один вопрос, – произнёс он холодно и спокойно. – Кто из этих людей тут Неукротимая Сила?

Джер пристально глядел на него.

” Луи не в курсе… Ему известно почти всё, кроме этого. И если он не узнает об этом…”

Джер взглянул на Хезер и Кларка долгим и выразительным взглядом, приказывающим молчать.

Потом вновь поглядел на Луи:

– Не знаю, о чём ты говоришь.

Луи врезал ему. Это был вполне достойный удар, но он и сравниться не мог с тем, на что был способен Джер, когда сражался. Джер рассмеялся – по-настоящему, удивлённо и презренно. Золотистые, как у ястреба, глаза Луи стали холодными.

– Тебе смешно? – по-прежнему, не повышая голоса, спросил он. – Моя мать послала меня добыть Неукротимую Силу, и именно этим я собираюсь заняться. Даже если придётся разорвать на части тебя и твою подружку-вампиршу. Ясно, мутант?

– А если я не в курсе всего? Об этом ты подумал? Если мне просто нечего сказать, как бы твои… – Джер кинул взгляд на Пиру и Азарию, – твои пугала ни старались.

От ярости фарфоровое лицо Луи побагровело, и с одной стороны его лица проступил еле заметный шрам, которого Джер вначале не заметил. Он был похож на обычный рубец

от ожогов.

– Слушай, ты, маленькое отребье… – Луи обернулся к своим убийцам: – Проучите-ка его.

И началось ужасное. Пока “пугала” избивали Джера, он слышал, как орали Кларк и Хезер, как рычала Морена. Сам он еле ощущал удары, будто находился в каком-то недосягаемом для своих палачей месте.

Когда они наконец выбились из сил, Луи вновь подошёл к Джеру.

– Ну, – сладко протянул он, – теперь твоя память освежилась?

Джер взглянул на него из-под расплывшегося века:

– Я не могу сказать то, о чём не имею понятия.

Луи открыл рот, но, прежде чем он успел что-то сказать, вмешался ещё один голос.

– Он не скажет, – заявила Хезер. – Я скажу. Неукротимая Сила – это я.

Луи медленно повернулся к ней. Связанная Хезер сидела прямо, её лицо в засохшей крови было бледным, а зелёные глаза смотрели смело – в них не было испуга.

“О, Хезер!” – подумал Джер.

Его сердце застучало медленно и тяжело, а глаза зажгло. Луи взглянул на Азарию.

Она пожала плечами:

– Может, да. Я говорила тебе, это может быть любой из них. Они оба были на станции, когда появилась вспышка и

локомотив остановился.

– Хм-м, – промурлыкал Луи, словно кот, приступающий к обеду.

Он двинулся к Хезер, а она, не дрогнув, продолжала глядеть прямо в его глаза. Но Кларк, сидевший возле неё, судорожно дёрнулся. Ошеломлённый, он отчаяно наблюдал за этой сценой. Джер был уверен, что он не понимает и половины происходящего. Однако вдруг выражение его лица стало другим. Светлые глаза заискрились, и сейчас он вновь был похож на того Кларка, который сотни раз “доставал” Джера дома.

– Не знаю, о чём ты говоришь, – сказал он Хезер. – Ты превосходно знаешь, что это я. – Он повернулся к Луи: – Неукротимая Сила – я.

Луи поджал губы. Он сложил руки на груди и переводил взгляд то на Хезер, то на Кларка. И тут Джер услыхал самый странный звук в своей жизни. Это был ржач – дикий и безудержный, почти переходивший в рыдания.

– Если ты правда хочешь знать, кто это, – проговорила Морена, – то это я.

Луи вихрем метнулся к ней. А Джер только ошарашенно смотрел на всех. Он никогда не видел Морену такой красивой… и такой насмешливой. Её улыбка была ослепительна; светлые волосы упали на глаза, сверкавшие голубыми сапфирами. Она была связана, но сидела, откинув голову назад, будто принцесса. Внутри Джера что-то оборвалось.

Он не понимал, почему она так поступила. Она должна была знать, что спасает не его.

Единственные, кого, возможно, она могла спасти, – это Кларка и Хезер. Так почему же она заботится о них? Кроме того, это был бесполезный жест. Она не знала, что не может быть Неукротимой Силой, потому что её не было на станции, когда локомотив остановился. Однако это был такой благородный жест. Возможно самый прекрасный, который Джер когда-либо видел.

Он не отрывал взгляд от Морены, чувствуя, как его глаза снова наполняются влагой. Ему хотелось бы мысленно спросить её, почему она всё-таки так поступила. И тут её голубые глаза обратились к нему, и он услышал её мысленный голос. Это просто шанс на спасение хотя бы для одного… она сможет убедить Круг Рассвета никогда более не связываться с Ханной.

“Особенно, если мне удастся заверить Луи, что я буду работать с ним”.

Джер не мог ответить ей, но он еле заметно покачал головой, отчаяно смотря на неё. Он знал: она поймёт его.

“Знаешь ли ты, что они с тобой сделают? Особенно, когда догадаются, что ты надула их?”

Морена увидела, как он слабо улыбнулся ей в ответ. И она поняла его.

“Какая разница? – прозвучало в его голове. – Ты и я – мы с тобой в любом случае умрём. А если тебя не станет, то мне

уже будет фиолетово, что произойдёт после”.

У Джера не было возможности показать Морене, что значат для него её слова. Однако перед глазами у него всё плыло, а сердце вырывалось из груди.

“О, Морена…”

Луи тяжело дышал, уже почти теряя самообладание.

– Если мне придётся убить всех вас…

– Погоди, – остановила его Пира. Ледяной тон её голоса разительно контрастировал с напряжённым голосом Луи. – Есть простой способ всё узнать. – Она указала на Джера: – Убей его.

– Что? – вытаращился на неё Луи.

– Он никогда ничего тебе не скажет. Для нас это отыгранная карта. И тебе надо кое-что понять в отношении Неукротимой Силы. – Она медленно начала подходить к Луи. – Думаю, Морена в одном была права: Неукротимая Сила не проявляется сознательно, она срабатывает лишь при самой крайней опасности, когда нет физической возможности спастись.

Луи косо поглядел на Хезер и Кларка, которые сидели напряжённо, с широко раскрытыми глазами.

– Ты считаешь, что они сами могут не знать?

– Может быть. Возможно, эта Сила возникает совсем спонтанно. Но есть способ обнаружить её. Они все, кажется, как-то связаны… с этим полукровцем. Когда его жизнь окажется под угрозой, ты увидишь, кто из них высвободит

Силу, чтобы спасти его.

Губы Луи медленно изогнулись в улыбке.

– Я знал, что ты мне нравишься не просто так. – Потом он подал знак своим убийцам: – Приступайте.

Что тут началось! Джер не сопротивлялся – он и не мог. Но Кларк кричал, Хезер и Морена визжали, а Луи хохотал. Когда всё стихло, Джер обнаружил, что лежит на спине, а над ним стоит Азария, держа в руках молоток и деревянный кол.

– Разве это не интересно, – сказал Луи, – что кол, которым пронзают сердце, одинаково эффективен и для вампиров, и для людей?

– И для полукровок, – добавила Пира.

Они вместе с Луи стояли по обеим сторонам от Азарии и хихикали, смотря на Джера.

– Луи, послушай! – Голос Морены звучал хрипло и отчаяно. – Ты не должен этого делать. Говорю тебе, это я Неукротимая Сила. Погоди минуту и поговори со мной…

– И не надейся, любовница выродка. – Луи даже не взглянул на неё. – Если ты Неукротимая Сила, спаси его.

– Не смейте ничего делать! Никто из вас! – пронзительно заорал Джер. – Ничего! Поняли?

Он выкрикнул это в основном для Кларка… но правда ли Кларк – Неукротимая Сила? Вдруг Джера охватила странная неуверенность. Его сердце заколотилось сильнее, а мозг заработал ещё быстрей. В его голове замелькали обрывки мыслей, будто отрывки мелодии, очень тихой, чтобы можно бы-

ло уловить её. Словно все пророчества о Неукротимых Силах, которые он слышал, зазвучали в его сознании, отдаваясь эхом, и заметались рикошетом на ритмичной скорости. Это было что-то поразительное…

Возможно ли, что Кларк – не Неукротимая сила? Джер предполагал, что это был он… Но, может быть, это ошибка? Ведь Хезер тоже находилась на платформе и видела, локомотив приближался. У Хезер была причина расстроиться, когда ей пришлось увидеть, что Джер может погибнуть. Она беспокоилась о нём. Сейчас Джер это понимал. И Хезер было восемнадцать лет.

Могла ли Хезер быть Неукротимой Силой? Во время пожара её не было в районе Марина… но она жила возле залива. И она вполне могла видеть этот пожар по телевизору – так же, как и они с Кларком. Только всё-таки что-то не давало ему покоя. Пророчество!

"…где два бессонных глаза"… " Дети из голубого огня, сила в их древней крови…"

Луи продолжал что-то говорить, однако Джер слышал его голос как бы издали.

– Давайте! Вначале – прямо возле сердца.

Приставив кол к груди Джера, Азария подняла молоток.

– Джер!! – вскрикнула Морена.

– Не смейте ничего делать!.. – прокричал друзьям Джер.

А потом молоток опустился, и целый мир взорвался в кровавой агонии.

18

Джер услышал свой вопль, только очень слабо. В ушах его стоял шум, словно локомотив вновь приближался к нему. А боль, поглотившая всё его тело, отдавалась мучительными спазмами в конечностях Эта боль сконцентрировалась в груди, будто внутрь вонзилось что-то раскалённое добела, разрывая лёгкие, смещая внутренности и обжигая его сердце невыносимым жаром. Его пронзили колом… То, что он так часто делал с другими, произошло теперь с ним. Он даже не представлял себе раньше, что может существовать такая боль. И он был рад сейчас, что его жертвам не приходилось долго терпеть такие мучения. Джер знал, что дерево, из которого был сделан кол, отравило его сердце. И даже если этот кол вытащить, он по-любому умрёт. Ни один вампир не выживает при соприкосновении живого дерева с его бессмертным сердцем. Но он ещё проживёт некоторое время в нестерпимой муке, пока яд полностью не отравит его кровь.

В его мыслях что-то пронзительно орало:

“Джер! Джер! Джер! Джер!..”

Опять и опять…

“Это Морена”, – думал он.

И надеялся, что через связывающую их серебристую нить она не почувствует ничего из того, что он сейчас ощущает. Хезер и Кларк ревели. Джеру хотелось остановить их. Им надо сохранять хладнокровие и думать о своём спасении. Ведь он больше не мог им помочь.

Через плач Джер слышал резкий и раздражённый голос Луи:

– С тобой что-то не так? Разве ты не видишь, что с ним случилось? Ты не хочешь его спасти?

Кровавый туман стоял перед его глазами, но Джер ощутил смутное удовлетворение. Кларк и Хезер делают то, что он им приказал. Кто бы из них ни был Неукротимой Силой, он или она сдерживали её. Это хорошо. Только это имело сейчас значение. Хотя Джер уже и правда не мог вспомнить, для чего… Вдруг через красный туман проявилось чьё-то лицо. Это было лицо Луи, склонившегося над ним.

– Ты что, не понимаешь?! – закричал он. – Ты можешь прямо сейчас всё прекратить. Она убьёт тебя, и боль прекратится. Всё, что тебе надо сделать, – это сказать, кто Неукротимая Сила.

Джер слабо улыбнулся. Он не мог вдохнуть, чтобы ответить, да и не пытался.

“Поверил бы ты, что я понятия не имею? – подумал он. – Нет, не думаю…”

Боль стала стихать, словно Джер уплывал от неё всё дальше и дальше.

– Неужели ты такой дурак?! – пронзительно орал Луи.

Его лицо исказилось и начало расплываться в красном тумане. Сейчас он был похож на чудовище. Потом он отвернулся – похоже, чтобы позвать ещё кого-то.

– Хорошо! Давайте сюда следующую! Морену. – Он опять

поглядел на Джера: – Мы сейчас приступим убивать твоих друзей одного за другим, пока Неукротимая Сила не обнаружит себя.

“Нет! Нет…”

Вдруг Джер начал видеть всё вокруг гораздо чётко. Он вновь различал комнату и ощущал собственное тело. В ушах ещё продолжало шуметь, однако через этот шум он слышал плач Кларка.

“Нет. Луи это не всерьёз… Это невозможно…”

Но Морену уже швырнули на пол возле него, а за ней – Кларка и Хезер. Бандитки с шестами заняли свои позиции.

“Нет, нет! Это невозможно…”

Джеру захотелось крикнуть им, сказать, чтобы Неукротимая Сила сделала что-либо, потому что в любом случае всё уже было потеряно. Только он чувствовал, что его сознание путается… Целый мир распадался.

Голова стала пустой, воспоминания о прошлом соединились с мелькающими впечатлениями от происходившего сейчас и с какими-то странными необычными идеями и фантазиями…

“Если Неукротимая Сила действует спонтанно, почему она не проявляет свои магические свойства чаще? Наверное, ей необходимы особые условия… Я не могу позволить, чтобы это произошло…”

К его сердцу прилила кровь. Пальцы Кларка вонзились ему в руку…

“Когда нет физической возможности спастись…”

…Сила в крови… Кларк около него, на полу. Он орёт и орёт… …Что-то растёт в нём, ещё более жаркое, нежели деревянный кол возле его сердца.

Морена около него:

“Джер, я люблю тебя…”

Пира с деревянным колом нависла над ней.

Морена бесстрашно взирает на неё… …То, что растёт сейчас в нём, горячее звезды.

Хезер чуть поодаль, почти спокойно шепчущая:

– Богиня Жизни, прими нас, проводи нас в иной мир…

…Горячее солнца и более ледяное и синее, нежели луна. Словно пламя, сжигающее и замораживающее, вспыхивающее, как молния. Что-то, наполняющее его энергией, выходящей за пределы гнева и любви, что-то неуправляемое… Он понял, что всё это – в его душе, хотя прежде никогда не осознавал этого. Эта энергия разрасталась, набухала, переполняла Джера, чтобы вырваться ужасным чистым огнём…

– Давай! – закричал Луи Пире.

И Джер высвободил этот огонь. Он, ревя, вырвался из него и беззвучно вспыхнул.

Голубое пламя, заструившееся из его тела, устремилось во всех направлениях, но в основном вверх. Оно всё струилось и струилось, поглощая всё вокруг, изливаясь стремительным нескончаемым потоком, подобно бесконечно длившемуся сиянию солнца. Это было единственное, что он мог

видеть сейчас. Голубой огонь, пронизываемый ослепительными, почти беззвучно потрескивающими синими линиями. Почти как то пламя, которое окутало его на железнодорожных путях.

Однако сейчас Джер понял, откуда оно исходило, хотя не мог управлять им. Он знал теперь, как высвобождать его, но, вырвавшись, это пламя действовало само.

Этим огнём нельзя было управлять. Это было всё, что Джеру удалось сейчас понять. Он позволял Силе высвобождаться, когда в своих страданиях доходил до отчаяния… когда, тревожась о чью-то жизнь, понимал, что ничего не может сделать для её спасения.

Это было простительно, потому что происходило бессознательно. Только сейчас что-то происходит не так. Может, он нарушает какой-то закон Вселенной или что ещё… Ведь голубой огонь должен быть использован лишь в последнем бою, когда наступит темнота и четверо будут призваны противостоять ей.

“Наверное, мне надо попытаться остановить его сейчас”, – подумал Джер.

Только он не знал, как это сделать. Он догадывался, что надо как-то позвать его обратно, вновь загнать в собственное тело.

“Может, если я сделаю какое-то усилие…”

И он сделал это. Он постарался сосредоточиться. Это было труднее, нежели высвободить пламя, однако попытка вы-

шла.

Джер почувствовал, как огонь возвращается, устремляясь в него, словно всасывается назад… Потом он исчез, и к Джеру снова вернулось зрение. Он увидел, что случилось.

Дом исчез. Во всяком случае, большая его часть. Остались только кое-где неровные стены метра полтора в высоту, с обуглившейся изоляцией. Синие искры, похожие на электрические разряды, шипя, пробегали по их краям. Более того, нигде не было видно никаких обломков разрушенного дома. Только в воздухе, затмевая свет солнца, кружился и медленно оседал пепел. И это было всё…

“Всё… испарилось”, – подбирая необходимое слово, подумал Джер.

Исчез Луи. И Азария. И Пира. И все эти отвратительные бандиты.

“Господи… Я не собирался этого делать. Я лишь хотел помешать им навредить Морене, Кларку и Хезер… Но что с ними?”

Джер вдруг запаниковал. Он с трудом повернул голову. Они были тут. И все живы, даже шевелились. Верёвки, которыми они были связаны, валялись на ковре, пережжённые тем же голубым огнём.

“Как странно: ковёр лежит, а дома нет!” – смутно подумал Джер.

Он вновь начал терять сознание. Это был дурной знак, но, по крайней мере, у него больше ничего не болело. Вся боль

ушла, уступив место разливающемуся по телу теплу и желанию уснуть… и ощущению, словно он тихо куда-то уплывает. Его веки отяжелели.

– Джер! Джер! – послышался хриплый шёпот.

Открыв глаза, он увидал перед собой лицо Морены. Она плакала. Вот дьявол, это уже правда плохо. Джер не видел её плачущей с того времени… когда же это было? Они были тогда ещё совсем маленькими…

“Джер, ты слышишь меня?” – сейчас она говорила с ним мысленно.

Джер опять закрыл глаза и попытался придумать что-либо, что успокоило бы её.

– Мне тепло, – прошептал он.

– Нет! Не смей! – почти прорычала Морена.

Она оглянулась, и Джер увидел Кларка и Хезер, подползавших к нему. Вокруг них сиял золотистый свет.

– Какие вы хорошенькие! – сказал он. – Прям ангелы.

– Сейчас не время для твоего дурацкого юмора! – заорала Морена.

– Перестань! Не ори на него. – Это был голос Кларка.

Он тоже плакал, и слёзы, вытекающие из его глаз, восхитительно сверкали. Он потянулся к Джеру и дотронулся до его плеча – и это было замечательно, хотя Джер почти ничего не ощущал. Он мог только видеть.

– С ним всё будет хорошо, – хрипло произнесла Морена. – Он потерял много крови, но всё обойдётся.

Кто-то ласково убрал ему волосы со лба. Он почувствовал, как это приятно. Он слегка нахмурил брови, смотря на Морену: ему хотелось сказать ей что-то важное, только говорить было трудно.

– Скажи Хезер… – прошептал он.

– Скажи ей сам, чудо ты моё… Она перед тобой! И ты никуда не денешься.

Джер прищурился, с трудом всматриваясь.

Да, это была Хезер. Это она гладила его по голове.

– Хезер… Это пророчество… Я разгадал, что такое два бессонных глаза… Это Солнце и Луна, понимаешь? Два ока… для того, кто принадлежит двум мирам.

– Миру Дня и Миру Ночи, – тихо произнесла Хезер. – Ты понял это, Джер. Это здорово!

– И кровь, – прошептал Джер. – “Сила в крови” – вот почему я не могу делать это всегда, когда мне хочется. Прежде чем я смогу высвободить Силу, должна пролиться кровь. Первые два раза Кларк до крови оцарапал меня. А сейчас… – Его голос затих.

Да и о чём говорить? Он знал, что сейчас все видели кровь.

– Это тоже здорово, Джер! – Голос Хезер прозвучал хрипло. – Ты разгадал это. И ты спас нас. Ты всё сделал правильно.

– Но… теперь останутся лишь три Неукротимые Силы…

– Нет, не останутся! – разозлилась Морена. – Послушай

меня, Джер. У тебя нет никаких причин умирать…

У Джера уже не осталось сил, чтобы смеяться или спорить с ней.

Он только тихо прошептал:

– Дерево… это яд.

– Нет! Для человека это не яд! А ты наполовину человек. Ты вампир, на которого не действует то, что убивает человека, и ты человек, которого нельзя отравить деревом.

Но Джеру было лучше знать. Он уже почти ничего не видел. Лишь Морену, хотя и её образ расплывался. Но окружающее не было туманным – наоборот, оно становилось ярче.

Вокруг разливалось золотистое с Темнотой.

“Если погибнет один, то рассвет никогда не наступит, – вспомнил Джер. – Я сожалею. Надеюсь, они как-то смогут всё уладить… Будет так грустно, если все люди исчезнут. В мире так много хорошего, и многое достойно любви…”

Он уже не мог различить даже Морену. Лишь золотистое сияние… Но Джер ещё мог слышать. Он слышал, как Кларк шепчет ему что-то и голос его надломлен от слёз, и чувствовал, как тёплая влага капает на его лицо…

– Я люблю тебя, Джер. Ты самый лучший кузен в мире…

И Хезер. Она тоже ревёт.

– Джер, я так горжусь нашей дружбой…

А потом через туман и золотистый свет, через тепло и покой прозвучал вовсе не тихий голос.

Это было рычание, полное обиды и гнева:

– НЕ СМЕЙ УМИРАТЬ, ДЖЕРАЛЬДИНО! НЕ СМЕЙ!! Или я отправлюсь за тобой в другой мир и УБЬЮ тебя там!

Вдруг в тумане Джер смог различить ещё что-то. Единственное, что не выглядело сейчас золотистым. Это была серебряная нить.

– Ты вернёшься обратно, и прямо сейчас! – орала Морена ему в уши. – Прямо сейчас! Ты слышишь меня?

Покой разлетелся вдребезги. Больше Джер не ощущал того удивительного тепла. Он понимал, что если Морена вошла в раж, то не перестанет кричать, пока не добьётся своего.

Серебряная нить… Джер чувствовал, какой она была крепкой, и понимал, что другой её конец находится где-то в сердце Морены. И она пытается притянуть Джера к себе.

“Это хорошо… Может быть, если я просто ухвачусь…”

Каким-то непонятным образом держась за эту нить, Джер постепенно вернулся назад.

Золотой свет начал гаснуть, и он обнаружил, что находится в своём израненном теле, а Морена обнимает его, и целует, и рыдает…

Позади неё раздался голос Кларка:

– Он дышит! Он снова дышит!

– Я люблю тебя, глупый ты человек, – выдохнула Морена возле лица Джера. – Я не могу жить без тебя. Неужели ты не знаешь этого?

– Я просил, чтобы ты никогда не называла меня Джеральдино, – прошептал Джер.

И потерял сознание.

***

– Самое время принять хорошую ванну, – произнёс мужчина. – А затем мы примем гостей.

Джер внимательно разглядывал его. Это был добрый мужчина, но одержимый какой-то манией в отношении очищающих ванн, и он всегда добавлял в воду странно пахнущие эликсиры, что правда неудивительно, так как он был колдуном.

– К дьяволу ванну, – сказал Джер. – Давай сюда гостей.

– Ну-ну, – погрозил кулаком колдун и двинулся к нему, держа в руке вехотку.

Джер вздохнул. Он находился в убежище Круга Рассвета в качестве Неукротимой Силы, и это означало, что он может иметь всё, что пожелает. Единственное, что досаждало, – все обращались с ним как с маленьким ребёнком, в особенности нянек, которые баловали его, словно четырёхлетнего малыша. И всё-таки он был рад позволить Кругу Рассвета позаботиться кое о чём.

Например, обеспечить безопасность его родне. Хотя Джер уже почти выздоровел благодаря своему крепкому организму и целебным снадобьям колдунов, он всё-таки не мог бы защитить их сам. Тётя Брэй и вся семья Годдар нуждались в постоянной защите: теперь Ханна Редферн и Совет Ночного Мира наверняка заинтересовались ими. Круг Рассвета вызвал с Востока нескольких мастеров восточных единоборств

для охраны. Родных Джера охраняли также охотник на вампирш Рауль и его супруга по духу Рин, вампирша, обращённая в “рассветницу”. И наконец, у Круга Рассвета было достаточно средств. Они перевезли тётю Брэй, а также остальных членов банды Морены из города, где им сейчас угрожала опасность. Морена пыталась убедить своих приятелей присоединиться к Кругу Рассвета для их же собственной пользы, и Райан наконец проявил к этому интерес. Варна и Тинкл пока упрямо сопротивлялись, что, впрочем, было неудивительно. Важно одно: они все живы. Пира же просто исчезла. О ней вообще никто ничего не знал, так же как о Луи и его людях, с тех пор, как Джер поразил их вспышкой голубого пламени. Очевидно, они просто испарились, но Джер не ощущал угрызений совести.

– Готово! – весело сказал мужчина, поправляя на Джере пижаму.

И вовремя, так как именно в это мгновение в дверях показалась светловолосая голова.

– Что тут происходит? Ты собираешься в кинотеатр или куда ещё?

Джер вскинул брови.

– Может быть. Или ты считаешь, что это не для меня?

Фыркнув, Морена вошла в комнату, пропустив выходящего мужчину.

– Не смею возражать. Ты же принц! Тебе всё позволено.

– Да, – с большим удовлетворением произнёс Джер. – Как

там Хезер и Кларк?

– У Кларка всё замечательно. Он нашёл общий язык с колдунами. Кажется, он пытается научить их работать с Интернетом. А Хезер по-прежнему дурит: спасает бурундуков от токсичных отходов или что-то в этом роде.

– А что с мальчиком?

– С ним всё хорошо. “Рассветники” сходят из-за него с ума. Кажется, это самая Древняя Душа из всех, что найдены… в общем, беспонятия. Как бы то ни было, они пытаются уговорить его папу разрешить ему жить тут. А мальчишка благодарит тебя за спасение. И ещё он нарисовал тебе картинку.

Джер удовлетворённо кивнул. Это будет замечательно, если Йон переедет жить сюда, в убежище. Джер сможет часто видеться с ним. Правда, он не собирается оставаться тут навсегда… им с Мореной необходима свобода.

Они не могут жить взаперти, им нужно свободно передвигаться, приезжать и уезжать, когда захотят. Джер просто ещё никак не мог решиться сказать об этом Кругу Рассвета. Джер расспросил Морену о дорогих ему людях и обратил своё внимание на другое.

– Это шоколадка?

– Это что, единственная причина, по которой ты соизволил принять меня? – Морена изобразила трагическое выражение на лице и сунула ему шоколадку.

– Нет. – Рот Джера был набит шоколадной плиткой. Он

проглотил её и ответил: – Его все приносят. – А потом усмехнулся: – Я соизволил принять тебя по разным причинам.

Она как-то странно усмехнулась в ответ:

– Не знаю, по каким…

– М-м-м… ты права… может быть, других причин и нет.

– Ну, Джеральдино, погоди! – рявкнула она, угрожающе склонившись над ним.

– Не смей называть меня так, дурочка!

– Сам дурак!

– А ты… – однако договорить Джеру не удалось: она закрыла ему губы поцелуем.

И её руки обняли его так нежно… и серебряная нить запела… и всё вокруг наполнилось теплом… И на всём свете оставались лишь они вдвоём.

Один – из королевских стран, давным-давно забытых,
Один – из очага, где теплится огонь,
Один – из мира Дня, где два бессонных глаза,
Один – из сумрака и вновь соединится с Темнотой.